

№1(66) 2019

Петербургская библиотечная школа

Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное
общество, 2019

УЧРЕДИТЕЛЬ
ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 20

Номер подписан в печать 18.02.2019 г.

150 лет ЦГПБ
им. В.В. Маяковского

Чалова З.В. Вступительное слово	3
Прозоров И.Е. Первые Черкесовские чтения: к 150-летию Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского	4
Рудая З.А. Хранители памяти. XI Конференция по информационным ресурсам петербурговедения	7
Поленкова С.Л. От Ленинградской музыкальной библиотеки к специализированному отделу ЦГПБ им. В.В. Маяковского	9
Филимонова А.В. Источники и методика изучения истории общедоступной библиотеки на примере Центральной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова	13
Леонтьева М.В. Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского: век прошлый, день сегодняшний	19
Абрамова Т.А. «Здесь имя Рубцова у всех на слуху...»: прошлое и настоящее библиотеки	24
Хрычкова Л.Ю. Александра Александровна Ильина и создание фонда редкой книги ЦГПБ им. В.В. Маяковского	30
Воронова О.М. Библиотека с именем. Библиотека им. Юрия Инге: история и современность	34
Афанасьева Н.И. 125 лет Владимиру Маяковскому — праздник Центральной городской публичной библиотеки Санкт-Петербурга	38
Малахова Ж.Н. Маяковский на берегах Невы	40
Нестерова В.В. От библиотеки- читальни к медиacentру: из истории Научной библиотеки Государственного музея В.В. Маяковского	45

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Андреева Н.С.

Антонова З.В.

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Веб-райтер

Елжина Н.Н.

Технический редактор

Тюшина М.В.

В оформлении обложки использован рисунок *Кульматовой Т.В.* «Центральная библиотека им. В.В. Маяковского (бывшее подворье Троице-Сергиевой Лавры)»

Шувалова Н.Ю. Виртуальный проект «Литературные общества Петрограда–Ленинграда 1920-х гг.» 47

Голикова Е.Л., Мазняк Н.Н.

Маяковский — юным читателям XXI века: опыт работы Центральной городской детской библиотеки им. А.С. Пушкина 50

Фабрика Т.В. «Сплошное сердце»: опыт брендирования Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского 55

Железнова Н.В. Из опыта работы маленькой библиотеки с большим именем 59

Севостьянова И.В. 55 лет с именем В. Маяковского: современные формы продвижения имени библиотеки 61

Научные исследования

Матвеев М.Ю. Петербургские библиотеки для широкой публики второй половины XIX — начала XX века 64

Баженова Н.М. Библиотека члена-корреспондента РАН Дмитрия Александровича Корсакова: события смутного времени начала XX в. 70

Беляев Н.С. Пушкинский кабинет Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы РАН. К 85-летию создания 77

Сапожникова О.С. Шелонинские чтения в Библиотеке Российской академии наук 90

Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, январь–июнь 1943 года 97

Рецензии

Хотеев П.И. Рецензия на сборник научных трудов «Необычные и экстремальные явления XVIII века» 115

Приложение к журналу 117

Дорогие друзья!

Профессиональные события имеют огромное значение для развития компетенций библиотечных специалистов, способствуют обмену опытом, обсуждению проблем и выработке решений, помогают оценить свои достижения и промахи, сопоставить их с общими тенденциями. Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского ежегодно организует профессиональные встречи:

- научно-практическая конференция по информационным ресурсам петербургского ведения;
- всероссийская конференция «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов: информационное обслуживание в век электронных коммуникаций»;
- всероссийская научно-практическая конференция «Менеджмент качества в библиотеках»;
- всероссийская научно-практическая конференция «Методическая служба современной публичной библиотеки»;
- всероссийская практическая конференция, посвященная работе библиотек с деловой и социально-правовой информацией;
- специальное мероприятие петербургских библиотек в рамках Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» (ежегодной Крымской конференции).

Это самые заметные мероприятия, которые мы предлагаем библиотечному сообществу. Их ждут, на них откликаются, их высоко оценивают наши коллеги из самых разных регионов России, чьи позитивные отклики дают нам стимул развивать эту деятельность.

В 2018 году мы решились на проведение еще двух конференций.

150-летие ЦГПБ им. В.В. Маяковского на наш взгляд, стало серьезным поводом для разговора об истории петербургских общедоступных библиотек, их роли в культурном пространстве города и значимости в профессиональном сообществе страны. О традициях, особенностях, неповторимом стиле петербургских библиотек говорили участники Черкесовских чтений в марте прошедшего года.

Другие юбилейные даты – 125-летие со дня рождения В.В. Маяковского и 65-летие с момента присвоения его имени нашей библиотеке – помогли нам собрать представителей библиотек и других организаций, тоже носящих имя поэта, для профессионального разговора об опыте работы, о влиянии имени на форматы и содержание деятельности. Конференция «И образ проступает сквозь времени поток» привлекла внимание и исследователей жизни и творчества Владимира Маяковского, и сотрудников музеев, театров, издательств, образовательных учреждений.

Многие выступления, прозвучавшие на этих конференциях, представляются нам интересными и важными для библиотечных специалистов. Мы рассчитываем, что выход журнала станет еще одним шагом в формировании сообщества организаций, носящих имя В.В. Маяковского, и вкладом в общую копилку опыта работы библиотек.

Директор ЦГПБ им. В.В. Маяковского *З.В. Чалова*,
президент Петербургского библиотечного общества,
заслуженный работник культуры РФ

**ПЕРВЫЕ ЧЕРКЕСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
к 150-летию Центральной городской публичной библиотеки
им. В.В. Маяковского**

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обзор профессиональной конференции «Черкесовские чтения» (13–15 марта 2018 г.) по вопросам истории общедоступных библиотек Санкт-Петербурга, приуроченной к 150-летию ЦГПБ им. В.В. Маяковского.

Ключевые слова: Черкесовские чтения, конференции, история библиотек, общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга.

Центральной городской публичной библиотеке им. В.В. Маяковского исполнилось 150 лет. История библиотеки началась с открытия 7 января (ст. ст.) 1868 г. на Невском проспекте, в доме 54 библиотеки при книжном магазине издателя-демократа Александра Александровича Черкесова (27.7(8.8).1838–11(24).11.1911 или 1913). Прошедшее время показало, что заложенные при основателе традиции открытости обществу, демократизма, просветительства послужили идейной основой сохранения библиотеки в трудные для нее годы революций, войны, переездов. Библиотека оставалась доступной читателям и из числа ведущих петербургских частных библиотек для публики вышла на первый план, став центральной общедоступной библиотекой города (национализация 1919 г.). А в 1930-е гг. она уже выполняла функции методического центра для сети массовых библиотек Санкт-Петербурга и даже Ленинградской области, функцию органа централизованной каталогизации, выпуская популярные в разных городах страны серии комплектов печатных аннотированных карточек на журнальные статьи.

На протяжении истории сотрудники библиотеки старались соответствовать

запросам общества: 150 лет — юбилейная дата и для наших читателей, для которых в первый рабочий день года 10 января в утреннем интервью программы «Хорошее утро» на телеканале «Санкт-Петербург» директор библиотеки поделилась планами на юбилейный год [1], а через день провела встречу с читателями — акцию «Директор в открытом доступе» при участии телевидения [2].

Но юбилей библиотеки — это еще и профессиональное событие для специалистов. И не только нашей библиотеки. Юбилей стал поводом собраться и обсудить миссию нашей профессии и ту роль, которую призваны играть библиотеки культурной столицы России в перспективе, опираясь на знание истории: традиций и профессионального опыта прошлого. «Черкесовские чтения» были названы в честь основателя библиотеки по примеру многих региональных конференций по проблематике книжного и библиотечного дела: «Макушинские чтения» (Томск), «Юдинские чтения» (Красноярск), «Павленковские чтения», «Смирдинские чтения» (Санкт-Петербург) и др. Специалисты Библиотеки им. В.В. Маяковского убеждены, что при всем многообразии профессиональных мероприятий существует серьезная

потребность в изучении петербургского библиотечного дела, прежде всего — истории общедоступных библиотек. Это наименее исследованная область библиотечного дела Санкт-Петербурга.

Первый день конференции «Черкесовские чтения» был адресован специалистам общедоступных библиотек: 13 марта прошел научно-практический семинар «ЦГПБ им. В.В. Маяковского и библиотечное дело Санкт-Петербурга». Второй день (14 марта) собрал специалистов библиотек, музеев, архивов, научных учреждений в рамках традиционной, XI Научно-практической конференции по источниковедческим проблемам петербурговедения «Хранители памяти. История, традиции и значение библиотек, архивов и музеев в изучении истории и культуры Петербурга». 15 марта для участников Черкесовских чтений Библиотекой им. В.В. Маяковского была организована автобусная экскурсия «Библиотечный Петербург: традиции и новации» с посещением библиотек и Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры (Миллионная, 7). Профессиональные экскурсии о современных методах и технологии работы общедоступных библиотек провели специалисты недавно открывшихся Библиотеки им. Д. Гранина Невской ЦБС и Библиотеки Охта-LAB (филиал ЦГПБ им. В.В. Маяковского в современном торгово-развлекательном комплексе «Охта Молл») [3, 4]. Таким образом, прошедшее в форме комплексного мероприятия профессиональное празднование юбилея библиотеки дало толчок для дальнейшего изучения опыта библиотечной работы и осмысления задач библиотек в современной общественной ситуации.

Кратко остановимся на характеристике докладов.

Черкесовские чтения были открыты философским докладом первого президента Петербургского библиотечного общества профессора А.В. Соколова «Библиотечная интеллигенция на пороге

ноосферы». Доклад специалиста отдела истории библиотек Российской национальной библиотеки М.Ю. Матвеева «Петербургские библиотеки для широкой публики второй половины XIX — начала XX в.» не только представил разнообразие существовавших форм библиотечной работы и ее развитие в эпоху оживления общественных отношений, но и затронул принципиальные терминологические вопросы корректного наименования видов библиотек различного профиля. Центральной темой докладов специалистов ЦГПБ им. В.В. Маяковского (Л.Ю. Хрычковой, И.Е. Прозорова) стала личность многолетнего сотрудника библиотеки, первого исследователя ее истории Александры Александровны Ильиной [5]. Специальный доклад был посвящен истории включения Городской музыкальной библиотеки в состав ЦГПБ им. В.В. Маяковского и ее современной работе в качестве специализированного отдела (докладчик С.Л. Поленкова).

Но основное содержание программы составили выступления руководителей и ведущих специалистов общедоступных библиотек Санкт-Петербурга: об отмеченной 100-летней юбилей Библиотеке им. Л.Н. Толстого Василеостровского района (Е.И. Дроздова), об истории «Музея книги блокадного города» ЦБС Московского района (С.Г. Колосова), об истории Библиотеки им. И.И. Лепсе ЦБС Кировского района (Е.А. Долгая), о направлениях работы и истории формирования фондов Библиотеки им. Ю. Инге ЦБС Петродворцового района (О.М. Воронова). Истории и современной работе Центральной районной библиотеки им. В.Г. Белинского Калининского района было посвящено выступление М.В. Леонтьевой. С.В. Костышина охарактеризовала развитие библиотек Красносельского района Санкт-Петербурга в связи с формированием территории и расширением краеведческой работы. О деятельности Библиотеки им. Н. Рубцова Невской ЦБС рассказала Т.А. Абрамова. Оргкомитет Черкесовских чтений

специальное внимание уделит включению в программу конференции выступлений представителей «библиотек с именем», в которых изучению собственной истории отводится особая роль.

Методологическое значение имел ключительный доклад А.В. Филимоновой (МЦБС им. М.Ю. Лермонтова), в котором ставилась проблема изучения истории «обычной» городской библиотеки, показаны трудности нахождения источников, отмечена роль источников «устной истории» (свидетельства сотрудников и давних читателей библиотеки), представлена технология исследовательской работы.

Специально для «Петербургской библиотечной школы» были собраны некоторые доклады, прозвучавшие на конференции. Мы надеемся, что проведение Черкесовских чтений станет хорошей профессиональной традицией общедоступных библиотек Санкт-Петербурга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чалова З.В. [Интервью] / З.В. Чалова, Е.Г. Ахти // Хорошее утро : 10 января / телеканал «Санкт-Петербург».

Электрон. дан. 2018. 10 янв. Режим доступа : <https://topspb.tv/programs/releases/88490/>. Время : 0:37:55–0:43:40.

2. Как хранят книги : один день в библиотеке имени Маяковского / телеканал «Санкт-Петербург». Электрон. дан. 2018. 12 янв. Режим доступа : <https://topspb.tv/news/2018/01/12/biblioteku-imeni-mayakovskogo-zhdet-preobrazhenie/>

3. Люлеев М.В. Экскурсия по библиотечному Петербургу // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 2 (62). С. 90–91. Доступно также в Интернете : http://www.rasl.ru/e_editions/pbsh_2018_2-62.pdf

4. Романова А.Р. Экскурсия по Библиотеке № 9 им. Даниила Гранина // Невская централизованная библиотечная система. Электрон. дан. Санкт-Петербург, 2018. Режим доступа : <http://nevcbs.spb.ru/sobytiya/nashi-meropriyatiya/4425-ekskursiya-po-biblioteke-9-im-daniila-granina>.

5. Переиздание: Ильина А.А. История Библиотеки Черкесова // Очерки по истории Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского. СПб., 2014. Вып. 2, ч. 2. С. 4–78. Доступно также в Интернете : <http://mirpeterburga.ru/upload/pdf/center/ilyina.pdf>

**ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ.
XI КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ
РЕСУРСАМ ПЕТЕРБУРГОВЕДЕНИЯ**

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о конференции, посвященной 150-летию ЦГПБ имени В.В. Маяковского.

Ключевые слова: Александр Александрович Черкесов, истории библиотек, значение библиотек, материалы конференции.

В рамках Черкесовских чтений 14 марта 2018 г. Отдел петербурговедения Центральной городской публичной библиотеки имени В.В. Маяковского провел ежегодную, XI Научно-практическую конференцию по информационным ресурсам петербурговедения «Хранители памяти. История, традиции и значение библиотек, архивов и музеев в изучении истории и культуры Петербурга». Конференция была посвящена 150-летию ЦГПБ имени В.В. Маяковского, одной из старейших в городе.

В выступлении В.В. Яковлева, создателя всем известной энциклопедии «Три века Петербурга», речь шла о едином пространстве исторической памяти, которое создают библиотеки, архивы и музеи. Изучая собственную историю, они населяют и объясняют историю Петербурга, на собственных примерах помогают понять, что происходило в истории города. Таким образом, воссозданная история этих организаций обогащает ресурсную базу петербурговедения, становится рукотворным источником для дальнейшего изучения истории Петербурга.

Библиотека имени В.В. Маяковского представила два доклада, посвященных важным в истории библиотеки именам. Сотрудник Отдела петербурговедения

Е.И. Шубина поделилась своими открытиями о жизни и судьбе В.Я. Евдокимова, который в первое десятилетие (с 1868 до конца 70-х гг.) руководил библиотекой. Именно благодаря его уму и таланту библиотека вскоре после открытия получила общественное признание как лучшая в Петербурге. На протяжении всей жизни проявлялся его талант управляющего — за что бы он ни брался. Почти ничего не было известно о личности А.М. Бородулина, который владел библиотекой более 15 лет. Доклад Р.А. Кулагина, который провел специальное исследование, высветил неизвестную грань личности крупного государственного чиновника: по первому образованию он был биологом, ценил естественные науки, был связан с семьей Боткиных. Естественным наукам в нашей библиотеке всегда уделялось внимание: основатель библиотеки А.А. Черкесов был поставщиком Академии наук.

В конференции приняли участие более 80 представителей библиотек, архивов и музеев города. Выступления были посвящены роли БАН в создании системы книгораспространения в России (Н.М. Баженова); проектам архитектора В.И. Соболевцова при реконструкции Императорской публичной библиотеки (Н.Л. Щербак, РНБ).

К 100-летию музея ГМЗ «Петергоф» предоставил сообщение об истории формирования книжных фондов (М.В. Трубановская). ЦГАЛИ подготовил сообщение о личном фонде Д.А. Гранина (С.Л. Чернобай).

Как всегда, феерически интересными были сообщения А.В. Вострикова по истории Библиотеки Бестужевских курсов и сотрудников училища имени Н.К. Рериха С.И. Дымшиц и Н.А. Шаталовой об альбоме рисунков, запечатлевших русско-немецкие связи позапрошлого века.

Из выступлений складывалась яркая мозаичная картина истории библиотек, архивов и музеев нашего города, чрезвычайно богатой выдающимися личностями, многие из которых оказались забытыми, но благодаря кропотливой исследовательской работе они вновь

населяют историческое пространство города. Нередко одни и те же люди проявляли свою одаренность, работая в разных организациях (например, директор Центральной городской библиотеки О.Э. Вольценбург позднее стал директором библиотеки Государственного Эрмитажа). Желательно, чтобы исторические труды библиотек, архивов и музеев собирались в некоем общем виртуальном архиве, что позволило бы видеть неожиданные сближения и пересечения.

Материалы конференции опубликованы (Хранители памяти. История, традиции и значение библиотек, архивов и музеев в изучении истории и культуры Петербурга: материалы конференции по информационным ресурсам петербурговедения / Ком. по культуре СПб; Центр. гор. публ. б-ка им. В.В. Маяковского; Петерб. библ. о-во. СПб., 2018. 190 с.).

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМУ ОТДЕЛУ ЦГПБ ИМ. В.В. МАЯКОВСКОГО

АННОТАЦИЯ

История развития нотно-музыкального фонда ЦГПБ им. В.В. Маяковского, обслуживания читателей, различных направлений работы.

Ключевые слова: музыкальные библиотеки, специальные библиотеки, общедоступные библиотеки, библиотечные фонды, обслуживание читателей, пользователи музыкальных библиотек, Санкт-Петербург, история библиотек.

В 1960-е гг. в Ленинграде не было специализированной общедоступной публичной музыкальной библиотеки, а ведомственные библиотеки не были открыты для широкого круга читателей. Музыканты-профессионалы и любители музыки, руководители творческих коллективов, концертмейстеры, организаторы детского досуга, руководители самодеятельных театров, музыкальных коллективов, учащиеся и преподаватели детских музыкальных школ испытывали большую потребность в нотно-музыкальной литературе.

В 1969–1970 гг. принимается решение о создании в городе общедоступной нотно-музыкальной библиотеки, а уже 1 сентября 1973 г. Городская музыкальная библиотека на Большеохтинском пр., д. 8 гостеприимно распахнула свои двери для читателей.

По структуре библиотека была небольшой: абонемент, читальный зал, фонотека. Штат — 8 человек. Рабочий график — 6 дней в неделю. Первой заведующей библиотекой была назначена Галина Сергеевна Лаутина. Труд библиотекаря и библиографа был универсальным и многоаспектным. Обслуживание читателей нотами, книгами, звукозаписями, справочной и методической литературой,

специальной периодикой тесно переплеталось с другими видами библиотечной работы: комплектованием, обработкой литературы, каталогизацией и созданием каталогов, картотек, библиографических пособий, культурно-просветительской работой для всех категорий читателей.

Постепенно создавалось богатейшее собрание нотно-музыкальных фондов. Основное ядро фонда составили дары из библиотек Ленинграда, Москвы, Воронежа, Кишинева. Много передали Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека, РНБ), библиотеки Консерватории и Филармонии, большие закупки шли и через магазин «Старая книга», более 5000 экземпляров нот и книг по музыке были дарами ленинградцев. В фонде были представлены собрания сочинений русских и зарубежных композиторов. Был создан значительный фонд фольклора, включавший как русские народные песни, так и фольклор отдельных областей и народов России, фольклор ближнего и дальнего зарубежья.

Фонд вокальной музыки составили не только песни отдельных композиторов, но и тематические сборники.

Инструментальная музыка включила произведения русских и зарубежных композиторов, а также ноты, школы, хрестоматии, самоучители для всех инструментов: клавишных, щипковых, струнных, духовых, электромузыкальных. Эта часть фонда до сих пор активно используется педагогами, учащимися детских музыкальных школ, студентами, любителями музыки.

Сценическая музыка включила в себя клавиры и партитуры (оперы, балеты, музыка к спектаклям). Фонд также актуален, поскольку, например, клавиры Г. Доницетти, Д. Россини, Р. Леонковалло и др. композиторов не переиздавались.

Хорошо оказался скомплектован отдел детской музыки. В него вошли нотные материалы для дошкольного и школьного музыкального воспитания, хоровая музыка для всех составов и возрастных групп, вся инструментальная детская музыка, как оркестровая, так и для отдельных инструментов.

Книжный музыкальный фонд отразил творчество русских и зарубежных композиторов. В него вошли справочные издания: музыкальные энциклопедии, словари, библиографические указатели, персоналии музыкальных деятелей, нотографические указатели («Русская народная музыка» Д. Бацера и Б.И. Рабиновича, М., 1981–1984 и др.), музыкальная дискография.

Методическая литература в помощь музыкальному образованию для педагогов дошкольных и школьных возрастных групп включила, в частности, литературу для педагогов-инструменталистов на клавишных, струнных, щипковых, духовых и др. инструментах. Были также собраны персоналии композиторов, вокалистов, дирижеров, деятелей театрального искусства.

За 10 лет удалось собрать более 100 000 экземпляров книг по музыке и нот. Фонд библиотеки, ее визитная карточка, оказался хорошо скомплектован. Для сравнения: в 1980-е гг. отдел в год комплектовал и обрабатывал свыше

8000 экземпляров нотно-музыкальной литературы, более 1500 названий; в 2017 г. мы получили 2349 экземпляров, 1350 наименований.

Фонд фонотеки составили виниловые пластинки с записями опер, инструментальной и вокальной музыки, фольклора, а также детских сказок, поэзии и других немusикальных произведений. Фонотека была очень популярна у читателей в 1970–1990-е гг. Ее посещаемость составляла до 100 человек в день. Фонотека располагает почти 18 000 грампластинок, оборудованы места для прослушивания. Созданы алфавитный и систематический каталоги фонотеки.

Изначально было принято решение систематизировать фонд нотно-музыкальной литературы по ББК для научных библиотек. Неоценимый вклад в создание справочно-библиографического аппарата внесла Леонид Николаевна Павлова-Сильванская (1908–1999), профессионал, большой знаток библиотечного дела, которая пришла в музыкальную библиотеку из нотно-музыкального отдела «Публички» (РНБ). Были созданы алфавитные и систематические каталоги на ноты и книги по музыке. Содержание фонда раскрывалось аналитически, ко всем каталогам были созданы алфавитно-предметные указатели и вспомогательные указатели авторов слов, названий вокальных произведений и заглавий сценических произведений: опер, фильмов, мультфильмов, оперетт. Позднее много лет этой работой занималась старший библиотекарь отдела комплектования, обработки и каталогизации Александра Анатольевна Уханева (1941–2016).

В ленинградских газетах постоянно появлялись заметки о деятельности Музыкальной библиотеки. «Она открылась совсем недавно, но ее адрес уже знаком многим ленинградцам...», — отмечала заведующая библиотекой Г.С. Лаутина. Газета «Смена» за 20 марта 1977 г. написала, что сотрудники библиотеки подбирали «музыкальный ключик к сердцам читателей...».

Через 10 лет после открытия, в 1983 г., в результате реструктуризации Городская музыкальная библиотека вошла в состав Центральной городской универсальной библиотеки им. В.В. Маяковского (ныне Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского) как нотно-музыкальный отдел, который возглавила Наталья Владимировна Уткина. В 1980-е гг. абонемент и читальный зал возглавляла Валентина Леонидовна Егорова, она очень профессионально организовала работу по обслуживанию читателей.

В 1980-е гг. нотно-музыкальный отдел получал около 70 наименований газет и журналов. Они все расписывались для картотек аналитически. Библиографы дежурили в читальном зале, они выполняли более 5000 библиографических справок и около 900 библиографических консультаций в год. Сотрудники осуществляли групповое справочно-информационное обслуживание читателей творческих организаций и учреждений культуры, коллективов художественной самодеятельности и специалистов в области музыки, ленинградских композиторов и музыкантов. Для них организовывались выставки-просмотры новых поступлений, обзоры, Дни информации. Готовились списки литературы и библиографические указатели. В рамках выставочной работы проводились постоянные выставки: «Любителям музыки», «Эстрада», «В помощь музыканту-педагогу», «Юным любителям музыки», «Из истории музыкальной культуры». К 50-летию Владимира Высоцкого была подготовлена большая выставка «Я хотел петь для Вас...».

С первых шагов своего становления Музыкальная библиотека осуществляла организационно-методическую помощь 50 библиотекам музыкальных школ и училищ города. Работа велась в четкой координации с Научно-методическим отделом ЦГПБ им. В.В. Маяковского: проводились семинары, консультации, выезды в детские музыкальные школы. Выпускались методические пособия:

«Организация библиотечных фондов», «Работа с отказами», «Справочно-библиографическая работа с нотно-музыкальной литературой», «Роль аудиовизуальных материалов в работе библиотеки».

В библиотеке проводились массовые культурно-просветительские мероприятия в рамках Музыкальной гостиной (вечера, беседы о музыке, концерты). Гостями Музыкальной гостиной на Охте часто становились ленинградские композиторы: Сергей Михайлович Слонимский с учениками Детской музыкальной школы № 26 (Охтинский центр) и студентами Консерватории; Валерий Александрович Гаврилин с супругой (музыковедом Наталией Евгеньевной); Владислав Александрович Успенский рассказывал о своем творчестве, о том, почему сочинил литургию «Всенощное бдение»; приходил педагог музыкальных училищ и института культуры Евгений Александрович Рушанский.

Читатели готовили концерты из репертуара композиторов, авторы восхищались голосами артистов любительских оперных студий: Г.П. Шумской, Л.А. Четвертковой, Э.Г. Ружевской, Л. Дмитриевой, В.И. Журова и др. Любила выступать в библиотеке поэтесса Надежда Полякова, выступали вокалисты Ленконцерта: Ю. Мартыанов, Аслан Намиток (сейчас оперный певец, солист «Петербург-концерта»), Павел Карпов. Неоднократно выступал заслуженный артист СССР Андрей Саввич Калайда с супругой Ольгой Николаевной, она была концертмейстером. В год М.П. Мусоргского (1989 г.) состоялся вечер памяти композитора.

О работе библиотеки в то время свидетельствуют отзывы читателей 1988 г.:

– «...Очень нравится музыкальная нотная библиотека, и приходиться сюда одно удовольствие. Работают очень внимательные и высококвалифицированные сотрудники. Очень удобная форма работы — подборка литературы по телефону. Здесь красиво и уютно. Я очень довольна. Евгения Савина — Ленконцерт»;

– «...редкое терпение и чуткость Егоровой Валентины Леонидовны. Она уделила мне очень много времени и внимания. Огромная ей моя признательность. — Шиганян И. — сотрудник библиотеки им. М. Горького»;

– «Коллектив ДМШ № 6 им. Глазунова благодарит сотрудников библиотеки за помощь в организации и проведении вечеров памятных дат композиторов Алябьева, Даргомыжского и др. — педагог К.П. Анисимова».

В 1997 г. Нотно-музыкальный отдел переезжает на Невский пр., 20, переживая сложности переезда, потоп (залив фондов прорвавшейся трубой), пожар 2004 г.

Наступил XXI в., Нотно-музыкальный отдел вошел в структуру нового подразделения ЦГПБ им. В.В. Маяковского — Библиотечно-информационный и культурный центр по искусству и музыке (БИКЦИМ). В 2013 г. Нотно-музыкальный отдел отметил 40-летие со дня образования проведением региональной научно-практической конференции «Музыкальные библиотеки Северо-Запада РФ в современной информационной среде» (1).

За это время кардинально поменялись библиотечные информационно-библиографические технологии. В нашей библиотечной жизни появился Интернет, библиотека разместила каталог и базы данных в автоматизированной системе ИРБИС, приступила к включению в основной электронный каталог сведений баз данных нотных изданий и грампластинок. В библиотеке продолжается модернизация, значительно улучшилось техническое оснащение, появились автоматизированные рабочие места для библиотекарей и читателей для работы с электронными каталогами и полнотекстовыми базами данных. Проведена

оцифровка коллекции Редкого фонда нотно-музыкальной литературы (4265 ед. хранения). Работа с ней продолжается, но она уже вошла составной частью в Электронную библиотеку Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга как важная часть электронного фонда ЦГПБ им. В.В. Маяковского.

Новые технологии не только усложнили, но и расширили наши возможности, раскрасили нашу библиотечную жизнь, нашли свое отражение во всех направлениях ее деятельности. Меняется время. Происходит смена поколений как библиотекарей, так и читателей, но в стенах нотно-музыкального отдела неизменным остается отношение к читателю, который открывает дверь в библиотеку. Его здесь ждут, ему здесь рады, ему здесь помогут. Композитор Дмитрий Шостакович говорил: «Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче. Благодаря музыке вы найдете в себе новые неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Музыкальные библиотеки Северо-Запада РФ в современной информационной среде: материалы Региональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 мая 2013 г. / ЦГПБ им. В.В. Маяковского, Библиоинформ. и культур. центр по искусству и музыке; [редкол.: Т.В. Кузнецова и др.]. СПб.: ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 2013. 120, [1] с. К 145-летию ЦГПБ им. В.В. Маяковского и 40-летию со дня открытия первой публичной специализированной нотно-музыкальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БИБЛИОТЕКИ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

АННОТАЦИЯ

Обзор групп источников по истории общедоступных библиотек Санкт-Петербурга XX в. Рассмотрен процесс исторического исследования.

Ключевые слова: история библиотек, общедоступные библиотеки, Ленинград, Санкт-Петербург, исторические источники, архивные документы, методика историко-библиотечного исследования, Центральная библиотека имени Михаила Юрьевича Лермонтова.

История общедоступных библиотек — неотъемлемая часть истории образования и культуры города, региона, государства. Малая изученность этой стороны общественной жизни связана с невысоким уровнем интереса со стороны самих учреждений. Хотя именно мы, сотрудники общедоступных библиотек, как самая заинтересованная сторона должны не только поднимать эту проблему, но и решать ее своими историческими исследованиями.

Работу над историей общедоступной библиотеки не назовешь легкой, она не всегда бывает плодотворной, но процесс этот однозначно интересен и дает важные, порой неожиданные результаты поиска. Открытые исторические факты зачастую повышают престиж учреждения, подчеркивают значительную роль библиотеки в дореволюционном и советском прошлом города.

Мой исследовательский путь по этой теме начался в контексте подготовки к юбилейным мероприятиям, посвященным 80-летию Центральной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова. Санкт-Петербург обладает большими ресурсными возможностями для исторических исследований, предоставляет доступ к комплексу разнообразных источников,

каждый из которых имеет свои достоинства по полноте и характеру сведений. На этапе разработки плана исследования обозначились основные этапы и ресурсы получения информации по необходимой теме. В первую очередь предстояло проанализировать источники, которые были в наличии в библиотеке: устные рассказы, документы, фотографии.

Ресурсы субъектные: бывшие сотрудники, постоянные читатели (с многолетним читательским стажем), давние партнеры.

Старшие коллеги в беседе с удовольствием делились воспоминаниями. Некоторые из участников интервью дали согласие на видеозапись. Получившиеся материалы положили начало электронной коллекции документов по истории библиотеки. Постоянных читателей удалось найти довольно быстро благодаря книге отзывов — еще одному источнику информации по истории библиотеки. Документационных и фактографических материалов в фонде библиотеки оказалось весьма немного.

Несмотря на то что содержание *исторической справки*, датированной 1973 г., отображало сведения именно того периода, когда писалась справка, некоторые факты, касающиеся более ранней

истории, все-таки удалось выявить: год образования, адрес, название библиотеки, факт работы в блокаду, дата и номер приказа о присвоении библиотеке имени.

Самыми «говорящими» документами оказались сохранившиеся *инвентарные книги*. Причем они не только отвечали на вопросы, но и задавали их, открывали новые направления исследования.

Например, на первых страницах инвентарной книги за 1936–1937 гг. есть указание на счет, по которому происходила закупка книг: «Счет № 5 от 5 октября 1936 г.», что противоречило сведениям из исторической справки об основании библиотеки в 1937 г. Поэтому возник самый главный вопрос исследования: дата образования библиотеки.

Кроме этого, инвентарные книги открыли ряд немаловажных фактов: характеристика фонда, разрешенные и актуальные писатели 30-х гг. XX в., «правильная» популярная художественная литература, фамилии заведующих (на последней странице инвентарной книги), начало периода поступления милитаризированной литературы.

Сохранились инвентарные книги блокадного времени, которые показывают тенденцию формирования фонда: большая задержка поступлений с декабря 1941 по июнь 1942 г., тематика закупленных книг в предвоенные и военные годы:

– 1940 г. «Основания стрельбы по самолетам из стрелкового оружия», «Артиллерия в горах», «Противовоздушная оборона жилого дома», «Лыжный спорт», «Русско-финский словарь»;

– 1941 г. «Наставление по стрелковому делу. Винтовка. Ручной пулемет», справочники по военной технике, «Боевой устав пехоты РККА»;

– 1942 г. «Использование в пищу ботвы», «Главнейшие дикорастущие растения», «Лечение ранений на войне», «Повторное кровоотечение при огнестрельных повреждениях».

На этом этапе исследования созрела необходимость *консультации* с заведующей

библиотекой «Музей книги блокадного города» Софией Геннадьевной Колодковой. Специалист посоветовала поискать документы блокадного времени в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга и обратиться с запросом в Отдел государственной службы, кадров и наград, где можно получить сведения о библиотекарях, награжденных орденами и медалями.

Интересные сведения можно получить, проанализировав содержание *грамот и благодарственных писем* в адрес библиотеки: конкурсы, в которых она принимала участие, городские акции, постоянные партнеры (предприятия и учреждения) и т.д.

Прекрасным источником иллюстративного материала по истории библиотеки стали *фотоальбомы*, подготовленные сотрудниками библиотеки к знаменательным датам 1947 г., 1955 г., 1959 г. Они сохранили фотографии библиотекарей, читателей, лекторов, студентов, членов библиотечного актива, выставок и интерьеров библиотеки разного времени. Кроме того, при оформлении альбомов использовались разнообразные статистические сведения.

Сохранилась и *коллекция отдельных фотографий*. Однако работа с этими ресурсами осложнилась отсутствием подписей к ним. Что-то атрибутировать так и не удалось, а иногда для восстановления информации на обороте приходилось применять самые неординарные методы исследования. Так, например, одна фотография содержала надпись, но по какой-то причине на ее оборотную сторону наклеили картон, не продублировав текст на новой поверхности. Информация осталась в виде зеркального гравированного следа шариковой ручки, бликующего на лицевой поверхности фотографии. Текст пришлось восстанавливать с помощью направленного света и зеркала.

Все найденные на подготовительном этапе исследования данные нуждались в документальном подтверждении, которое предстояло найти в многочисленных архивах города.

Выбор архива определили ряд критериев. Необходимость пополнить уникальный фонд библиотеки историческими фотоматериалами продиктовала обращение в Центральный государственный архив кинофотодокументов (ЦГАКФФД). Критерий «библиотека как учреждение культуры» позволил обратиться к фондам Объединенного межведомственного архива культуры (ОМАК) и Центральному государственному архиву литературы и искусства (ЦГАЛИ), а предполагаемый год образования библиотеки нацелил на работу с документами советского периода в Центральном государственном архиве (ЦГА).

На сегодняшний день архивы Санкт-Петербурга предоставляют широкие возможности удаленным пользователям. Оцифрованные описи фондов, удобная система поиска по аннотациям и ключевым словам – все это позволяет заранее подготовиться к визиту в архив, составить список шифров дел, которые можно будет заказать. Это значительно увеличивает продуктивность времени, проведенного в архиве.

ЦГАКФФД хранит материалы, накопившиеся в процессе деятельности предприятий, учреждений и организаций Петербурга и области (губернии), а также государственных, политических, общественных деятелей, творческих работников и ученых.

Здесь нашлись фотографии с изображением внешнего вида здания на Литейном, 19 в 30-х гг., фотография фасада библиотеки блокадной зимой. Дополнительным открытием стали материалы, имеющие отношение к дореволюционной истории здания библиотеки: семейная групповая фотография Мусиных-Пушкиных 1913 г., фотоальбом с любительскими фотографиями членов семьи Капнистов и Мусиных-Пушкиных, снимок группы сотрудников медицинской части Российского общества Красного креста, располагавшейся в здании библиотеки в 1916 г. Эта карточка проиллюстрировала имеющиеся воспоминания

генерала Александра Павловича Кутепова о лазарете, который принимал раненых и убитых во время февральских событий 1917 г. Эти и другие материалы архива дали возможность поднять новую тему для краеведческих исследований.

Малоизвестный в исследовательских кругах ОМАК располагает документами по личному составу Комитета по культуре и организаций, ему подведомственных. Среди таких документов: приказы по личному составу, личные дела сотрудников, личные карточки, лицевые счета, не востребованные трудовые книжки, исторические справки.

На первый взгляд, самыми полезными документами для изучения истории организации могли бы оказаться только *исторические справки*. Однако учитывая тот факт, что их авторы, сотрудники кадровой службы необходимой организации, работали над содержанием документа по общеизвестным и передаваемым из года в год сведениям, можно понять, что новой информации исторические справки не раскрывают.

Однако для исследования очень полезными оказались именно *приказы по личному составу*. Самыми ранними и самыми ценными документами для нас стали приказы блокадного периода, которые раскрывают подробности будней библиотекарей страшной зимой 1941–1942 гг.

Фотокопии журналов приказов в ОМАК с помощью своих технических устройств можно делать безвозмездно, благодаря чему сейчас наша библиотека располагает уникальными копиями документов библиотеки блокадного Ленинграда.

В приказах более позднего периода можно найти сведения о победах в социалистических соревнованиях и Всероссийских общественных смотрах культурно-просветительских учреждений, об участиях библиотеки в событиях городского масштаба и о получении диплома «Библиотека отличной работы».

Примечательно, что Положение об условиях и порядке присуждения

звания «Библиотека отличной работы» от 22 августа 1961 г. удалось найти благодаря правовой базе «Консультант-Плюс», которая выступила в качестве альтернативного источника информации и не рассматривалась в начале исследования как ресурс для изучения истории библиотеки. Найденный материал прояснил не только критерии получения звания, но и общую ситуацию, которая сложилась в библиотечном деле 60-х гг. XX в.

Необходимо отметить, что в ОМАК можно найти информацию и о наградах библиотекарей, работавших в разные периоды времени.

Однако основной объем работы проходил в ЦГА СПб, где хранятся фонды местных органов власти советского и постсоветского периодов.

Прежде всего, предстояло разобраться в системе подчиненности библиотеки органам власти. И важным стал тот факт, что до 1945 г. все библиотеки являлись подведомственными учреждениями отдела народного образования.

Поэтому самые ранние сведения, предположительно, можно было искать в фондах Совета депутатов трудящихся Дзержинского района и подчиненном ему отделе народного образования. Но главная трудность заключалась в том, что в 1936 г. Дзержинский район Ленинграда только сформировался. Аппарат управления жизнью района еще проходил организационную стадию, в документообороте отсутствовала четкая структурированность. Все вопросы решались на заседаниях Исполнительного комитета района: от назначения премии участникам революций и инициаторам беспорядков в частях регулярной армии на фронте до ликвидации церквей.

В протоколах и в приложениях к ним нашлись сведения о том, что дом № 17–19 на проспекте Володарского (прежнее название Литейного проспекта) рассматривали для размещения школы. А библиотеку Дзержинского района хотели открыть в здании церкви святых и

праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

Документы по истории библиотек до 1945 г. можно найти в фонде Комитета по образованию правительства Санкт-Петербурга (1919–2007 гг.):

– Докладная записка о работе массовых государственных библиотек за время войны. (1941–1942 гг.) // ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 4. Д. 16.

– Стенограмма совещания библиотечных работников о работе библиотек района. (19 декабря 1941 года) // ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 4. Д. 18.

– Докладные записки о состоянии библиотечных работ районных библиотек за 1942 г. // ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 4. Д. 19.

Здесь нашлись сведения о том, что в условиях блокады истощенные библиотекари продолжали свою работу: обслуживали читателей в библиотеке и на дому (была введена новая должность книгоноши по распоряжению исполкома Ленсовета от 30.09.1943 г.), проводили громкие читки при агитпунктах и эвакуопунктах, в бомбоубежищах, формировали выставки и альбомы историко-патриотической направленности, читали лекции о русских классиках, вели шефскую работу в школах и эвакогоспитале № 1448.

Расшифровка понятий «агитпункты», «эвакопункты», «эвакогоспиталь» через *открытые источники информации* дополнили картину блокадной работы библиотекарей вне стен библиотеки и на абонементе.

1945 г. важен не только как год окончания войны. Как отмечалось выше, эта дата имеет значение и для истории библиотечного дела. Из учреждений образования библиотеки перевели в разряд культурно-просветительских с пропагандистскими и агитационными функциями. А это значит, что возросли требования к работе библиотекарей, увеличилась ответственность, усилился контроль за их деятельностью. Но для тех, кто сейчас занимается изучением

истории библиотек по документам прошлого, этот факт имеет скорее положительное значение: с 1945 г. и до конца 70-х гг. отчеты становятся очень подробными и дают полную картину деятельности библиотеки. Кроме сухой статистики, можно найти сведения о штате сотрудников, их служебные характеристики, представления на награды, данные о передвижках, ремонтах, организации рабочих мест, характеристики помещений и их обстановки, перечень тем мероприятий и выставок, их описание.

В отчетах библиотеки Дзержинского района обнаружилось данные, поясняющие некоторые изображения на библиотечных фотографиях, а также сведения, дополняющие документы из ОМАК, нашлись ответы на ряд вопросов по истории библиотечного дела. Стали понятными словосочетания «читательский актив», «читательский совет», «плановое чтение», «доведение книги до каждой семьи», «картотека нечитающих улиц», «групповой абонемент» и многое другое.

Очень важным и полноесным оказался отчет за 1965 г. (87 листов), первый отчет библиотеки с именем Лермонтова. И если раньше присвоение имени связывали с работой с нашими фондами лермонтоведа Виктора Андрониковича Мануйлова, то сейчас мы имеем сведения и о вкладе сотрудников библиотеки в это знаковое событие.

Ирина Алексеевна Михайлова, заведующая абонементом, подготовила основательный доклад к 150-летию великого русского классика и блестяще выступила с ним 13 октября 1964 г. на юбилейном вечере в Академическом театре драмы им. А.С. Пушкина. Об этом есть публикация «Великан русской поэзии. Торжества в честь 150-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова» в газете «Смена» от 14 октября 1964 г. Этот ресурс еще предстоит обработать.

Среди архивных документов этого периода можно найти и авторитетные отзывы о работе библиотеки. «Библиотека

имени М.Ю. Лермонтова по количеству читателей и своему книжному фонду является второй по величине в городе (первая — Центральная им. В.В. Маяковского). Эта библиотека на хорошем счету в городе. Перед началом конференции я присмотрелась к работе библиотечных работников в разных залах и считаю необходимым отметить, что обслуживание читателей здесь поставлено на достаточно высоком уровне: и в смысле рекомендации книг, и по скорости выполнения операций, и по заботливому, предупредительному отношению к читателю». Это слова заведующей Методкабинетом библиотеки им. В.В. Маяковского Александры Александровны Ильиной.

1980-е и 1990-е гг. уже не так широко представлены в архиве. Изучение деятельности библиотеки в этот период основывалось на устных источниках (воспоминания бывших сотрудников и многолетних читателей, которые записывались на видеокамеру) и на документах, хранящихся у делопроизводителя.

Необходимо отметить, что работа по изучению истории Центральной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге продолжается и ряд источников информации еще предстоит изучить.

Например, в *Управлении библиографическими информационными службами ЦГПБ им. В.В. Маяковского* есть картотека по библиотечному делу Ленинграда. В структуре *Российской национальной библиотеки* есть *Отдел истории библиотечного дела*. Уже более 20 лет вопросами истории библиотек России занимается старший научный сотрудник отдела Ирина Германовна Матвеева и консультирует библиотекарей общедоступных библиотек, только начинающих свой исследовательский путь.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что исследование истории учреждения — трудоемкий и кропотливый процесс, но важный и интересный.

150 лет ЦГПБ им. В.В. Маяковского

Трудность связана с тем, что отношение к документационному обороту всегда оставляет желать лучшего. Формирование документа рассматривается как дополнительная работа, отвлекающая от основной деятельности. Как результат, в архив попадает сухая статистика, которая в будущем станет ресурсом для изучения нашей эпохи. Ведь архивы работают

по принципу «что положишь сейчас, то возьмешь потом».

Нужно понимать, что современность когда-то обязательно станет прошлым. И хочется, чтобы наши последователи, принимая от нас информацию, гордились многолетней историей библиотеки и, равняясь на прошлое, стремились построить ее достойное будущее.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО:
век прошлый, день сегодняшний**

АННОТАЦИЯ

История и основные направления работы Центральной районной библиотеки им. В.Г. Белинского ЦБС Калининского района.

Ключевые слова: Библиотека им. В.Г. Белинского, общедоступные библиотеки, Санкт-Петербург, история библиотек.

Величайшее сокровище — хорошая библиотека...
В.Г. Белинский, 1847 г.

Этими словами В.Г. Белинский оценивал роль и значение библиотеки в жизни каждого человека и общества в целом. Эти слова стали эпиграфом к статье еще и потому, что имя Белинского вот уже более века носит Центральная районная библиотека Калининского района.

Несколько слов о Виссарионе Григорьевиче Белинском. Он занимает одно из почетных мест в ряду выдающихся представителей культуры русского народа; при жизни поразительно сочетал в себе многие дарования. Был не только литературным критиком и публицистом, философом и историком. Прежде всего, Белинский всю свою жизнь был истинным патриотом русского народа, страстным борцом против крепостничества, полицейского произвола, невежества. Оценивать смелость его взглядов следует, учитывая то, что крепостное право в России было отменено только через 13 лет после его смерти. Вот как писал о нем Н.А. Некрасов:

...Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил об народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...

Белинский — человек, исключительно сильный умом и духом, но, к сожалению, слабый здоровьем, скончался

в 1848 г. в возрасте 37 лет, оставив после себя огромное литературное наследие. Как это часто бывает, его мысли были оценены по достоинству уже после смерти, но имя Белинского не могло быть забыто — его носят улицы в разных городах России, учебные заведения и библиотеки. В настоящее время библиотеки имени В.Г. Белинского существуют в Пензе и Екатеринбурге, оно присвоено библиотекам в Калуге и Якутске, библиотеке-филиалу № 138 в Москве, библиотекам в Омске, Нижнем Новгороде, Красноярске, Новосибирске, Краснодаре, Балтийске, Ростове-на-Дону, Харькове, Керчи, Ташкенте.

Открытие библиотеки

В Санкт-Петербурге имя В.Г. Белинского присвоено Центральной районной библиотеке Калининского района, которая была открыта в 1900 г. на одной из рабочих окраин. Это имя было присвоено ей сразу, так как само решение об ее открытии было ознаменовано 50-летием со дня смерти великого литератора, критика, публициста и революционного демократа. Библиотека была открыта на волне всеобщей увлеченности идеей просвещения народа, распространившейся среди

прогрессивной части общества в конце XIX в.

В 1898 г. на заседании городской Думы в преддверии чествования памяти В.Г. Белинского было предложено одну из будущих городских читален назвать его именем. Однако возникли проблемы с подходящим помещением. Оно было найдено и временно предоставлено в 1899 г. по адресу: ул. Тихвинская, дом 8 (ныне это ул. Михайлова рядом с Финляндским вокзалом). Тогда же был сформирован штат библиотеки из 6 человек во главе с Еленой Амвросиевной Розанович, имевшей гимназическое образование и квартиру при библиотеке.

Настоящее открытие библиотеки состоялось 29 октября 1900 г. по адресу: Безбородкинский пр. (ныне Кондратьевский пр.), дом 21 (рядом с нынешней площадью им. М.И. Калинина). Помещение нашлось среди производственных зданий табачной фабрики В. Теншана (в советское время здесь располагались производственные помещения завода киноаппаратуры «Кинап»). Читальня получила № 8, а первоначальный фонд составил 1841 том.

На протяжении более чем вековой истории, несмотря на то что библиотека неоднократно меняла свой адрес, ее читателями всегда были те, кто жил и работал далеко от центра города — традиционного места проведения досуга жителями Санкт-Петербурга.

Работа библиотеки до 1917 г. и в первые годы Советской власти

Учитывая, что библиотека располагалась в рабочем районе, режим ее работы строился в соответствии с окончанием вечерней смены на фабриках: в будни с 17.00 до 22.00, в субботу — с 15.00 до 20.00, а в воскресенье и праздничные дни — с 14.00 до 22.00.

Первое полугодие читатели пользовались книгами только в помещении библиотеки, а с мая 1901 г. началась выдача книг на дом. Она осуществлялась под денежный залог либо по поручительству,

заверенному нотариусом или полицией. Основу фонда составляла художественная литература, но были книги по математике, естествознанию, географии. По статистическим данным 1901 г., самыми спрашиваемыми из отечественных авторов в читальне имени В.Г. Белинского были Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский, а из зарубежных авторов — М. Рид, Ж. Верн и А. Дюма.

В 1905 г., когда Высочайшим повелением бесплатные читальни были уравнены в правах с другими публичными библиотеками и смогли приобретать издания в соответствии с потребностями читателей, в фонд библиотеки наконец-то поступило полное собрание сочинений В.Г. Белинского.

В 1908 г. фонд библиотеки приблизился к 5000 экземпляров и уже не помещался в занимаемом помещении. В связи с этим в 1910 г. был начат переезд в новое помещение по адресу: Варваринская ул., дом 9 (ныне это ул. Жукова — также рядом с площадью им. М.И. Калинина). В этом здании библиотека просуществовала до 1936 г.

Десятилетний юбилей читальни предварял столетие со дня рождения В.Г. Белинского: к этому моменту библиотека серьезно пополнила разделы фонда по истории литературы, критики, языковедения и искусства и еще более увеличила свой фонд. Однако с началом Первой мировой войны материальное положение читальни несколько ухудшилось. Тем не менее библиотека работала и в дни Октябрьской революции продолжала обслуживать читателей.

В 1917–1918 гг. она именовалась коммунальной библиотекой-читальней имени В.Г. Белинского.

В 1919 г. заведующей библиотекой стала Елизавета Ивановна Миронова. О ней нельзя не рассказать подробно. В возрасте 38 лет она возглавила библиотеку и находилась на этом посту 27 лет: пережила вместе с библиотекой Гражданскую войну, разруху, индустриализацию, блокаду и послевоенное восстановление.

В 1946 г. перешла на должность старшего библиотекаря этой же библиотеки. Мать четырех детей, она закончила свой жизненный путь в 1957 г. в возрасте 76 лет и была похоронена на Богословском кладбище.

Главным в деятельности библиотеки в этот период было приобщение к чтению широких слоев населения, распространение научных знаний и развитие культуры. По сей день в Центральной районной библиотеки им. В.Г. Белинского хранятся издания начала века, входившие в фонд читальни имени В.Г. Белинского. Они представляют собой не только историческую ценность, но и память о людях, работавших в этой библиотеке и сохранивших для нас эти уникальные ресурсы.

Работа библиотеки в советский период

Книжный фонд на 1 января 1920 г. составлял 8667 экземпляров, а штат библиотеки — 7 человек. Помимо работы в стенах библиотеки, тогда же широко распространилось книгошество: библиотекари сами доставляли литературу на предприятия, в военные части и общественные организации.

В соответствии с требованиями времени библиотека участвовала в ликвидации неграмотности, проводила идеологические чистки фонда, пропагандировала социалистические идеалы.

С началом застройки Кондратьевского жилищного массива в районе площади Калинина в 1936 г. «подрайонная библиотека № 7 Выборгской стороны им. В.Г. Белинского» переехала в дом № 40 по Кондратьевскому проспекту. Это просторное и светлое помещение специально планировалось под библиотеку, т.к. район вокруг являл собой один из первых примеров комплексной застройки, где наряду с магазинами, рынком, школой, учреждениями здравоохранения, баней, прачечной и домовой кухней были запланированы кинотеатр и библиотека. Помещение

библиотеки как образцово-показательное демонстрировалось делегациям библиотечных работников, приезжавшим в Ленинград со всех концов страны на курсы при Ленинградском институте культуры им. Н.К. Крупской.

Во время блокады это помещение было серьезно повреждено бомбежками и артобстрелами; из 13 работников 9 эвакуировались, 1 умер. Оставшиеся три библиотекаря продолжали обслуживать читателей: устраивали читки в бомбоубежищах, проводили политобзоры и читали газеты в госпиталях, подбирали бойцам литературу в помощь освоению военного дела. Во вторую блокадную зиму нашлось отапливаемое помещение в доме № 32 по Кондратьевскому проспекту. Фонд остался на месте, теперь библиотекари принимали заказы и доставляли их читателям в новое помещение.

Елизавета Ивановна Миронова отказалась от эвакуации и работала в библиотеке при 18 градусах мороза. Читатели шутили: «Мы ждем, когда же вы все-таки закроетесь», но она отвечала: «Мы не закроем библиотеку ни на один день». И не закрыли... За свой самоотверженный труд в период блокады Ленинграда директор библиотеки Е.И. Миронова была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

После снятия блокады началось возрождение города: библиотека подбирала литературу для курсов по строительному делу, где обучались девушки, работавшие на восстановительных работах каменщиками, штукатурами, плотниками.

В 1946 г. в библиотеку был назначен новый директор — Илья Михайлович Митгарц. К этому времени библиотека полностью восстановила свою деятельность и даже превысила довоенные показатели работы. К 1948 г. (100-летию со дня смерти В.Г. Белинского) ее фонд составлял более 40 000 томов.

В 1950 г. — юбилейном для библиотеки — Исполком Калининского райсовета выделил ей дополнительные средства на приобретение оборудования, инвентаря и пополнение книжного

фонда; тогда же лучшие сотрудники были награждены Почетными грамотами Исполкома Ленгорсовета.

В советское время библиотека явилась инициатором ряда новых форм обслуживания читателей: был организован дифференцированный абонемент с выделением групп молодежи; библиотека открывала на предприятиях свои филиалы (передвижки); здесь же одними из первых библиотекари внедрили открытый доступ к фонду.

В 1971 г. библиотека им. В.Г. Белинского переехала в новое помещение по адресу: Кондратьевский пр., дом 83 (рядом с Богословским кладбищем), а в следующем году она стала Центральной районной библиотекой им. В.Г. Белинского первой в городе Централизованной библиотечной системы. Директором библиотеки и Централизованной библиотечной системы в это время была Мария Андреевна Косырева.

В 1973 г. произошло административное деление района на собственно Калининский и Красногвардейский районы. Ядром Централизованной библиотечной системы в Калининском районе стали 5 библиотек, а их методическим центром — Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского. Во многом благодаря усилиям Марии Андреевны Косыревой, к 1985 г. сеть библиотек Калининского района увеличилась до 15 библиотек, а в начале 1990-х гг. их было уже 16.

В 1986 г., в связи с разрастанием района в северном направлении, библиотека снова переместилась в его центр — на Гражданский проспект, в дом 83/1, рядом со станцией метро «Академическая», где и находится по сей день (более 30 лет). Директором библиотеки и всей ЦБС Калининского района стала Елена Олеговна Левина — при ней в 2000 г. библиотека отметила свой вековой юбилей.

Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского сегодня

С 2006 г. Центральную районную библиотеку им. В.Г. Белинского и ЦБС

Калининского района возглавляет Светлана Ильинична Крылова. Сегодня Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского — современное информационное учреждение, предоставляющее пользователям информацию как в традиционном, печатном, формате, так и в электронном виде.

Фонд библиотеки насчитывает более 100 000 томов; ежегодно в фонд библиотеки поступает не менее 3000 экземпляров новых изданий. Библиотека обслуживает около 11 000 читателей; общее число посещений ими библиотеки за год составляет более 100 000 раз, а количество прочитанных за год книг — более 250 000.

ЦРБ им. В.Г. Белинского продолжает оставаться методическим центром, направляющим и координирующим работу филиалов ЦБС Калининского района. Здесь находятся отделы и службы, курирующие деятельность всех филиалов системы.

На базе ЦРБ им. В.Г. Белинского действует Центр практического профессионального развития библиотекарей ЦБС Калининского района, оказывающий содействие формированию профессиональных, личностных и деловых качеств молодых библиотекарей и проводящий обучающие консультации по различным аспектам деятельности для сотрудников ЦБС.

Несмотря на то что ЦРБ им. В.Г. Белинского обслуживает, в основном, взрослое население, сюда охотно приходят и представители подрастающего поколения. На базе библиотеки с 2014 г. действует проект «Русский музей: виртуальный филиал». Проект успешно развивается: в его рамках для детей дошкольного и школьного возрастов проводятся познавательные занятия с использованием уникальных электронных ресурсов, объединенных в Медиатеку виртуального филиала, на которых дети знакомятся с русским изобразительным искусством.

Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского неоднократно становилась победителем конкурса «Лучшая

библиотека года» в различных номинациях. В 2017 г. ЦРБ им. В.Г. Белинского стала победителем конкурса по обслуживанию инвалидов «От сердца к сердцу» в номинации «Лучший опыт социального партнерства в библиотечном обслуживании инвалидов».

Библиотека ежегодно принимает участие в таких общероссийских акциях, как «Библионочь» и «Тотальный диктант», а также в конкурсных показах фильмов — участников ежегодного Всероссийского фестиваля авторских короткометражных фильмов «Арткино».

Нельзя не упомянуть о большой культурно-досуговой работе, которая ведется в Центральной районной библиотеке им. В.Г. Белинского. По сути, наша библиотека является культурным центром для людей, живущих в этом районе города. Такие проекты, как «Краеведческая гостиная», «Театры Петербурга», «Школа здоровья», «Заповедная страна» и другие пользуются неизменным успехом у наших посетителей. В лекционно-выставочном зале библиотеки регулярно проходят выставки творческих работ художественных произведений и фоторабот талантливых жителей нашего района. К праздникам библиотекари готовят развлекательные интерактивные программы — здесь за чашкой чая

происходит дружеское общение людей разных возрастов и разных взглядов.

Вход на все мероприятия в Центральной районной библиотеке им. Белинского свободный. Любой житель Санкт-Петербурга может воспользоваться услугами нашей библиотеки.

Сейчас, выросшая из маленькой читальни в память В.Г. Белинского, Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского возглавляет Централизованную библиотечную систему, состоящую из 16 библиотек. Она продолжает работу по приобщению к чтению широких слоев населения и привлечению в стены библиотеки новых читателей, по распространению научных знаний и культуры, по совершенствованию своей культурно-просветительской деятельности.

Не за горами новый юбилей — в 2020 г. ЦРБ им. В.Г. Белинского будет отмечать свое 120-летие. Сотрудники библиотеки уже сейчас начинают подготовку к нему. В планах — работа в архивах и изыскание новых сведений о тех, кто отдал нашей библиотеке свой труд и силы, подготовка баннерной выставки, посвященной истории библиотеки, проведение научно-методической конференции для сотрудников тех библиотек, которым присвоено имя Белинского, и многое другое.

**«ЗДЕСЬ ИМЯ РУБЦОВА У ВСЕХ НА СЛУХУ...»:
прошлое и настоящее библиотеки**

АННОТАЦИЯ

История и основные направления работы библиотеки № 5 им. Н. Рубцова г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: библиотека № 5 им. Н. Рубцова, общедоступные библиотеки, Санкт-Петербург, история библиотек.

Сегодня библиотека № 5 имени Николая Рубцова — информационно-образовательный и культурно-досуговый центр микрорайона «Веселый поселок» — известна не только в Невском районе, в Санкт-Петербурге, других регионах России, но и за рубежом.

Позади почти 85 лет напряженной, но вместе с тем интереснейшей информационно-просветительской работы, превращения библиотеки прошлого в библиотеку будущего. Предлагаем перелистать отдельные страницы ее истории, остановившись более подробно на ее настоящем.

1 ноября 1934 г. на улице Большая Щемиловка Невского района Ленинграда открывается маленький филиал библиотеки имени Н. Крупской. И хотя фонд библиотеки был небольшим (чуть более 1500 экз.), читателей до конца года записалось более 500.

В 1936 г. это уже самостоятельная массовая библиотека. И ее фонды, и число читателей увеличились в 3 раза.

В 30-е гг. библиотекари менялись часто, но история оставила нам имена первых: Левентова Софья Львовна, Левитина Нина Александровна, Халимуся Наталья Алексеевна.

С началом Великой Отечественной войны библиотека, вновь став филиалом библиотеки имени Н. Крупской, продолжала

обслуживать читателей, правда, их становилось все меньше и меньше.

В блокадном Ленинграде библиотека работала до января 1943 г. А затем она была законсервирована, что дало возможность полностью сохранить ее книжный фонд и оборудование. У нас до сих пор хранятся книги, пережившие блокаду: книги со штампом «Библиотека Щемиловского жилмассива».

После войны библиотека возобновляет свою работу. Значительно увеличивается ее книжный фонд, число читателей и даже площадь библиотеки.

В 1959 г. библиотеку переименовывают в 4-ю Невскую библиотеку. Ее сотрудники проводят большую массовую работу, организуют передвижки в общежитии строителей, устраивают там встречи с писателями, лекции, проводят читательские конференции. Библиотека начала внедрять в практику новые формы работы. В августе 1961 г. для читателей был открыт доступ к книжному фонду абонементов.

В 1975 г. в результате централизации массовых библиотек 4-я Невская библиотека становится библиотекой-филиалом Невского района.

А в 1978 г. библиотека переезжает на правый берег Невы по адресу: ул. Шотмана, дом 7, корпус 1, где находится и поныне. В просторном помещении для читателей

были открыты: абонемент для взрослых, детский абонемент, общий читальный зал для взрослых и детей на 50 посадочных мест. В штате — 10 сотрудников, число читателей — 7000 человек.

1980–1990-е гг. для библиотеки — это прежде всего обеспечение информационных запросов населения. Но в то же время начинается активизация досуговой деятельности, которая получит свое развитие в дальнейшем.

К концу 1990-х гг. библиотека превращается в информационный и культурно-досуговый центр микрорайона «Веселый поселок», в котором проживает около 300 000 человек. Число читателей возрастает до 12 000.

В 1997 г. читатели библиотеки выступили с инициативой присвоить библиотеке имя русского поэта Н.М. Рубцова.

«Николай Рубцов — поэт долгожданный, — писал о Рубцове его друг, поэт Глеб Горбовский, — Блок и Есенин были последними, кто очаровывал читающий мир поэзией — непрдуманной, органической. Полвека прошло в поиске, в изыске, в утверждении многих форм, а также — истин... Время от времени в огромном хоре советской поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же — хотелось Рубцова. Требовалось. Кислородное голодание без его стихов — надвигалось...».

В этих словах Глеба Горбовского дано еще и точное объяснение возрастающей с каждым годом популярности Рубцова. Чем труднее становится дышать русскому человеку, тем необходимее ему Рубцов.

По всей видимости, это имя было выбрано не случайно.

Родина Н.М. Рубцова — Вологодский край, но Рубцов прожил в Ленинграде три года (1959–1962). Здесь он работал на Кировском заводе, занимался в литературном объединении «Нарвская застава». В Ленинграде выходит в машинописном варианте его первая книга стихов «Волны и скалы», с которой поэт поступил в московский Литературный институт имени А.М. Горького.

Решение о присвоении библиотеке имени Николая Рубцова было принято 19 марта 1998 г. Топонимической комиссией администрации Санкт-Петербурга. Да и как было не принять, если «...такой чистоты, такой одухотворенности, такого молитвенного отношения к миру у кого еще искать?». Именно так записал в своем дневнике писатель Ф. Абрамов. А политолог А. Гусев в своем исследовании как бы подводит итог: «Нет педагога, способного научить понимать и ценить Россию лучше, чем Рубцов».

Без сомнения, творчество Н.М. Рубцова является национальным достоянием России, нашей гордостью, поэтому по вполне понятным причинам в Санкт-Петербурге, в библиотеке, носящей имя поэта, объектом литературного краеведения стал Николай Рубцов. Именно ему посвящен созданный в библиотеке литературный музей с красивым названием «Николай Рубцов: стихи и судьба».

И вот уже 20 лет поэзия великого русского поэта поселилась и живет в библиотеке его имени.

Если намерение дать библиотеке имя поэта Рубцова исходило от читателей, то намерение создать музей поэта — от сотрудников, т.к. мы сразу же увидели и оценили, что поэзия Н.М. Рубцова — это тот стержень, который позволит осуществлять задачи патриотического и духовно-нравственного развития личности читателей.

И это было оправдано: на протяжении всех двадцати лет с музеем были связаны программы и проекты: «Возрождение духовности», «Музей Николая Рубцова — читателям библиотеки», «Наше русское слово: музей Николая Рубцова — детям», «Чтобы музей оставался музеем», «Информационное пространство современного рубцоведа — пользователям библиотеки», «Литературный музей “Николай Рубцов: стихи и судьба” в культурном пространстве Санкт-Петербурга». Все программы включали и включают в себя многоаспектную деятельность музея, а именно: собирательскую

работу, учет и хранение, экспозиционную и выставочную, исследовательскую, издательскую, методическую работу, экскурсионную и досуговую деятельность.

Другими словами, в своей работе библиотека не упускала ни одного направления музейной деятельности. И сочетание библиотечных и музейных форм работы дало очень хороший результат.

Сегодня литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» — один из лучших российских музеев поэта. Это музейная экспозиция с 17 разделами, куда вошло около 1000 экспонатов, часть из них мемориальные. Это также запасники музея, насчитывающие более 3000 экспонатов. Следует отметить музейные формы учета; исследования по творчеству поэта, написанные сотрудниками библиотеки; издания, выпущенные библиотекой; базу данных «Рубцовский фонд», созданную библиотекой. Конечно, это многочисленные экскурсии и обширная досуговая деятельность.

Любой музей начинается с собирательской работы. Здесь у нас было большое поле деятельности, потому что музей начинался с 3-х экспонатов — томиков стихов Рубцова. Первое, что мы сделали, — сразу определили концепцию музея (он должен быть литературным и построен по тематико-хронологическому принципу), определили хронологические рамки экспозиции (от рождения поэта до наших дней).

Рубцовский фонд экспонатов достаточно быстро пополнялся, особенно в юбилейные годы поэта. Для этого у нас было много помощников — почитателей творчества поэта, его друзей, родственников. Двое из почитателей: А.В. Антуфьев (в 2001 г.) и Б.И. Тайгин (в 2003 г.) стали лауреатами премии Е.Р. Дашковой Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат» за вклад в создание литературного музея. Также в этом ряду следует отметить имена поэтов и писателей — членов Союза писателей России, которые приняли участие в формировании Рубцовского

фонда: С. Куняев, С. Сорокин, Н. Астафьев, Н. Коняев, В. Царева, И. Стремяков, Л. Федунова и другие.

И сейчас в экспозиции музея представлены эксклюзивные экспонаты мемориального характера: автографы поэта, его машинописи (переданы Б. Тайгиным); столик, который Рубцов подарил своему другу В. Горшкову на новоселье, и гитара, которую друзья покупали вместе и на которой Рубцов играл (передала Т.А. Горшкова); рукописно-машинописный вариант сборника «Волны и скалы» под названием «Волна и берег» (передал Б. Тайгин); прижизненные сборники стихов Рубцова (переданы Н. Астафьевым и Б. Тайгиным) и другое.

В музее собрана серьезная изобразительная рубцовиана, которая представлена не только российскими художниками, но и зарубежными (Румыния, Иран).

Произведения изобразительного искусства — неотъемлемая часть коллекции литературных музеев, в том числе и коллекции литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба». Более того, мы считаем, что литературный музей только тогда может считаться состоявшимся, если в нем сформирована самостоятельная коллекция произведений искусства, которая не просто дополняет экспозицию, но более полно и эмоционально раскрывает и личность мемориального лица, которому посвящен музей, и творчество этого лица.

В нашем литературном музее, посвященном поэту Н.М. Рубцову, почти 200 единиц хранения произведений изобразительного искусства. Авторы — в основном, петербуржцы. Часть работ находится в экспозиции, часть — хранится в запаснике, экспонируется на временных выставках в выставочном зале.

В целом петербургская изобразительная рубцовиана — это полноценная коллекция произведений изобразительного искусства по теме: «Поэт Н.М. Рубцов и его творчество». Другими словами, в своих работах художники показали нам Рубцова в совокупности художественных

образов, что дает представление о личности великого русского поэта, а также представление об основных мотивах творчества Н. Рубцова — «Россия, Русь», «тихая родина», родная деревня, дороги, природа, журавли, цветы и другое. Вот некоторые авторы живописных и скульптурных работ, представленных в музее: скульпторы С. Алипов и Е. Вышневецкая, художники К. Иванов, В. Таиров, И. Быстрова, Т. Васильева, Т. Жердина, А. Рыбкин, В. Симонова и другие.

Сегодня фонд рубцовских материалов представлен следующими видами экспонатов: газеты, журналы; статьи из периодических изданий; книги; фотографии; документы; автографы, рукописи, машинописи; произведения изобразительного искусства; предметы материальной культуры.

Все это вместе взятое составляет информационное пространство современного рубцоведа, которое в значительной степени сосредоточено в музее, что дает возможность предоставлять пользователям всю рубцоведческую информацию.

Способы получения информации в зависимости от целей разные. Прежде всего это экскурсии по музею и выставочному залу. Проводятся для любого количества посетителей, даже для одного человека. Проводятся бесплатно. За год — около 70 экскурсий. За 20 лет наш музей посетили гости из всех уголков России от Калининграда до Сахалина, а также гости из-за рубежа: Дании, Китая, Ирана, Румынии, Норвегии, Болгарии, США, Германии, стран ближнего зарубежья.

Большой интерес представляет и библиотека в целом, так как ее интерьерный дизайн объединен общей идеей — философией и цветописью поэзии Н.М. Рубцова. В наших интерьерах можно увидеть синее небо, звезду полей, вдохнуть запах клюквы, походить по зеленой траве, почувствовать себя на вологодской земле, окунуться в мир рубцовской поэзии. Как сказал один из современных поэтов: «Здесь даже стены говорят стихами...».

Рубцоведческие фонды библиотеки доступны для любого исследователя-литературоведа. Нами создана полнотекстовая база документов Рубцовского фонда (более 2000), которая постоянно пополняется актуальными материалами и предоставляется всем желающим. Сейчас даже трудно предположить, как всего-то двадцать лет назад по рубцоведению практически ничего не было.

Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» — структурное подразделение библиотеки. Оно не обособлено от других подразделений. Вход в него — сразу из фойе от портрета Рубцова. Оно открыто для всех и каждого. Помимо музейной экспозиции, здесь сосредоточены литература по музееведению, поэзия XX–XXI вв., поэзия Рубцова и книги о нем. Здесь есть свои постоянные читатели. Их около 1000, т.е. примерно 8% всех читателей — это читатели, которые обращаются к современной поэзии и, прежде всего, к поэзии Рубцова — поэзии высоко нравственной, высокодуховной.

Мы считаем, что такому высокому рейтингу чтения поэзии наших дней в библиотеке также способствуют досугово-образовательные мероприятия, которые проводятся для всех возрастных и социальных групп населения. За год — более 800 мероприятий! Это вечера, встречи, концерты, выставки, клубы, мастер-классы, акции, праздники и многое другое.

Деловое сотрудничество с творческими союзами Санкт-Петербурга, творческими коллективами города, отдельными представителями творческой интеллигенции, членами Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова позволило держать высокую планку не только в проведении всех мероприятий, но и в поддержке престижности сценической площадки Рубцовской гостининой литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба». Назвать всех участников встреч невозможно. Но мы очень благодарны всем тем, кто своим творчеством делится с нашими читателями, делится бескорыстно и с большой душой. А имена

отдельных коллективов и исполнителей стали просто легендой: актеры Александр Михайлов и Лобанов, певцы Сергей Зыков и Сергей Русанов, художники А. Тимофеев и К. Иванов, писатели Н. Коняев и С. Шуртаков, поэты И. Стремяков и А. Белов, фотохудожники Ю. Костыгов и А. Кошелев, композиторы А. Голубков и В. Стратуца, авторы-исполнители В. Царева и А. Лепехин, авторы и редколлегия журналов «Наш современник», «Невский альманах», «Изящная словесность» и многие другие.

Важной составляющей работы литературного музея является ежегодное проведение Всероссийской научно-практической конференции «Рубцовские чтения». В этом году они будут уже 22-е.

Участниками чтений помимо сотрудников библиотеки являются представители Тотемского музейного объединения, Никольского мемориального Дома-музея Н.М. Рубцова, Тотемской городской библиотеки им. Н.М. Рубцова Вологодской области, библиотека имени А.С. Пушкина с музеем Николая Рубцова г. Дзержинска Нижегородской области, Череповецкого культурно-просветительного центра Н.М. Рубцова и Череповецкого гос. педагогического университета, библиотеки Вологды и Мурманска, Союза писателей России. Все участники представляют музеи и библиотеки, связанные с именем Н.М. Рубцова, и все они являются членами Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, созданной по нашей инициативе в 2003 г.

Тесные связи с коллегами позволили нам в 2011 г. провести 1-е Международные Рубцовские чтения совместно с кафедрой славистики им. Петру Караман Ясского гос. университета им. Ал. Кузы Румынии. Чтения проходили в 2-х секциях: в Санкт-Петербурге (январь) и Румынии (июнь). Результат превзошел все ожидания. Н. Рубцов — поэт планетарного значения, его идеи добра и любви, чистоты души понятны всем и каждому, поэтому не случайно его поэзия переводится на многие языки мира. После

Рубцовских чтений мы получили новые переводы стихов Рубцова на румынский, венгерский, польский, грузинский языки. Румынский скульптор В. Бабчинецкий подарил библиотеке портрет Рубцова. Везти из Румынии этот портрет было физически тяжело: он из гипса, весом более 10 кг, но приятно необыкновенно — потому что очень остро ощущалось не просто прикосновение зарубежного читателя к образу и творчеству российского поэта, но чувствовалось глубокое проникновение в саму суть рубцовского наследия.

Один из критиков писал: «Обманчива простота и ясность рубцовских стихов. Глубинный их смысл передается за счет высокого духовного напряжения прямо в душу читателя. Судьба не была ласкова к Николаю Рубцову. Но вот чудо: в стихах это почти не ощущается...». И румынский скульптор это уловил.

Международные Рубцовские чтения, проведенные нашей библиотекой, послужили толчком к проведению международных научно-практических конференций рубцovedческой тематики. Такие конференции прошли на Вологодской земле в г. Череповце и г. Тотьме. Организатором явился Череповецкий гос. педагогический университет и Тотемское музейное объединение. Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» также представлял свои доклады на этих конференциях. В результате партнерских отношений мы стали обладателями материалов конференции: исследовательских работ — уникального информационного ресурса.

Подводя итоги развития и функционирования литературного музея за 20 лет, мы можем сказать, что все эти годы музей, а вместе с ним и библиотека являются объектом событийного менеджмента. Сегодня библиотека имени Николая Рубцова — это событие — значимое явление в культурном пространстве Санкт-Петербурга. Это комфортное учреждение культуры с распахнутым библиотечным пространством, дизайн интерьера соответствует философии рубцовской

поэзии. Это серьезная материально-техническая база, электронное обслуживание читателей.

Но самое главное — это активное продвижение творческого наследия великого русского поэта Н.М. Рубцова во всех аспектах деятельности литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба», который стал «брендом» библиотеки, узнаваемой не только в Петербурге, но и далеко за ее пределами. Этому способствовало и создание рубцовского фонда — уникального информационного ресурса современного рубцоведа, сосредоточенного в одном месте, и постоянная реализация профессионального и культурного предложения творческих

сил Санкт-Петербурга, связанных с литературой и искусством, с рубцовой поэзией; это и расширение круга потребителей информации рубцоведческой тематики: речь идет о филологах, литературных критиках, исследователях творчества поэта, педагогах, учащихся и студентах, музыкантах, любителях поэзии и литераторах-профессионалах, представителях творческой интеллигенции, официальных организациях и частных лицах.

Работа по продвижению творческого наследия поэта продолжается в новых исследованиях, стихах, песнях, живописных полотнах, кинокартинах. Мы продолжаем работать, оправдывая строки поэта: «Здесь имя Рубцова у всех на слуху...».

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА ИЛЬИНА И СОЗДАНИЕ ФОНДА РЕДКОЙ КНИГИ ЦГПБ ИМ. В.В. МАЯКОВСКОГО

АННОТАЦИЯ

В статье представлены история создания фонда редкой книги ЦГПБ им. В.В. Маяковского, а также биография А.А. Ильиной — библиографа, сотрудника сектора редких книг, историка библиотеки.

Ключевые слова: Александра Александровна Ильина, библиотекари, общедоступные библиотеки, фонды библиотек, редкие издания, фонд редкой книги, история библиотек, Санкт-Петербург.

История создания сектора началась в 1978 г., когда после длительного перерыва в библиотеку вернулась Александра Александровна Ильина (она долгое время работала в Институте культуры преподавателем библиографии). В том же году была принята программа комплексного просмотра книжного фонда библиотеки (выявление устаревших, ветхих, излишне дублетных экземпляров). А.А. Ильина была определена на работу в отдел книгохранения и обратила внимание на штамп «Библиотека ЧЕРКЕСОВА». Ее заинтересовал этот штамп, т.к. она понимала, что эти книги связаны с историей библиотеки. Александра Александровна начала систематическую работу по выявлению книг с данным штампом.

А.А. Ильина организовала Алфавитную картотеку редких изданий (краткие описания произвольным почерком, указаны шифр книги, инвентарный номер, наличие штампа Библиотеки Черкесова). В процессе выявления книг в фонде книгохранения наклеивался ярлычок «РИ» («редкие издания»). В 1979 г. А.А. Ильина составила перечень групп изданий, признанных редкими, т.е. первый профиль комплектования. Все решения по вопросу профиля и экземпляжности комплектования фонда редких изданий принимались комиссией по фондам.

А.А. Ильина. Осень 1949 г.

В 1979 г. были заново просмотрены по расширившемуся кругу редких изданий отделы книгохранения. На этажах книгохранения были организованы картотеки выявленных редких изданий. В 1980–1983 гг. А.А. Ильина просматривала отделы фондов, расположенных в подвальном этаже. При выявлении редких изданий наклеивала яркий ярлычок с буквами «БЧ» («Библиотека Черкесова») или «РИ» («редкие издания»). В 1984–1987 гг. в виду отсутствия места прервано было снятие книг с метками «РИ» и «БЧ» с полок книгохранилища.

Наконец, в 1988 г. произошло «рождение» сектора редких изданий: на 4-м этаже хранилища выделено место для фонда РИ — 15 стеллажей и шкаф, а также рабочий стол. Впервые работа с редким фондом была частично предусмотрена в бюджете рабочего времени отдела книгохранения. На редкие издания, имеющиеся только в фонде сектора редкой книги, были введены картоны-заместители, размещаемые в основном фонде. А.А. Ильину заинтересовала история библиотеки, и она в 1980-е гг. начинает работать в архивах, разыскивая материалы: ЦГИА, ЦГАЛИ СПб, ЦГАОР Ленинграда (ныне Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Она проводит анализ материалов, сопоставляет факты, из-под ее пера выходит книга по дореволюционной истории библиотеки (*Ильина А.А. История Библиотеки Черкесова. СПб.: ЦГУБ им. В.В. Маяковского, 1995. 86 с.*).

В предисловии А.А. Ильина написала: «Первоначальным толчком к занятиям историей Библиотеки Черкесова послужило довольно значительное количество книг из этой библиотеки, встречающихся при повседневной работе автора — сотрудника отдела хранения. Известно было, что библиотека Черкесова в 1919 г. послужила материальной основой образования Центральной Коммунальной библиотеки Петрограда, менявшей впоследствии наименование, но не сущность. Документальной базой... стали печатные каталоги Библиотеки Черкесова, документы государственных архивов, а также личного архива Н.М. Ломковского, полученного от вдовы сына Ломковского в 1984 году». Эту работу А.А. Ильина считала своей диссертацией. Книга с ее автографом хранится в фонде редких изданий.

Отличавшие А.А. Ильину высокий профессионализм, любовь к книге, интерес к истории библиотеки подвигли ее начать выявление редких книг в общедоступной библиотеке, где до нее книговедением не занимались.

В 1996 г. был открыт специализированный зал на 12 рабочих читательских

мест за столами и кафедрой выдачи. Появился в секторе компьютер, и с 1998 г. начался ретроввод фонда в каталог.

Важным направлением работы сектора является переплет. В секторе ведется работа по сканированию изданий из коллекции «Библиотека Черкесова». Отсканированы книги, справочники «Весь Петербург», журналы «Старые годы», «Аполлон» и др. В 1999 г. началась работа по выявлению книг, изданных до 1945 г. Периодически проходят проверки фонда (2000 г., 2007 г., в 2011 г. фонд был проверен «Росохранкультурой»). Был период, когда проводилась переинвентаризация. На старые издания давали новые номера, сотрудники сектора занимались тем, что печатали списки, подготавливали книги, относили их в обработку, книгам присваивались новые инвентарные номера... Эксперимент был завершен.

В настоящее время профиль комплектования фонда редких изданий таков (экземплярность — 1 экз.):

- 1) первые и прижизненные издания произведений классиков русской литературы и широко известных в свое время русских писателей;
- 2) прижизненные издания В.В. Маяковского, издания о нем, в фонде сформирована коллекция «В.В. Маяковский»;
- 3) книги, изданные в блокадном Ленинграде;
- 4) экземпляры с дарственными автографами;
- 5) малотиражные издания (500 и менее числа экземпляров);
- 6) образцы переплетного искусства;
- 7) образцы книжной графики.

Есть у нас и фонд справочной литературы — универсальные энциклопедии, книговедческие словари, указатели по книговедению, литература по истории книги, истории издательского дела в России, об отдельных издателях и издательствах. Начало маленькому справочному фонду «РИ» положила А.А. Ильина.

В настоящее время в секторе редких изданий более 16 тысяч единиц хранения,

все книги отражены в электронном каталоге.

Фонд раскрывают специальные картотеки:

1) Алфавитная картотека «ИКОНА» — иконография;

2) Алфавитная картотека по краеведению;

3) Алфавитная картотека «СПРАВКА» — справочная и специальная литература;

4) Алфавитная картотека «История книги в России»;

5) Алфавитная картотека «Автографы и экслибрисы»;

6) Алфавитная картотека «Политическая история России в изданиях своего времени»;

7) Алфавитная картотека «Издательства и издатели до 1940 г.»;

8) Алфавитная картотека «Штампы на изданиях фонда РИ».

Созданы каталоги коллекций: Каталог «Библиотека Черкесова», каталог коллекции «В.В. Маяковский», каталог коллекции «Ольга Форш», каталог коллекции «Книжные памятники России», каталог алфавитный всего фонда «ЧЗ-РИ».

В Секторе подготавливаются сообщения о книгах, которые хранятся в фонде РИ, книги используют на выставках, которые проходят в читальном зале, и на выездных выставках (например, книги из коллекции «Книги блокадного Ленинграда» были представлены на выставке в Ледовом дворце).

Основные факты из биографии А.А. Ильиной

А.А. Ильина родилась 19 апреля 1918 г. в Петрограде на Малой Охте в семье купца Первой гильдии, владельца магазина суровских (шерсть, шелк, хлопок) тканей на Невском проспекте, 119. Училась А.А. Ильина отлично, учеба давалась легко. По окончании школы она поступила в Ленинградский университет на филологический факультет (училась вместе с Юрием Михайловичем Лотманом), но по состоянию здоровья ей пришлось

оставить учебу. Поступила на работу в одну из библиотек на Малой Охте, работа ее увлекла, и она решила поступить в Библиотечный институт, но опять учеба прерывается с началом войны. В годы Великой Отечественной войны ей придется рыть окопы на подступах к городу, а затем по окончании ускоренных курсов медсестер она работает в госпитале на Выборгской стороне (эвакогоспитале в здании Военно-медицинской академии). Ей пришлось пережить голод, бомбежки, потерю самых близких людей (мамы, брата). Она пережила и потерю зрения от голода (потом зрение восстановилось).

В 1945 г. А.А. Ильина вернулась в институт. Блестяще его закончив, она планировала написать диссертацию. Тема была связана со Сталиным, но когда его не стало в 1953 г., тема была закрыта.

По окончании института и аспирантуры А.А. Ильина работала в Центральной городской библиотеке библиографом, а затем и заведующей Библиографическим отделом. В книге отзывов за 1952 г. можно прочитать такие строки:

– «Хочется от всего сердца поблагодарить сотрудников библиотеки и заведующую Александру Александровну за чуткое и сердечное отношение к запросам читателей по розыску нужных материалов по литературе»;

– «Мне пришлось выполнить серьезную работу по исторической теме, и мне хочется выразить большую благодарность тов. Ильиной А.А., оказавшей много внимания и предоставившей мне ценные справочники»;

– «Горячо благодарю библиографов т. Ильину и Диомидову, оказавших мне чрезвычайно большую и ценную услугу по составлению библиографических списков японской, индийской и индонезийской литературы»;

– «Очень благодарна за внимательное и добросовестное отношение ко мне со стороны библиографа Ильиной А.А.»;

– «Выражаю признательность сотруднице А.А. Ильиной за оказанную помощь в подборе необходимого материала».

150 лет ЦГПБ им. В.В. Маяковского

В дальнейшем А.А. Ильину пригласили преподавателем на кафедру библиографии в Ленинградский библиотечный институт. Она много лет проработала в этом вузе (5 окт. 1965 г. — 1 июля 1973 г.), выпустила немало аспирантов, которые с благодарностью вспоминали о своем педагоге.

А.А. Ильиной создан ряд научных исследований в ходе многолетнего участия в Павленковских чтениях, которые раз в 2 года проводит Российская национальная библиотека (научная международная конференция по истории книжного

дела в дореволюционной России XIX–XX вв.).

В 1996–1997 гг. А.А. Ильина активно участвовала в отборе литературы, изданной до 1917 г.

До последних дней жизни (скончалась 30 августа 2005 г. в возрасте 87 лет) А.А. Ильина сохраняла искренний интерес к деятельности библиотеки.

Александра Александровна Ильина заложила надежную основу для работы с редкой книгой в ЦГПБ им. В.В. Маяковского.

**БИБЛИОТЕКА С ИМЕНЕМ.
БИБЛИОТЕКА ИМ. ЮРИЯ ИНГЕ:
история и современность**

АННОТАЦИЯ

История и основные направления деятельности библиотеки им. Ю. Инге ЦБС Петродворцового района.

Ключевые слова: библиотека им. Ю. Инге, общедоступные библиотеки, история библиотек, Юрий Алексеевич Инге, Стрельна, Санкт-Петербург.

...Чтение книг — это труд, направленный на формирование собственной души. Выстраданная совестью книга создает вокруг нравственное силовое поле, бесценное эмоциональное пространство.

Д.С. Лихачев

...Пусть всё погибнет, останутся только библиотеки — и тогда сохранится жизнь и сохранится культура.

Д.С. Лихачев

До Великой Отечественной войны в Стрельне была поселковая библиотека. В колхозах также имелись избы-читальни, предшественники современных библиотек. Можно предположить, что во время Великой Отечественной войны фонд библиотеки был «разобран» на хранение жителями. Сама Стрельна в этот период находилась в зоне оккупации. Петр Ойфа упоминает Стрельну в своем стихотворении, написанном на ленинградском фронте в 1942 г.: «Будут снова и взморье, и Стрельна» / Незакатного солнца край, / Где теперь каждый кустик пристрелян / И с насыпи сброшен трамвай!». Что же случилось с библиотекой в послевоенные годы? Стоит привести здесь отрывок из газетной статьи «Увеличивается книжный фонд библиотек»: «Сейчас идет работа по комплектованию сельских библиотек. Стрельнинская сельская библиотека имела 705 книг, из обменного фонда ей дали

еще 1895 и 200 брошюр». Автор — заведующая Красносельской районной библиотекой З. Арутюнян (красносельская районная газета «Искра», 15 декабря 1948 г.; в Красносельский район Ленинградской области Стрельна входила с 1936 по 1950 г.).

Тем не менее *годом основания нашей библиотеки принято считать 1950 г.* Первая запись в инвентарную книгу внесена 6 июня 1950 г. Первой заведующей была назначена Анна Петровна Рахманинова. Она комплектовала фонд библиотеки, обходя книжные магазины, букинистические лавки, собирала редкие издания. С 1950 по 1952 г. библиотека располагалась в Путевом деревянном дворце Петра I. В 1952 г. библиотека переместилась в Домик Привратника. В 1961 г. состоялось торжественное открытие Дома культуры имени Александра Александровича Вермишева, в котором с 1961 по 1985 г. (14 лет) находилась стрельнинская

библиотека. В 1962 г. произошло разделение взрослой и детской библиотек.

С 1960-х гг. прошлого столетия библиотекари и жена поэта Юрия Инге, Елена Андреевна Вечтомова, начали собирать уникальный литературно-краеведческий материал о жизни и творчестве поэта. У истоков создания музейной экспозиции стояли настоящие энтузиасты — это первый директор ДК им. А.А. Вермишева Николай Яковлевич Родных, заведующая библиотекой Людмила Ивановна Смирнова, петербургский искусствовед и библиофил Сергей Иванович Дмитриев (секретарь ЛИТО «Радуга», которым руководила Елена Вечтомова). Серьезную патриотическую работу проводили в разные годы заведующие библиотекой Раиса Дмитриевна Бабар и Раиса Васильевна Власова, работавшие со школами, молодежью и творческой интеллигенцией не только Петродворцового района, но и Санкт-Петербурга. С 1976 г. стрельнинская библиотека вошла в состав ЦБС Петродворцового района филиалом № 1. Музей поэта официально открылся 31 октября 1981 г. в помещении стрельнинской библиотеки. Музей Юрия Инге — старейший из музеев при библиотеках. Имя Юрия Алексеевича Инге известно не всем, и, мы думаем, будет уместно привести здесь небольшую биографическую справку.

Юрий Алексеевич Инге (15.12.1905–28.08.1941) — поэт, прозаик, сотрудник газеты «Красный Балтийский флот» в Таллине. Родился в Стрельне, в семье моряка. Рано потерял отца и остался кормильцем для матери, младшего брата и сестры. Работал на заводе «Красный треугольник», затем в редакции журнала «Резец». Юрий Алексеевич много путешествовал, работал в газете в Абхазии. В 1931 г. вышла в свет первая книга стихов поэта «Эпоха». Далее были изданы «Точка опоры», «Биография большевика» (2 издания), «Сердца друзей», «Город на Балтике». 28 августа 1941 г.

во время перехода эскадры кораблей Краснознаменного Балтийского флота из Таллина в Кронштадт, находясь вместе с редакцией газеты «КБФ» на корабле «Вальдемарас», Юрий Инге погиб. Строки Инге: «И счастлив я тем, что прочтут мое имя / Средь выцветших строк “боевого листка”...» оказались в «Боевом листке» в день взятия Рейхстага.

В 1985 г. библиотека переехала в новое здание по адресу: поселок Стрельна, ул. Орловская, д. 2 (где и располагается в настоящее время).

Библиотека — это целый мир, его «идеальная» проекция, это память поколений, живущая в нас. Каждая из общедоступных библиотек нашего города индивидуальна и неповторима. Библиотека без имени подобна человеку, забывшему свое прошлое, «потерявшемуся», обезличенному. Вспоминается роман Е.И. Замятина «Мы» и утопические литературные произведения прошлого века. Библиотеки не должны быть обезличены, они, как и люди, имеют свою историю, свое прошлое, настоящее и будущее. Решением исполкома Петродворцового района Совета народных депутатов от 06.12.1988 г. стрельнинской библиотеке было присвоено имя Юрия Инге, а постановлением правительства Санкт-Петербурга от 6 октября 2006 г. № 1234 безымянному скверу в центре Стрельны также присвоено имя поэта. Сотрудники библиотеки продолжают традиции основателей музея Юрия Инге (Елены Андреевны Вечтомовой, вдовы поэта, блокадной поэтессы, и Людмилы Ивановны Смирновой, заведующей библиотекой в период основания музейной экспозиции); проводят встречи со школьниками, студентами, общедоступные мероприятия. Музей стал центром встреч потомков участников Таллинского перехода. Ежегодные Инговские вечера — визитная карточка библиотеки. К 100-летию поэта были установлены бюст Юрия Инге и мемориальная доска из белого мрамора, изготовленные петербургским

скульптором, членом Союза художников Анатолием Блонским.

В рамках оптимизации работы библиотек в 2013 г. произошло объединение взрослой библиотеки имени Юрия Инге и Детской библиотеки поселка Стрельна. Библиотека семейного чтения имени Юрия Инге — культурный и досуговый центр поселка, а мероприятия, посвященные памяти поэтов Юрия Инге и Елены Вечтомовой, вышли за пределы не только Стрельны и Санкт-Петербурга, но и России. В Ткварчеле (Абхазия) есть улица поэта Юрия Инге. Гости из Беларуси, Прибалтики и других стран посещают музейную экспозицию. В работе сотрудникам библиотеки помогает внучка Юрия Инге и Елены Вечтомовой — редактор, сотрудник музея «XX век. М. Зощенко» М.С. Инге-Вечтомова.

Заместитель директора Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Петродворцового района Санкт-Петербурга» Светлана Владимировна Березина приняла участие в Третьем Международном профессиональном форуме «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым 2017») с докладом «Библиотека и музей. Взаимодействие в интересах читателя». На форуме Светлана Владимировна рассказала о работе, проводимой в ЦБС в контексте деятельности музея Юрия Инге. Ежегодно библиотека принимает участие в форуме Малых музеев Санкт-Петербурга.

В настоящее время библиотека работает в следующих направлениях:

– ежегодно проводится Открытый конкурс поэтов и публицистов имени Юрия Инге;

– библиотека участвует в работе инициативной группы, занимающейся историей Таллинского прорыва (среди активистов этой группы — М.С. Инге-Вечтомова, К.С. Козлов — поэт, искусствовед, Л.А. Баженова — дочь погибшего героя Таллинского перехода);

– в библиотеке проводятся фольклорные праздники, мастер-классы, флешмобы, семейные праздники, уроки мужества, часы патриотизма; экологические мастер-классы, интерактивные встречи.

Проектная деятельность занимает важное место в жизни современной библиотеки. Наши проекты: «В соавторстве с природой»; «История в лицах», «Искусство — территория толерантности»; «Воскресные встречи» и др. Новый проект — «Путешествие с библиотекой» — охватывает экскурсионную деятельность библиотеки. Культурно-досуговая и просветительская деятельность проходит в рамках цикловых встреч, бесед, интерактивных программ различной тематики: «Мастер на все руки» (мастер-классы библиотеки), «Неожиданный Петербург» (беседы и виртуальные экскурсии); «Планета КИНО», «Литературная гостиная», «Литературные портреты», «Поэт и эпоха».

Подробнее о наших мероприятиях можно узнать в социальных сетях: «ВКонтакте» (URL: <https://vk.com/ingelibery>, <https://vk.com/strelna.library>), «Фейсбук», «Инстаграм».

Библиотека участвует в проектах КСОБ Санкт-Петербурга, проектах ЦГПБ им. В.В. Маяковского: «Библионочь», «Петербургские разночтения» и других ежегодных проектах. Все библиотеки «Централизованной библиотечной системы Петродворцового района Санкт-Петербурга» участвуют в проектах ЦГДБ им. А.С. Пушкина «Цветок Пушкину», «Город против наркотиков», проекте Самарской областной библиотеки «Читаем детям о войне». Библиотека семейного чтения имени Юрия Инге активно участвует в благотворительных проектах Санкт-Петербурга: «Письмо солдату», «Сундучок храбрости» (ЦГДБ № 1); «Ночлежка» и других.

За 68 лет работы книжный фонд вырос с 705 экземпляров до 106 тысяч единиц хранения. В 2017 г. в библиотеке насчитывалось 6992 читателя; посещений —

150 лет ЦГПБ им. В.В. Маяковского

60 296; было проведено 370 мероприятий, которые посетили 8499 человек. В библиотеке, на сегодняшний день, работает 13 человек, из них — 10 библиотекарей. Мы активно сотрудничаем с общественными и образовательными организациями Петродворцового района и города Санкт-Петербурга.

Великий дар — слово, который мы можем сохранить и передать, это шаг к истинному бессмертию. Человечество не утратит своей уникальности, пока живы книги и библиотеки. Подрастающее поколение не станет бездушным, если мы поможем ему полюбить эту работу, эту радость, эту награду — чтение!

125 ЛЕТ ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ – ПРАЗДНИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обзор Всероссийской научно-практической конференции «И образ проступает сквозь времени поток», посвященной 125-летию со дня рождения Владимира Маяковского.

Ключевые слова: библиотека им. В.В. Маяковского, конференции, 125 лет В.В. Маяковскому, библиотеки Санкт-Петербурга, культурно-просветительский проект.

2018 год в жизни Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского отмечен тремя знаменательными датами: 150 лет с момента основания библиотеки, 125 лет со дня рождения В.В. Маяковского и 65 лет с момента присвоения имени В.В. Маяковского библиотеке. В рамках празднований бы-

ло запланировано и организовано событие для профессионального сообщества, на которое были приглашены специалисты в области исследований биографии и многогранного творчества Владимира Владимировича, а также коллективы, организации, носящие имя В.В. Маяковского.

20 июля 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «И образ протупает сквозь времени поток», посвященная 125-летию со дня рождения Владимира Маяковского. 104 специалиста из 16 городов и населенных пунктов различных регионов России приняли участие в конференции. Это сотрудники библиотек, музеев и театров, преподаватели и научные сотрудники учреждений высшего и среднего образования, сотрудники печатных изданий и коммерческих организаций из Санкт-Петербурга, Выборга, Москвы, Сыктывкара, Севастополя, Симферополя, Сарова, Ставрополя, Нижнего Новгорода, Кировска, Калуги, Ярославля, Иркутска, Брянска, Астаны и Еревана.

Программа конференции включала пленарное заседание, а также творческую лабораторию по созданию проектов, посвященных В.В. Маяковскому. Участники конференции рассмотрели различные формы и направления работы с биографией и творчеством В.В. Маяковского, успешный опыт внедрения инноваций и современных мультимедийных технологий в популяризации творчества этой неординарной личности, а также практику создания бренда организации, основанного на работе с именем В.В. Маяковского.

На творческой лаборатории участники получили кейс универсальных идей для создания культурно-просветительского проекта к любой знаменательной дате. Эти лабораторные опыты могут пригодиться в дальнейшей практике.

Какой же день рождения обходится без подарков?! Юбилейная конференция

не стала исключением. Московский государственный музей В.В. Маяковского преподнес в дар Центральной городской публичной библиотеке им. В.В. Маяковского издание, посвященное жизни и творчеству поэта. А организаторы в свою очередь под лозунгом «Вспомни, товарищ, свой день рождения! А вот в этот день Маяковского жизни мгновения! Взял и пошел! Очень хорошо!» всем желающим вручали лист календаря с датой их дня рождения, в котором были отмечены знаменательные события из жизни Маяковского, произошедшие с ним в этот день.

Сложно однозначно выразить мнение о Владимире Маяковском, если даже его современники не могли прийти к консенсусу: одни считали его гениальным поэтом, надолго опередившим свое время, другие же вовсе не брались анализировать его творчество. В наших силах в содружестве сохранить, преумножить и в дальнейшем развивать информационные ресурсы, собирающие данные о жизни и творчестве В.В. Маяковского, а также стимулировать интерес к феномену по имени «Маяковский».

Участники конференции отметили значимость проведенной научно-практической конференции, на которой были установлены новые творческие связи, объединились научный и практический потенциал для решения актуальных проблем в изучении, собрании и продвижении информации о жизни и творчестве В.В. Маяковского.

Материалы, озвученные на конференции, представлены в нескольких статьях настоящего выпуска журнала «Петербургская библиотечная школа».

МАЯКОВСКИЙ НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена история присвоения имени Владимира Маяковского различным учреждениям, в частности Центральной городской публичной библиотеке им. В.В. Маяковского в Санкт-Петербурге. Описаны современные формы работы с именем поэта, такие как создание тематического веб-портала и издательской продукции, а также различные формы культурно-досуговой деятельности, которые пользуются особой популярностью среди читателей.

Ключевые слова: Владимир Маяковский, ЦГПБ им. В.В. Маяковского, культурно-досуговая деятельность библиотеки, создание информационных веб-порталов, чемпионат поэзии, конкурсы в библиотеке.

«Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление». После публикации 5 декабря 1935 г. в газете «Правда» этого высказывания И.В. Сталина Маяковский стал если не главным поэтом Советского Союза, то, несомненно, одним из них. Его именем

называют площадь в Москве, в 1938 г. — новую станцию метро, открывают библиотеку-музей.

В 1940 г. в Москве прошло торжественное заседание, посвященное десятой годовщине со дня смерти Маяковского, на котором с большим докладом, давшим высокую партийную оценку творчеству пролетарского поэта, выступил

Александр Фадеев. Тогда же на берегах Невы родилась идея увековечить это имя и в Ленинграде.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга сохранился черновой вариант обращения председателя Ленгорисполкома Петра Сергеевича Попкова с просьбой присвоить имя В. Маяковского трем учреждениям культуры Ленинграда, в числе которых — Ленинградская Центральная Городская библиотека. Вероятно, этот документ был отложен для доработки и так и не получил логического завершения, возможно, из-за начала Великой Отечественной войны.

Новая волна прославления В. Маяковского поднялась после Всесоюзной дискуссии в 1953 г., после которой его канонируют окончательно. И теперь решение о присвоении библиотеке имени Маяковского было принято уже на городском уровне Исполнительным комитетом Ленгорсовета 10 июня 1953 г. Коллектив библиотеки, возглавляемый в то время Ниной Алексеевной Глаголевой, активно откликается на это решение.

Уже через месяц (10 июля) в библиотеке проходит праздничный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения поэта и присвоению библиотеке его имени. Вечер организован совместно с Ленинградским Домом писателей им. Маяковского. И стало традицией проводить в стенах библиотеки встречи с писателями и поэтами Ленинграда, литературные вечера, на которых читатели могли послушать выступления мастеров художественного слова, обсудить новинки художественной литературы.

Библиотека тесно сотрудничает с Ленинградским отделением Союза советских писателей, обсуждает возможности сотрудничества с Музеем-библиотекой В.В. Маяковского в Москве, организует передачи на ленинградском радио. На приглашение библиотеки откликается Людмила Владимировна Маяковская и выступает перед читателями библиотеки с воспоминаниями о детских и юношеских годах брата.

В 1960 г. в библиотеке возникло Литературное объединение, встречи которого проходили еженедельно по вторникам. По словам руководителя ЛИТО Виктора Бакинского, основная цель его состояла в том, чтобы привить молодым людям правильный взгляд на литературу, помочь сформироваться их эстетическим понятиям, их представлениям об искусстве и литературе. Заседания были долгими и бурными, ведь среди участников были сторонники разных литературных направлений. Многие писатели, вышедшие из ЛИТО, вспоминают об особой атмосфере непринужденного общения начинающих литераторов. Библиотека выкладывала машинописные сборники своего ЛИТО в читальном зале, где читатели могли познакомиться с творчеством начинающих прозаиков, а затем в соседнем лекционном зале принять участие в искренних и живых обсуждениях.

Несомненно, значительную роль в истории нашей библиотеки сыграла личность Н.А. Глаголевой. Именно ею были заложены традиции активной работы с именем Маяковского. И работа эта многие годы ведется по разным направлениям.

В Секторе редких изданий нашей библиотеки хранится коллекция «Маяковский», насчитывающая 35 книг о поэте, а также 54 его произведения, изданные в разные годы. В их числе и прижизненные издания поэта:

- «Все, сочиненное Маяковским: 1909–1919 гг.»,
- «Война и мир»,
- «Владимир Ильич Ленин»,
- «Первый первомай: откуда повел рабочий класс 1-е мая в первый раз»,
- журналы «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ».

В 60–70-е гг. XX в. Маяковский был таким же символом революции, как легендарная Аврора, и официальным советским литературоведением была выделена та часть его творчества, которая была связана с пропагандой, лозунгами и поэзией, пропитанной революционным настроением. А в перестроечные времена были предприняты попытки «сбросить Маяковского

с корабля современности». И даже в эти годы смятения, нестабильности и жесткой борьбы с советским прошлым, возвращения прежних названий улицам и площадям имя Маяковского в нашем городе не тронули.

Библиотека не просто сохранила имя поэта, несмотря на все общественно-политические изменения в стране. Его имя стало брендом библиотеки. Наберите в Гугл или Яндекс слово «Маяковка», и первым в результате поиска будет сайт ЦГПБ имени Маяковского.

Это слово уже стало нашим неофициальным названием, никнеймом, известным всему городу, да и по всей России. Мы обратились к ассоциативному ряду и создали бренд-бук в стиле конструктивизм, который успешно используем в нашей полиграфической и сувенирной продукции, при оформлении информационных материалов и библиотечных пространств.

В 2013 г., к 120-летию поэта, мы провели первый «Маяковский-fest» — праздник в Книжном дворике на Фонтанке, пригласив всех, для кого это имя — больше, чем раздел в школьном учебнике по литературе, кто любит и ценит поэтическое искусство. Теперь праздник проходит ежегодно в июльскую субботу, ближайшую ко дню рождения Владимира Владимировича. В программу входят спектакли, встречи с современными писателями, литературоведами и историками, которые профессионально занимаются изучением жизни и творчества Маяковского, а также викторины, квесты, литературные и лингвистические игры, мастер-классы и другие форматы. В соответствии с концепцией каждого праздника оформляются и наши дворы. «Маяковский-fest» пронизан духом свободы, так свойственной самому поэту, не признающему никаких барьеров.

Свобода слова, открытость и независимость стали принципами и еще одного проекта библиотеки — Чемпионата поэзии имени В.В. Маяковского. По словам

одного из основателей чемпионата — Джамиилы Ниловой, «в задачи конкурса не входит определение одного лидера. Это было бы также наивно, как обозначить лучший фрукт: банан, апельсин или яблоко. Нашей задачей является отделение хороших фруктов от плохих». Уникальность чемпионата определяется и системой отбора, и многогранным подходом к оценке участников: кроме классических критериев формы и содержания, здесь оценивается и сценическая подача материала.

Первый сезон Чемпионата начался осенью 2014 г. и завершился весной 2015-го, проходил только в Санкт-Петербурге. В следующем сезоне к Чемпионату подключилась Москва. В третьем сезоне Чемпионата принимали участие уже 68 человек из Санкт-Петербурга, Москвы, Великого Новгорода и Рязани. В этом году ряды участников пополнили представители Нижнего Новгорода. Организаторы конкурса уверены, что и это не предел. По итогам чемпионата издается сборник работ участников, прошедших в финал.

В 2017 г. в последний субботний вечер сентября здесь же, в Книжном дворике, мы организовали поэтико-литературно-музыкально-вкусную программу «Маяковский PLED», ставшую итоговым событием в череде уличных праздников, проводимых библиотекой. Темой праздника стало 100-летие глобального события в жизни России и мира — Октябрьской революции. Гости библиотеки собрались в креслах под теплыми пледами и стали свидетелями настоящего поэтического баттла. Участники схватки — победители Чемпионата поэзии 2017 г. — отстаивали разные точки зрения. Команда «красных» доказывала тезис «стихи для человека», а команда «белых», что «человек создан для стихов». Формат баттла предполагал три раунда. В первом — поэты из каждой команды по очереди читали по одному стихотворению. Во втором — выступали с размышлениями на заданную тему («стихи для человека», «человек для стихов»).

И в финальном раунде выявленные по оценкам жюри лидеры каждой из команд написали ситуативный экспромт за 5 минут. Независимые эксперты (художник Дмитрий Шагин, музыкант Владимир Чё Морале и телеведущий Андрей Смирнов) оценивали выступления команд. В результате жарких дебатов с небольшим перевесом победила команда «белых». Зрительный зал также активно принимал участие в голосовании: все желающие высказывали свое мнение, опуская красные и белые фишки в специальный прозрачный куб. После баттла для гостей вечеринки состоялся живой концерт одного из лучших коллективов Санкт-Петербурга — группы «ЧЁ МОРАЛЕ». В конце вечера здесь же, на свежем воздухе, на большом экране под сопровождение тапёра (молодого композитора Михаила Персткова) все желающие смогли насладиться художественным фильмом 1918 г. «Барышня и хулиган» режиссера Евгения Славинского по сценарию Владимира Маяковского.

В этот вечер посетителями дворика библиотеки стали около 300 человек. Весь вечер публика сохраняла живой интерес и после окончания фильма еще долго не расходилась, обсуждая увиденное.

Основной информационной площадкой, на которой публиковались анонсы и пост-релизы этих событий, стал разработанный библиотекой Маяковского интернет-портал «Маяковский на берегах Невы». Этот ресурс реализует две основные функции: информационную и культурно-просветительскую. Мы не ставили своей целью стать биографами или исследователями творчества Владимира Маяковского, но хотели дать хороший инструмент для тех, кто этим занимается.

Особое внимание мы уделили периодам жизни Маяковского в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. В нашем городе достаточно много мест, где Маяковский жил, работал, служил, любил, дружил, хулиганил. В разделе «Адреса» можно подробнее познакомиться с каждым

отдельным местом, связанным с именем поэта. Например, посмотреть, где он впервые выступил на публике. Кстати, арт-кафе «Подвал Бродячей собаки» в 2001 г. снова было открыто на своем историческом месте.

Мы размещаем на портале информацию о людях из окружения Маяковского, с кем его связывали долгие личные и творческие отношения, и о тех, с кем встречи были недолгими, но, на наш взгляд, значимыми. Не исключено, что раздел «Персоналии» будет пополняться в дальнейшем. Как, впрочем, и другие разделы портала. В мире происходит много мероприятий, связанных с В.В. Маяковским или посвященных ему. Информация об этом собирается в разделе «События».

Есть множество сайтов, не связанных напрямую с именем Маяковского, но содержащих интересную, малоизвестную информацию о нем. Очень много интересных фактов можно найти в блогах. Мы ведем поиск таких ресурсов и размещаем гиперссылки. Конечно, продвинутый пользователь интернета разыщет что угодно. Но мы считаем, что наша работа как раз и заключается в том, чтобы сэкономить время людей и максимально облегчить им поиск информации.

Мы очень надеемся на то, что портал будет расширяться и благодаря развитию сотрудничества с библиотеками, музеями, архивами, располагающими ресурсами о жизни и творчестве Маяковского или его «жизни после жизни».

Посетителям портала мы предлагаем участвовать в конкурсах, связанных с именем Маяковского. Так, в 2015 г. в рамках общегородского конкурса «Я рассказываю сказку» читателям библиотеки города было предложено сочинить сказку в стилях различных авторов. В числе присланных работ было немало произведений в стиле Маяковского. Они опубликованы на страницах портала.

В 2018 г. уже третий раз был объявлен конкурс слоганов «В стиле Маяковского». Столетие тому назад в западной

Европе и США реклама развивалась стремительными темпами, а в СССР она только зарождалась. Одним из первых и самых известных отечественных «копирайтеров» стал Владимир Маяковский — автор гениальных рекламных плакатов. Его работы стали классикой советского рекламного искусства XX века. Мы сочли уместным не только напомнить об этом, но и раскрыть творческий потенциал пользователей и сотрудников библиотек. Кроме того, мы не исключали возможность в дальнейшем использовать конкурсные работы в рекламной деятельности общедоступных библиотек Санкт-Петербурга. Слоганы сочинялись по различной тематике: о библиотеке, книге и чтении — в 2016 г.; об экологии, природе и среде обитания человека — в 2017. В 2018 г. участники соревновались в сочинении слоганов, посвященных юбилеям нашей библиотеки и В.В. Маяковского. Победители конкурса были объявлены на празднике Маяковский-fest.

Важным событием 2017 г. стал выпуск альбома-календаря «Маяковский: Айсберг у берегов Невы, Стикса и иных океанов: СТОДВАПЮВЛАМ». Календарь на юбилейный, 125-й, год поэта представляет собой симбиоз бумажной и электронной книги. Надводная часть айсберга состоит из очень кратких сообщений о том, что важного произошло

в определенный день с самим поэтом, его творчеством, близкими ему людьми или с объектами, названными его именем. И даже само по себе это издание, презентацию которого мы провели в рамках прошлогоднего праздника Маяковский-fest, вызвало интерес.

Но это не всё. По QR-коду, расположенному на каждой странице, доступен файл, содержащий разнообразные материалы: стихи, статьи, выступления Маяковского, воспоминания о нем, афиши, плакаты и другие изобразительные материалы. В течение года они открывались каждое утро, и теперь любой обладатель печатного альбома может получить доступ к объемной подводной части нашего издания.

Но работа еще не закончена. Мы собираем информацию о том, сколько сейчас существует библиотек, школ и других организаций, а также улиц, площадей, переулков, названных именем Маяковского. А ведь есть еще станции московского и петербургского метрополитена, пик Маяковского на Памире, теплоход «Владимир Маяковский» и даже астероид! Еще мы предлагаем размещать информацию обо всех географических точках, где бывал Владимир Владимирович, а их так много!

Мы будем рады, если нас поддержите и вы!

ОТ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ К МЕДИАЦЕНТРУ: из истории Научной библиотеки Государственного музея В.В. Маяковского

АННОТАЦИЯ

Статья знакомит читателей с историей и современной деятельностью Научной библиотеки Государственного музея В.В. Маяковского, который является одним из известнейших учреждений, работающих с наследием поэта, занимается собиранием, хранением фондов и организацией интересных современных экспозиций.

Ключевые слова: Библиотека-музей В.В. Маяковского, музеи Москвы, Владимир Маяковский, поддержка чтения.

После того как 14 апреля 1930 г. оборвалась жизнь Владимира Маяковского, встал вопрос о сохранении его творческого наследия и увековечении памяти поэта. В 1930-е гг. было принято решение создать Библиотеку-музей В.В. Маяковского. Основными задачами Библиотеки-музея стали:

1) сосредоточение в государственном хранении рукописей поэта и организация группы специалистов для подготовки научного издания его произведений;

2) создание мемориальной экспозиции;

3) открытие читального зала для широкого доступа читателей к книгам Маяковского и поэтическим сборникам его современников.

Библиотека-музей В.В. Маяковского с 1938 по 1972 г. находилась в доме 15/13 в переулке Маяковского (носившем до 1935 г. название Гендриков). За это время в музее был собран большой библиотечный фонд: книги, журналы,

газеты, альбомы, вырезки, уникальная картотека — о жизни и творчестве Маяковского, о литературной эпохе первой трети XX в.

В начале 1970-х гг. Библиотека-музей в переулке Маяковского была закрыта. В 1974 г. открылась новая экспозиция в Лубянском проезде (тогда проезд Серова), а музей получил новый статус: «Государственный музей В.В. Маяковского». Библиотека музея стала именоваться научной и продолжала работу в прежнем своем формате: пополнение фонда, поиск, систематизация всех доступных материалов о Маяковском, предоставление библиоисточников и библиографической информации.

Новый этап в жизни библиотеки начался во время большой реконструкции всего музейного здания на Лубянке в конце 1980-х гг. Фонд был складирован, однако продолжалась работа с новыми поступлениями, интернет-материалом, библиографическим и справочным материалом; проводились консультации для специалистов.

На сегодняшний день Научная библиотека музея нуждается в дополнительных площадях для размещения своего уникального фонда (более ста тысяч единиц хранения) и налаживания полноценной библиотечной жизни. Есть надежда, что в связи с намеченным обновлением экспозиции музея на Лубянке в будущем найдется выход из этой ситуации.

В существующей концепции развития библиотеки можно выделить два момента. Во-первых, это необходимость обретения современного помещения и возможности обработки фонда и систематизации справочно-библиографического аппарата на новом уровне (прежде всего, это, конечно, представление в электронном виде полнотекстовых вариантов изданий, создание электронных каталогов, организация системы поиска, рекомендательных списков, методических разработок). Много лет библиотека специализировалась на формировании фонда произведений В.В. Маяковского и литературы о нем, изданий

по истории русского искусства первой трети XX в., по теории литературы. Все это, а также уникальный подбор поэтических сборников дают возможность сделать библиотеку музея привлекательной для ученых и студентов-гуманитариев. Статус медицентра требует и создания особой базы видео-и фотоматериалов, сбора информации о театральных и выставочных проектах, связанных с поэтом и его временем.

Во-вторых, глубокие музейные традиции жизни библиотеки и сохранность мемориального дома 15/13 по переулку Маяковского позволяют надеяться на возвращение в эти помещения, способствуя воссозданию культурно-исторической атмосферы легендарной Таганки не только за счет восстановления мемориальных комнат, но и благодаря библиотечному формату. Такая ретробiblioteca может иметь выделенный фонд (или часть его) — тот, что здесь находился и комплектовался в 1930–1960-х гг., а также читальный зал в пристройке 1936 г. В этой библиотеке работа с книгой и читателем может вестись на новом уровне — предполагается организация читательских клубов, творческих мастерских, поэтических и музыкальных вечеров, выставочных проектов совместно с фондом редкой книги музея для разных возрастных и социальных категорий наших граждан. Такое музейно-библиотечное пространство стало бы прекрасной возможностью для серьезного разговора об истории нашей литературы, в частности о ее советском периоде, возвращая нас к стилю подобных дискуссий эпохи Маяковского.

Образ библиотеки прошлого, на самом деле, не исключает использования современных технологий, внедрение которых должно быть уместным, тактичным и проработанным с точки зрения экспозиционных решений.

В наше время кризиса читательской культуры необходимо создавать эмоционально-привлекательную, интересную среду для восприятия книги, что возможно осуществить в рамках библиотеки и музея.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА ПЕТРОГРАДА–ЛЕНИНГРАДА 1920-х гг.»

АННОТАЦИЯ

Статья рассказывает о создании нового виртуального проекта архивных документов из ЦГА СПб, ЦГАЛИ СПб и ЦГАКФФД СПб, посвященного деятельности различных литературных объединений начала XX века. Рассмотрена структура проекта и уникальные документы, с которыми можно ознакомиться при помощи данного ресурса.

Ключевые слова: архивы Санкт-Петербурга, В.В. Маяковский, Дом Литераторов, Дом искусств, общество «Кольцо поэтов», поэты XX века, писатели XX века.

Виртуальный проект «Литературные общества Петрограда–Ленинграда 1920-х гг.» показывает через документы петербургских архивов питательную среду, в которой появлялись и исчезали творческие объединения. Их участники позже становились известными, находили свою литературную нишу или безвестно исчезали. Документы ЦГА СПб, ЦГАЛИ

СПб и ЦГАКФФД СПб, представленные в проекте, освещают литературно-художественный процесс в Петрограде–Ленинграде как часть общего творческого процесса в новой общественно-политической ситуации в стране, отражают историю развития литературы с начала XX в. и в первые годы Советской власти. Иллюстрации — фотографии литераторов,

участников литературной жизни, документы охватываемого периода — дают представление о творческом и художественном многообразии среды. Владимир Маяковский, признанный певец революции, для которого были открыты все двери, посетил Петроград–Ленинград для выступлений и открытия выставок. Большая часть документов о его работе сохранена в ЦГАЛИ СПб. Проект подготовлен главным архивистом ЦГА СПб Д.Е. Зиновьевым; ему принадлежит идея виртуальной выставки, работа над оформлением и дизайном. Значительную часть документов выявил он. Я выявила лишь небольшое количество материалов ЦГА СПб и ЦГАЛИ СПб.

Документы виртуального проекта разделены по тематическому принципу на два крупных раздела: «Общества» и «Люди». Каждый из них включает множество мелких подразделов, таким образом проект охватывает многие общества и персоналии, существование и деятельность которых отражены в документах архивов.

После революции 1917 г. по всей стране появились различные литературные группы. Некоторые из них возникали и исчезали, даже не успевая оставить после себя какой-либо заметный след. Только в одной Москве в 1920 г. существовало более 30 литературных групп и объединений. Нередко входившие в эти группы лица были далеки от искусства. В обилии группировок сказывались и разные художественные пристрастия, и идейное размежевание.

Официальные, курируемые наркомом просвещения А.В. Луначарским литературные объединения — Дом литераторов и Дом искусств — существовали для того, чтобы деятели литературы и искусства в голодном послереволюционном и послевоенном Петрограде могли что-то есть, где-то получать дрова и предметы первой необходимости, как-то зарабатывать себе на жизнь. «Дом искусств» — российская организация работников искусств, созданная в Петрограде по инициативе М. Горького, К.И. Чуковского и

А.Н. Тихонова (Сереброва). Дом искусств был открыт 19 ноября 1919 г. на Мойке, 59. Существовал до 1923 г. Управлялся Высшим советом, куда входили А.А. Ахматова, Ю.П. Анненков, А.Л. Волынский, М.В. Добужинский, Е.И. Замятин и др. Своей задачей он полагал оказание социальной помощи деятелям искусств — устройство столовых, библиотек, общежитий, проведение творческих вечеров, издание книг. Дом литераторов, существовавший в 1918–1922 гг., первоначально рассматривал вопросы материальной поддержки литераторов, а с 1920 г. устраивал публичные чтения и диспуты, литературные встречи, концерты; при нем действовали книжный киоск и литературная студия для молодежи. Документы о работе Дома литераторов сохранились в фондах ЦГА СПб и представлены в виртуальном проекте.

Активная творческая работа шла в большей степени в маленьких, неофициальных литературных кружках и обществах, часто была неоплачиваемой, зато позволяла людям творчески самовыражаться. Из представленных в проекте документов особенно интересны документы общества «Кольцо поэтов» (оригинал рукописного Устава этого общества, список творческих членов), сохранившиеся в фондах ЦГА СПб. Документы ОПОЯЗ, некоторые члены которого позже вошли в ЛЕФ, руководимый В.В. Маяковским, хранятся в фондах ЦГАЛИ СПб.

В разделе «Люди» есть подраздел «В.В. Маяковский». К сожалению, посвященных поэту документов ЦГА СПб в проекте нет, поскольку выявить их не удалось. Данный подраздел составляют документы ЦГАЛИ СПб и ЦГАКФФД СПб.

Отметим, что в каждом подобном подразделе приводится краткая справка о конкретном литераторе. Более подробная информация общедоступна, поэтому автор виртуального проекта счел лишним размещать ее.

150 лет ЦГПБ им. В.В. Маяковского

Визуально проект оформлен в стиле минимализм: так автор решил привести его в соответствие с литературной эстетикой. Компоновка документов проекта осуществлена в современном дизайне, с общим «меню» и разделами проекта в виде списка, что позволяет удобно просматривать их при пролистывании страницы. Использование этого визуального решения позволило

избежать типового, клишированного дизайна, который предполагает размещение всех документов вплотную друг к другу.

Проект полезен людям, занимающимся историей русской литературы, как отправная точка для начала архивных исследований. Впрочем, не менее полезен он будет и школьникам в рамках курса литературы.

МАЯКОВСКИЙ – ЮНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ XXI ВЕКА: опыт работы Центральной городской детской библиотеки им. А.С. Пушкина

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыта деятельность ЦГДБ им. А.С. Пушкина по популяризации творчества Владимира Маяковского среди детей и подростков от 3 до 18 лет. Рассмотрены различные формы работы. Также приведены результаты социологического исследования, посвященного степени знакомства с творчеством и жизнью поэта, среди читателей библиотеки и их родителей.

Ключевые слова: Владимир Маяковский, культурно-досуговая деятельность в библиотеке, поэзия – детям.

В ЦГДБ им. А.С. Пушкина существует несколько проектов, в которых мы опираемся на творчество Владимира Маяковского. Расскажем о некоторых из них и постараемся выявить особенности работы как с самыми маленькими читателями, так и подростками.

С наследием Маяковского мы начинаем знакомить читателей с трехлетнего возраста.

Так, в секторе дошкольников и младших школьников отдела обслуживания

библиотекарь Галина Игоревна Пальникова разработала несколько проектов, в ходе которых приобщает маленьких читателей к творчеству известных писателей, поэтов и художников, в том числе В.В. Маяковского.

Одно из занятий *проекта «Хорошие книжки для малыша и малышки»* называется «Что такое хорошо и что такое плохо». Объектом показа здесь является одноименная книга с яркими, крупными иллюстрациями художника Андрея

Филиппова. Ребята рассматривают ее; слушают стихи; обсуждают, почему плохо гулять под дождем, нельзя рвать книжку, обижать малышей. В книге даже цвет, которым написаны слова, подсказывает: красным написано — хорошо, синим — плохо.

По заданию ведущего дети показывают, как они умываются, как сами чистят зубы, одежду. Запоминают новое для себя слово «НЕРЯХА». Особенно малышам нравится игра, во время которой они кричат: «И я!», если согласны с ведущим, что надо, например, класть свои вещи на место. Или хлопают в ладоши, если считают, что разрисовывать обои плохо. В конце занятия участники рисуют фломастерами хорошего человека — дорисовывают смайлику улыбку, волосы, даже цветочки.

Это занятие проходит для детей 3–4 и 5–7 лет.

Другое занятие этого же проекта проходит по книге «Маяковский — детям». Яркие иллюстрации к этой книге рисовал знаменитый советский художник Ювеналий Коровин. Благодаря, например, стихотворению «Кем быть» ребята 3–4 лет узнают о том, какие бывают профессии, как они важны. Играя, малыши «примеряют» на себя разные специальности. Например, строятся в паровозик, а кто-то изображает кондуктора и всем продает билеты.

Тех, кто постарше (ребят 7–12 лет), мы приглашаем на литературно-художественное занятие «Маяковский как художник», которое проходит в рамках проекта «Сам себе Малевич».

Этот проект подразумевает сначала знакомство с творчеством определенного художника. Затем участники выполняют какую-либо работу в стиле живописца, о котором только что узнали.

Книга «Для голоса» Владимира Маяковского, иллюстрации к которой были выполнены автором совместно с художником Л.М. Лисицким в стиле конструктивизм, всегда привлекает внимание детей своей необычностью. Она была

задумана Маяковским специально для публичных выступлений, поэтому в ней находится регистр для более удобного поиска его стихотворений. Некоторые из них детям уже знакомы, другие стихи ребята слушают впервые. Книга интересна детям тем, что при помощи незамысловатых, но ярких иллюстраций, сделанных лишь из геометрических фигур, с ней можно играть и фантазировать.

Во второй части мероприятия участники придумывают и оформляют обложку или страницу своей собственной книги в технике аппликации. Ребята с удовольствием работают с крупными, «громкими» шрифтами и газетными вырезками, что особенно характерно для конструктивизма. Некоторые успевают создать даже собственную небольшую книжечку из кусочков цветного картона.

Цель библиотекаря при работе с юными читателями — раскрыть для них целый мир и помочь воспитать хороший вкус к литературному слову на лучших образцах, особенно поэтических. Сергей Михалков утверждал, что все маленькие дети — поэты. А еще они энергичны и деятельны.

Поэтому мы выбрали для занятий с дошкольниками эти, проверенные временем, книжки. Автор серьезно, но, в то же время, доступно, на равных, обо всем беседует с юными гражданами. Ребятам очень нравятся эти энергичные строки, необычные рифмы, четкие формулировки стихов Маяковского. Подтверждение тому — те строки из детских стихов поэта, которые мы с вами помним и взрослыми:

Если мальчик
любит труд,
тычет
в книжку
палец,
про такого
пишут тут:
он
хороший мальчик.

Ни для кого не секрет, что работать с подростками очень тяжело. Но то мероприятие, о котором дальше пойдет речь,

порадовало нас глубиной и серьезностью вовлеченности в него наших юных читателей.

2017 год прошел под знаком 100-летия Октябрьской революции. На эту дату ЦГДБ им. А.С. Пушкина откликнулась многоуровневой программой «10 дней, которые потрясли мир», осуществленной в рамках VI Санкт-Петербургского международного культурного форума.

Большой интерес у читателей вызвал поэтический турнир «Революционный перекресток», на котором мы решили представить на суд слушателей поэзию революционной поры, показать широкий спектр мнений — как сторонников и вершителей революции, так и ее ярых противников.

В турнире принимали участие старшеклассники, учащиеся Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий; воспитанники театральной студии «Отражение» подростково-молодежного клуба «Нева» Приморского района; воспитанники литературно-музыкальной студии «Озорная гамма»; а также педагоги, руководители дополнительного образования и библиотекари.

Для подготовки к турниру библиотекарями и педагогами была проведена большая индивидуальная работа с каждым из участников.

Подросткам был предложен обширный список поэтических произведений революционной эпохи. В список входили стихи, отражающие диаметрально противоположные взгляды на это событие, что позволило самим авторам дискутировать о революции устами подростков XXI в.

Ребята творчески отнеслись к своим выступлениям, даже подготовили революционную атрибутику, что усилило восприятие стихов.

К моменту проведения турнира «Революционный перекресток» в залах библиотеки уже развернула свою работу масштабная выставка, оформленная в стиле той эпохи.

Мероприятие началось со строк Маяковского:

Когда я
 итогу
 то, что прожил,
и роюсь в днях —
 ярчайший где,
я вспоминаю
 одно и то же —
двадцать пятое,
 первый день.

Для того, чтобы слушатели смогли «погрузиться» в эту противоречивую эпоху, ведущая мероприятия познакомила аудиторию с той ситуацией, в которой оказалась Россия в начале XX в. Первая мировая война, революционные выступления, надежды и чаяния людей из разных слоев общества.

Затем участники поэтического турнира читали стихи самых известных поэтов того времени. Кроме того, на фоне портретов этих авторов прозвучала краткая биография каждого стихотворца с наиболее интересными эпизодами их жизни.

В зале прозвучали революционные строки Валерия Брюсова, Игоря Северянина, Александра Блока, Николая Осева, Владимира Кириллова и других. С противоположных позиций эмоционально и гневно писала Зинаида Гиппиус. Поэзия Сергея Бехтеева, Анны Ахматовой проникнута болью и переживанием за происходящее в России.

Во время этого мероприятия, разумеется, невозможно было обойтись без творчества самого громозвучного трибуна революции — Владимира Маяковского. Прозвучали отрывки из его стихотворения «Левый марш» и поэмы «150 000 000».

Стихи читал старшеклассник Константин Ильин, воспитанник литературно-музыкальной студии «Озорная гамма». Читал ярко, мощно, с воодушевлением, чем вызвал бурные овации.

Подростков привлекает в стихах Маяковского пульсация жизни, ритм времени, неожиданная рифма, возможность раскрыть себя перед слушателями. «Когда читаешь Маяковского,

как будто становишься выше ростом» или «Невозможно остаться равнодушным» — звучали мнения участников турнира. Трудно поверить, что этим строкам, таким актуальным и сегодня, почти сто лет.

Многие впервые узнали некоторые факты из биографии Маяковского: например, что он стал членом РСДРП еще в 1908 г. и позже не раз подвергался аресту за пропагандистскую деятельность. Фотография поэта с демоническими глазами также приковывала к себе все взгляды.

Обстановка в зале была удивительная. Слушатели ловили каждое слово выступающих. Было очевидно, что поэзия «захватила» всех.

Завершало поэтический турнир стихотворение Максимилиана Волошина с такими строками:

А я стою один меж них
В ревушем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

Вот как написала о проведенном турнире студентка III курса библиотечного техникума Елизавета Кулаева: *«Интересной мне показалась концепция построения мероприятия — нам рассказали о замечательных людях, поэтах революции 1917 года, об их отношении к этому историческому событию.*

Не было какого-то однообразия. Каждый выступающий имел свою харизму, свою манеру прочтения, и каждый из них вкладывал в это дело свою душу, чтобы окунуть слушающих в ту эпоху и чтобы каждый прочувствовал то, что хотел донести автор.

Я услышала стихотворения и такого известного поэта, как Маяковский — человека, который был одной из самых ярких фигур революции 1917 года. Молодой человек, читавший его стихи, сумел передать через себя тот темперамент, узнаваемый всеми до боли, которым обладал и молодой Маяковский и который помогал поэту так долго держать революционное движение и быть полностью отданным ему».

В зале присутствовала главный редактор газеты «Большая перемена» Регина Мироновна Азеран. По окончании мероприятия она беседовала с участниками турнира и опубликовала материал об этом событии в выпуске № 18 за ноябрь 2017 г. В нем есть такие строки: *«Нас поразила интереснейшая задача, которую наметили и выполнили все участники турнира. Каждый из них, выходя на сцену, обдумывал слова поэта, талантливо оценивая их в прошедшем пути истории».*

В преддверии юбилея Маяковского в библиотеке был проведен блиц-опрос «Что я знаю о Маяковском», в котором приняли участие 25 человек разного возраста — от 11 до 64 лет. Предложено было всего три задания:

- Написать три ассоциации, которые связаны у вас с Маяковским;
- Написать, какими видами деятельности он занимался;
- Написать названия его произведений и цитаты.

Оказалось, что школьники с 11 до 16 лет знают только то, что Маяковский — это поэт, трое из 5-ти вспомнили стихотворение «Паспорт».

Интересно, что старшие респонденты (от 40 до 65 лет) ответили почти так же — «пролетарский поэт». Тоже вспомнили его произведение «Стихи о советском паспорте» и цитировали его. Очевидно, что в советское время этому стихотворению уделяли особое внимание при изучении литературы в школе. И, опять-таки, такое прочное запоминание говорит о талантливости этих поэтических строк...

Молодые люди цитаты приводят разные: из революционных стихов («Ваше слово, товарищ маузер», «Ешь ананасы, рябчиков жуй») и из лирических, любовных («А вы ноктюрен сыграй могли бы...», «Если звезды зажигают...», «Надо мною, кроме твоего взгляда, не властно лезвие ни одного ножа...»).

Мощное и сильное чувство — любовь — во все времена вызывает

у молодежи бурю эмоций. Поэтому у 4-х респондентов поэт ассоциируется со словами «любовь», «страсть», «страдание», «Лиля Брик».

У участников опроса в возрасте от 17 до 27 лет Маяковский также связан со словом «революция». Но, кроме этого, они добавляют ассоциации, говорящие о его харизме, внешности, манере поведения, — «эпатаж», «хулиган», «громкоголосый», «броский наряд», «широкие штаны», «желтая кофта», «бритый ежик».

Яркая внешность, умение выделиться привлекают молодых людей, интригуют своей непохожестью на других.

Однозначные, порою жесткие критерии оценки во многих его стихах («друг —

враг», «хорошо — плохо») подросткам также очень близки. Все это характерно для юношеского максимализма. Юность требует огня, самоутверждения, победы во все времена.

Талант Владимира Маяковского сумел предугадать новые ритмы XXI в. И как показал турнир «Революционный перекресток», они близки современному подростку. Недаром так популярны сейчас такие жесткие и напористые формы поэтических дискуссий, как рэп-баттлы.

Задача библиотек сегодня — раскрыть перед юными читателями богатое поэтическое наследие Маяковского, ведь ритм его стихов так близок ритму биения нашего сердца.

**«СПЛОШНОЕ СЕРДЦЕ»:
опыт брендинга Ставропольской краевой библиотеки
для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского**

АННОТАЦИЯ

В статье освещается деятельность библиотеки по продвижению своего бренда посредством имени Владимира Маяковского. В частности, рассмотрены акции библиотеки, которые проводились в рамках ее 55-летнего юбилея.

Ключевые слова: библиотеки Ставрополя, обслуживание людей с ОВЗ, общегородские акции в библиотеках.

Специализированная библиотека для слепых в г. Ставрополе была образована в 1962 г. А уже в 1963 г. учреждению было присвоено имя Владимира Маяковского, признанного классиком советской литературы. В тот исторический период его творчество вновь оказалось в центре внимания. По воспоминаниям современ-

ников, основанием для присвоения имени В.В. Маяковского библиотеке были многочисленные обращения читателей и сотрудников. Кстати, это был год 70-летия со дня рождения В. Маяковского.

Сегодня, в эпоху бурного развития информационного общества, Ставропольская краевая библиотека для

слепых и слабовидящих (СКБСС) имени В. Маяковского старается идти в ногу со временем, помогая ориентироваться в безбрежном океане информации людям, имеющим серьезные проблемы в зрительном восприятии.

В 2017 г. библиотека отмечала свой 55-летний юбилей. Это стало одним из главных информационных поводов для привлечения внимания широкой общественности к деятельности учреждения, его ресурсам и достижениям в области организации библиотечного обслуживания жителей края с различными ограничениями здоровья.

В течение года проходила юбилейная бренд-акция «Сплошное сердце», изюминкой которой стало продвижение имени Владимира Маяковского как бренда СКБСС. Подготовка акции включала разработку фирменного стиля в духе Маяковского, в соответствии с которым должны были быть оформлены логотип акции; программа; рубрика на официальном сайте; информационно-рекламная продукция библиотеки; витринная выставка плакатов «Окна РОСТА», посвященная развитию СКБСС и др.

Стартовала бренд-акция 25 марта в День работника культуры на Аллее для слепых и слабовидящих «Тропа здоровья» Общегородскими Маяковскими чтениями, которые по традиции ежегодно проходят в г. Ставрополе на площади Маяковского по инициативе молодых ставропольских поэтов М. Сааковой и А. Губанова. Участниками чтений стали как читатели и партнеры библиотеки, так и активисты Маяковских чтений из числа студенческой и работающей молодежи. Открылись чтения с небольшой презентации «говорящей» книги — сборника стихов В. Маяковского «Сплошное сердце». Это издание представил Александр Михайлович Якушев, давний друг библиотеки, председатель Совета стариков центрального районного казачьего общества. Далее в формате «открытого микрофона» все желающие читали любимые строки из стихотворений В. Маяковского.

Активными участниками чтений были ставропольские поэты, как молодые, так и постарше (И.С. Касько, литературный редактор, организатор и ведущий поэтических слэмов, публицист; В.Л. Гаазов, поэт и краевед; В.Е. Григорьев, незрячий писатель и поэт; Д. Гостищев, незрячий поэт и внештатный корреспондент журнала ВОС «Наша жизнь»; студенты СКФУ). Они поделились также своими поэтическими шедеврами, посвященными теме войны, проблемам современной культуры в обществе, а также собственным внутренним переживаниям. Данное мероприятие было освещено СМИ: на краевом радио «Маяк-Ставрополь», а также в газете «Ставропольские ведомости». В течение всего года библиотека принимала «Поздравления в стиле Маяковского» на официальном сайте и в стенах библиотеки.

Продолжилась акция информационно-рекламной кампанией по привлечению новых читателей «Во весь голос!», основным содержанием которой явилось распространение информационно-рекламной продукции об услугах библиотеки среди жителей края в рамках выездных профессиональных, общегородских мероприятий, тифлопросветительских площадок и др. (растиражировано более 2000 листовок); сообщения в СМИ: газетах, радио.

В поддержку развития волонтерского движения была оформлена мультимедийная галерея волонтеров библиотеки «Сплошное сердце» и размещена на официальном сайте.

Юбилейная тематика также была отражена в акции «Библиосумерки в Маяковке: чистый взгляд на город-сад!». Лейтмотив мероприятий, конечно же, был связан с именем Маяковского и темой экологии. Для читателей и гостей библиотеки было организовано свыше 15 площадок. Одна из них — «Маяковский пазл», участники которой смогли проверить свои силы на знание стихов В. Маяковского в поэтической дуэли.

Очень оживленной получилась интерактивная площадка «Арт-салон

имени Маяковского», проводившаяся в Театральном сквере г. Ставрополя в честь Дня края и города. Всех прохожих встречал на площадке Владимир Владимирович Маяковский (его образ воплотил один из студентов Северо-Кавказского федерального университета). Вспомнить стихотворения В. Маяковского и прочитать их можно было на площадке «Рупор Маяковского “Поэтический Экспромт”». Участникам предлагалось разгадать филворд, где были зашифрованы названия стихотворений поэта, вставить пропущенные слова в отрывок стихотворения и получившийся стих прочитать в рупор. Участники творческого состязания продемонстрировали великолепное знание стихов Маяковского, артистизм и, конечно же, любовь к его творчеству, устроив настоящую поэтическую феерию. Гости площадки прикоснулись к удивительному миру поэзии Маяковского. Звезда Поэзии, Творчества, Вдохновения загорелась в душе каждого из них. А «...если звезды зажигают — значит это кому-нибудь нужно!» Библиотека сумела создать для жителей и гостей города хорошее настроение.

Завершилась бренд-акция юбилейным мероприятием «55 лет вместе», которое проходило 13 ноября в Международный день слепых и закрывало ежегодную акцию «Месячник “Белая трость”». Поздравить библиотеку пришли как официальные лица края и города (Валентина Николаевна Муравьева, председатель комитета Думы Ставропольского края по социальной и молодежной политике, образованию, науке, культуре и средствам массовой информации; Татьяна Ивановна Лихачева, министр культуры Ставропольского края; Вера Демьяновна Вербицкая, председатель краевой организации Российского профсоюза работников культуры; Таисия Сергеевна Воронцова, специалист по связям с общественностью Промышленного района г. Ставрополя), так и давние друзья и партнеры библиотеки — организации системы Общества слепых (СКОО ВОС,

местные организации ВОС, ставропольский филиал ООО «Кунцево-Электро»); коллеги из библиотек края; сообщество писателей в лице Екатерины Петровны Полумисковой, члена Союза писателей России; руководители Ставропольского литературного центра; различных учреждений культуры (краевого центра профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников культуры, краеведческого музея-заповедника) и образования (Ставропольский государственный педагогический институт, Северо-Кавказский федеральный университет); предприниматели города (Ротари Клуб Ставрополь).

Специальным гостем вечера был Владимир Владимирович Маяковский (в его роли выступил студент Гуманитарного института СКФУ), подаривший на 55-летие юбилейную поэтическую оду.

Приятным сюрпризом для гостей стали музыкальные подарки от воспитанниц Детской школы искусств № 4 г. Ставрополя и выпускника факультета искусств Северо-Кавказского федерального университета — Евгения Изосимова.

Об истории СКБСС, о тех изменениях, которые произошли в ее жизни за последние пять лет, собравшиеся узнали, ознакомившись с окнами РОСТА библиотеки. Это и развитие информационно-библиографической службы, информационно-методическая деятельность, проектная и тифлоиздательская работа и многое другое. Отдельное внимание было уделено кадровой политике СКБСС: молодому поколению специалистов, зрелым профессионалам, ветеранам библиотечного дела. Некоторые из тех, кто сегодня уже находится на заслуженном отдыхе, прислали библиотеке свои поздравительные приветы, некоторые пришли в стены СКБСС, а некоторые встречали 55-летие учреждения в трудовом строю.

К юбилейной дате был издан юбилейный сборник-портфолио «Маяковка: пятилетка РОСТА», в котором обобщен опыт библиотеки за последние пять лет — внедрение нового формата

доступа к информации незрячим человеком (масштабированная 3D модель); активное развитие в деятельности библиотеки направления по безбарьерному туризму; организация новой формы работы с населением — выездная тифлопросветительская площадка; работа в социальных медиа; использование современной формы повышения квалификации специалистов — дистанционный обучающий курс; образование Объединения молодых профессионалов СКБСС «МАЯК». Данное издание растиражировано в крае.

Учреждена специальная библиотечная награда «Сплошное сердце», адресованная библиотекарям, специалистам МО ВОС, представителям различных партнерских учреждений и организаций, которые по велению своего сердца стремятся улучшить жизнь людей с ОВЗ. За высокий профессионализм в области

библиотечного обслуживания людей с инвалидностью библиотечной награды «Сплошное сердце» были удостоены специалисты центральной библиотеки г. Изобильного; межпоселенческой центральной библиотеки Кочубеевского района; Андроповской межпоселенческой ЦРБ.

В заключение скажем, что бренд-акция имела большой общественный резонанс. Она позволила привлечь внимание и к библиотеке, и к творчеству Маяковского. Оно по-прежнему актуально, о чем красноречиво свидетельствует популярность прошедших мероприятий. Поэзия Владимира Владимировича и сегодня находит отклик в умах, сердцах и душах молодежи. На этом работа по брендированию имени Маяковского, конечно же, не заканчивается. Она обязательно будет продолжена.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МАЛЕНЬКОЙ БИБЛИОТЕКИ С БОЛЬШИМ ИМЕНЕМ

АННОТАЦИЯ

Автор кратко рассматривает историю библиотеки им. В.В. Маяковского ЦБС Автозаводского района Нижнего Новгорода со дня ее основания до настоящего времени. Особое внимание уделено работе библиотеки с именем поэта: описаны акции и мероприятия, проводимые в библиотеке и посвященные Владимиру Маяковскому.

Ключевые слова: библиотеки Нижнего Новгорода, Владимир Маяковский, культурно-досуговая деятельность в библиотеке, выставочная деятельность в библиотеке.

Библиотека им. В.В. Маяковского в Нижнем Новгороде находится на территории Автозаводского района, который является самым большим по площади (94 км²) и численности населения (более 300 тыс. чел). Своим названием район обязан строительству Горьковского автомобильного завода. В 1938 г. в крупном жилом массиве «Социалистический город» («Соцгород») был построен знаменитый квартал № 4 (архитектор

И.А. Голосов), в дальнейшем названный «Серобусыгинский квартал» или «Серый Бусыгинский дом». Огромное монолитное здание из-за своего размера расположилось на территории нескольких улиц: Лоскутова и Комсомольской, Моторного переулка, проспекта Октября. Дом общей протяженностью около 1130 м является самым длинным зданием Нижнего Новгорода, насчитывает 450 квартир и 55 подъездов. Он

является архитектурным памятником общероссийского значения.

В 1948 г. в помещении дома по улице Комсомольской была открыта новая библиотека. Это событие нашло отражение на страницах журнала «Библиотекарь» (1948 г. № 12). 16 сентября 1948 г. решением Исполнительного комитета Автозаводского районного Совета депутатов трудящихся (Протокол № 39) библиотеке было присвоено имя В.В. Маяковского.

Знакомить читателей с жизнью и творчеством В.В. Маяковского, прививать им любовь к его поэзии — одна из задач, которую успешно решает библиотека на протяжении всей своей истории.

Библиотека с первых лет своего существования начала собирать коллекцию книг и материалов, связанных с именем поэта. Из Государственного музея В.В. Маяковского были присланы фотоконии рукописей В.В. Маяковского и письмо народного комиссара просвещения А.В. Луначарского с просьбой оказать поэту полное содействие в устройстве его публичных выступлений. Накопленные материалы собирались в альбом «Жизнь и творчество Маяковского».

В 1970-е гг. большой популярностью у читателей пользовался клуб любителей поэзии «Во весь голос». В 1977 г. библиотека заняла 3 место в смотре-конкурсе библиотек г. Горького по пропаганде творчества В.В. Маяковского.

С 2011г. в библиотеке стало традицией в день рождения Владимира Маяковского организовывать различные мероприятия («Современный Маяковский», «Я», «Весь Маяковский» и др.). Так, в рамках Дня рождения поэта в разные годы оформлялись выставка «ВСЕЬ Маяковский», выставка-портрет «Звонкое имя — Маяковский», выставка-цитата «Строку агитаторским лозунгом взвей!»; проводились медиаэкскурсия по Государственному музею В.В. Маяковского

«Я поэт и тем интересен народу», час интересных сообщений «Лабиринты судьбы», минуты поэзии «Послушайте! Послушайте!..», поэтическое кафе «Слушайте, товарищи потомки», исторические хроники «О Маяковском», мастер-класс по созданию коллажа «О» по произведению «Ода революции»; демонстрировались фрагменты из фильма «Барышня и хулиган», видеоролик на стихи В.В. Маяковского «Про это», свободно распространяемый в сети интернет, фрагмент из м/ф «Мистерия-Буфф».

Большое место в работе с именем В.В. Маяковского отводится наглядным формам. Создан уголок поэта в справочном зале, в котором собраны произведения и литература о нем и его творчестве, копии личных фотографий. Для оформления информационной среды библиотеки используются постеры с цитатами из стихотворений и рисунков поэта, в фойе библиотеки размещены стенды «В. Маяковский “Я расскажу о времени и о себе” (1893–1930)». К 125-летию со дня рождения Маяковского оформлена выставка-витрина с инсталляцией «Одной строфой на злобу дня», где каждый посетитель может выбрать флаер с цитатой Маяковского.

Фирменным знаком библиотеки стал логотип с портретом поэта, который наносится на всю издательскую продукцию (буклеты, книжные закладки, рекомендательные списки литературы). На выездных мероприятиях с участием библиотеки привлекает внимание потенциальных читателей обращение, стилизованное под стихотворение В.В. Маяковского:

Товарищ!
Не отставай от века!
Не разменивайся
на пустяковское!
Стань
читателем
библиотеки
имени Маяковского!

55 ЛЕТ С ИМЕНЕМ В. МАЯКОВСКОГО: современные формы продвижения имени библиотеки

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются мероприятия Центральной городской библиотеки им. В. Маяковского города Сарова, приуроченные к юбилею поэта. В частности, рассмотрены такие формы, как литературный конкурс, флеш-моб, художественный конкурс, квест и студенческие диалоги о Маяковском.

Ключевые слова: Владимир Маяковский, мероприятия в библиотеках, литературные конкурсы, литературные квесты, привлечение молодежи в библиотеку.

В этом году Центральная городская библиотека им. В.В. Маяковского города Сарова отмечает два знаменательных события, связанных с именем Владимира Маяковского: юбилей поэта и 55-летие с момента присвоения его имени нашему учреждению. Коллектив выступил с такой инициативой в 1963 г., и Исполком городского Совета ее поддержал. И с этого времени работа с именем В.В. Маяковского, а также по пропаганде его творческого наследия ведется постоянно, продуктивно и разнообразно.

Сегодня баннер с портретом В.В. Маяковского встречает каждого читателя в холле библиотеки. А яркие и масштабные мероприятия проводятся не только к юбилеям поэта.

Под именем Маяковского в 2010 г. у нас прошло масштабное «Библиопати». На первом в городе флэш-мобе «Читаем Маяковского» собралось около 70 старшеклассников, которые в течение 10 минут читали стихотворения поэта, привлекая внимание прохожих. Затем все собравшиеся — ребята, педагоги, библиотекари — образовали колонну и, держа в руках шарики, транспаранты и флажки, двинулись в сторону библиотеки, скандируя лозунги и стихи-кричалки в стиле поэта-трибуна о чтении и книге,

ведь такие строки придают любому действию особую энергию и динамику:

Давайте, товарищи — в библиотеку,
В одном компьютере правды нету!
Не обмелели бы ваши души
От вездесущего Интернета!

Творчество Маяковского стало центром притяжения сценария юбилейного вечера к 70-летию библиотеки.

Флоты — стекаются в гавани,
Поезд — к вокзалу гонит,
А читателя — в библиотеку
И подавно тянет и клонит.

К 125-летию поэта был проведен городской творческий конкурс «БиблиоМАЯК: Маяковскому — 120». Участники (а их было более 100) представили 80 работ в 5 номинациях: создавали плакаты в стиле Окна РОСТА о книге и чтении, логотип библиотеки и иллюстрации к произведениям, сочиняли стихи, писали эссе о современности творчества Владимира Владимировича, выразительно исполняли любимые произведения.

Проводились разнообразные мероприятия, не было только квеста, поэтому в этом году мы организовали литературный квест «Обожаю всяческую жизнь», который прошел 26 апреля и так понравился участникам, что 10 мая по заявке мы провели его еще раз. Квест развернулся на восьми площадках библиотеки,

были задействованы практически все сотрудники.

Первый квест играли 7 команд по 5 человек, которые представляли разнообразные образовательные учреждения города: Саровский физико-технический институт, медицинский колледж, политехнический техникум, Детскую школу искусств № 2, гимназию № 2, лицей № 3, школу № 11. Все участники были старше 16 лет. По легенде квеста, надо было собрать из кусочков пазла знаменитое письмо Маяковского к сестре Людмиле, которое написано в виде спирали, и ответить на три вопроса. Кусочки пазла выдавались на станциях, где надо было также правильно выполнить задания и получить за ответы максимальное количество баллов. Вопросы на станциях были объединены по направлениям деятельности Маяковского: чтец и оратор, художник-иллюстратор, киноактер и режиссер, путешественник и т.д. Отдельная площадка была посвящена краеведению, и мы, например, нашли такой интересный факт, что в 50-е годы прошлого века в городе было 3 памятника Маяковскому. И даже в сквере на улице Пушкина стоял памятник не Александру Сергеевичу, а Владимиру Владимировичу.

Двигаясь к заветной цели и победе, игроки создавали агитационные плакаты на заданные темы, читали вслух стихи, пробовали конфеты, фантики которых были изготовлены по рисункам Владимира Владимировича, разбирали, каким героям пьесы «Мистерия-Буфф» принадлежат эскизы костюмов в исполнении Маяковского, вспоминали, каким странам он посвящал стихи и какая строчка из произведения стала крылатой фразой. В течение двухчасовой борьбы ребята смогли ощутить все грани огромного таланта Владимира Маяковского, почувствовать себя частью этой огромной творческой вселенной. Призы за победу в квесте мы выбрали со смыслом, чтобы молодежь почувствовала не только интеллектуальную, но и физическую пользу библиотечного мероприятия. Владимир

Владимирович уделял много внимания здоровому образу жизни, спорту, поэтому наши активные и энергичные участники, занявшие 2-е и 3-е места, получили билеты на массовое катание в Ледовый дворец, а те, кто занял 1-е место, — подарочные сертификаты на занятия в фитнес-клубе «GalaxyFitness», любезно предоставленные нашими партнерами — руководством клуба.

Заявка на проведение второго квеста для студентов техникума окрылила нас. Мы поняли, что правильно продумали задания и не ошиблись с формой и уровнем сложности. И настоящей победой стал второй квест, который привлек 42 студента техникума в библиотеку, хотя ранее мы проводили мероприятия для этой категории читателей только на их территории. Они по разным причинам никак не могли добраться до нас, но образ Владимира Владимировича сделал реальной интерактивную игру в библиотеке, и ребята о ней ничуть не пожалели.

Получив очень хорошие отклики на квест, мы предложили нашим читателям еще углубиться в творчество Маяковского и в мае организовали Студенческие диалоги о Маяковском. Студенты первого и второго курсов Саровского физико-технического института НИЯУ-МИФИ вдохновились творчеством поэта и подготовили выступления и доклады о Владимире Владимировиче.

Выступления были посвящены страницам биографии поэта, его учителям и наставникам, романтическим увлечениям и главной любви его жизни, работе в качестве художника и редактора журнала. Докладчики также рассматривали творчество советского классика: любовную и гражданскую лирику, его отношение к цензуре; говорили об особенностях переводов произведений Маяковского на иностранные языки, в частности, проанализировали перевод стихотворения «Лиличка! Вместо письма». По тому интересу, который мы увидели на этом мероприятии, мы поняли, что кому как не молодым читать Маяковского, спорить

о новаторе, бунтаре и при этом тонком лирике? Ребята охотно выступали, делились мнениями, спорили; было видно, что фигура Маяковского интересна молодежи, а его творчество современно и созвучно сегодняшней жизни. Но юбилейные мероприятия на этом не закончились.

В рамках акции «Ночь в музее» 25 мая Маяковскому была посвящена площадка «Владеющий миром поэт», где мы предложили нашим читателям ребусы

«Стихи Маяковского», эскейп-рум «Конь-огонь» и творческую мастерскую «Окна СарРОСТа». Посещаемость площадки была высокой — за 5 часов работы ее посетили 285 человек. Летом, в день рождения поэта, библиотека планирует провести семейную игровую программу «Маяковский — детям» в рамках Летнего читального зала, а осенью продолжит знакомить горожан с творчеством Владимира Владимировича на мероприятиях акции «Ночь искусств».

ПЕТЕРБУРГСКИЕ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история возникновения в Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. коммерческих библиотек для чтения и народных библиотек, перечисляются их основные разновидности в зависимости от учредителя. Приводятся краткие сведения о количестве библиотек, размерах их фондов и числе читателей. Рассматривается попытка создания в дореволюционном Петербурге сети общедоступных библиотек.

Ключевые слова: библиотечное дело, история, Петербург, вторая половина XIX – начало XX в., типология библиотек, коммерческие библиотеки, народные библиотеки, сеть библиотек.

Говоря о библиотечном деле в дореволюционной России, прежде всего следует отметить сложности, связанные с поиском обобщающего определения для библиотек, предназначенных для посещения читателями разных сословий. Термины «публичная», «общественная», «библиотека для чтения», «народная» были, с одной стороны, многозначными, а с другой – не охватывали всего многообразия библиотек, существовавших в то время в стране. Им всем можно было бы дать определение «общедоступные» (в отличие от специальных, учебных и библиофильских), но и оно представляется уязвимым: и публичные библиотеки (за исключением Императорской Публичной библиотеки (ИПБ)), и библиотеки для чтения взимали плату со своих читателей и, следовательно, общедоступными в полном смысле слова не были. Поэтому правильнее было бы говорить о *библиотеках для широкой публики*, – в особенности применительно к Петербургу, в котором до 1917 г. не имелось городских публичных библиотек, но в то же время было множество коммерческих заведений для чтения и немало бесплатных народных читален.

Библиотеки для чтения, содержащиеся частными лицами, являлись в Рос-

сии главной альтернативой публичным (общественным) библиотекам [1, с. 56]. Преимуществами подобных библиотек были наличие постоянного помещения (в особенности это касалось библиотек при книжных магазинах), а также оперативное реагирование на запросы читающей публики. Существовали два способа их учреждения. Первый из них – это открытие библиотеки владельцами книжных магазинов. Библиотеки для чтения в данном случае выполняли роль «приманки» для покупателей [2, с. 93].

Библиотеки для чтения при книжных магазинах существовали в столице империи на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1850–1860-е гг. – это библиотеки А.Н. Овсянникова и Н.Г. Овсянникова (1846) (1), К.Л. Риккера (1861), Е.Т. Семенченко и К.Д. Зуева (1856); в 1870–1880-е гг. – Е.В. Гутмана и наследников (1877), А.И. Иванова (1873), Н.Н. Морева («Н.И. Фену и К°») (1886), Н.И. Тяпкина, Н.Д. Тяпкина и А.И. Тяпкиной (1871); в 1890–1900-е гг. – В.И. Ключкова и Е.Ф. Ключковой (1893), Ф.Л. Смирнова (1908) и др.

Второй способ открытия – это учреждение платной библиотеки частным лицом, которое в одних случаях могло

иметь отношение к книжной торговле, в других — нет, однако сама библиотека при этом позиционировалась как отдельное учреждение. Так, в Петербурге в обозначенный период работали библиотеки для чтения М.И. Акинфиева (1888), В.А. Александрова (1876), А.Ф. Варыпаевой (1863), Р. Воскобойникова (1887), Д.И. Гертика и И.Н. Жданова (1875), М.К. Григорьевой (1899), О.К. Дмитриевой (1877), А.А. Дубского (1872), Е.Г. Комаровой (1878), И.П. Кречковского (1890), А.Н. Лапотникова и А.П. Лапотниковой (1879), А.Н. Латунникова (1879), Н.Н. Лемана и И.К. Лемана (1862), С.А. Любовникова (1874), П.В. Макалинского и В.К. Макалинской (1864), А.А. Пестовской (1880), М.В. Петровой и А.П. Петровой (1870), О.И. Сеньковского (1859), Ф.Ф. Скворцова и Е.И. Скворцовой (1879), В.И. Хижевской (1872), И.И. Щербакова и Н.Д. Щербаковой (1874) и др. [3].

В конце 1850-х — 1860-е гг. в большинстве губернских городов существовало по 2–3 библиотеки для чтения, в уездных — по 1–2. Количество подобных библиотек в Петербурге и Москве превышало 60 единиц [4, с. 514]. В 1910 г. их было 549, в т.ч. в Петербурге — 45, Москве — 59 [5, с. 111]. При этом, однако, следует учитывать, что «библиотек-долгожительниц», существовавших хотя бы 15–20 лет, имелось немного — их деятельность находилась в прямой зависимости от благосостояния и здоровья их учредителя [6, с. 39].

Фонд большинства библиотек для чтения был универсальным. Художественная литература обычно составляла не менее 50–60% от числа всех книг. В 1860-х гг. число книг составляло примерно 1–1,5 тыс. на одну библиотеку, в 1870–1880-х гг. — 2–3 тыс. Крупные библиотеки для чтения в начале XX в. насчитывали примерно 10–25 тыс. экз. книг, но большинство подобных заведений имело более скромные фонды — от 2,5 до 5 тыс. экз. Существовали, впрочем, и очень большие собрания. Так,

в Петербурге работали библиотеки для чтения Н.А. Рубакина и Л.Т. Рубакиной (1875; 100 тыс. экз. к 1907 г.), П.П. Семенникова и В.И. Семенниковой (1865; 80 тыс. экз. к 1915 г.), а также А.А. Черкесова (1868), впоследствии перешедшая в частную библиотеку О.Н. Поповой (1895) и Н.М. Ломковского (1911). В 1917 г. данная библиотека насчитывала 60 тыс. экз. (в 1919 г. она была национализирована и преобразована в Центральную коммунальную библиотеку Петрограда, ныне — ЦГПБ им. В.В. Маяковского) [7].

Читателями библиотек для чтения были дворяне, мещане, купцы, священники, учащиеся гимназий и училищ, а также чиновники. Рабочие и крестьяне, что вполне объяснимо, составляли меньшинство.

Однозначно оценить результаты деятельности библиотек для чтения сложно. С одной стороны, их роль в распространении просвещения в России нельзя недооценивать — в особенности, при учете того факта, что сеть публичных и народных библиотек не была развита в достаточной степени [8]. А с другой — эти библиотеки не были доступны для малоимущих слоев населения.

Что касается *народных библиотек-читален*, то они стали появляться в Петербурге в конце XIX в. В столице империи имелись почти все их разновидности.

Попечительство о народной трезвости, учрежденное в Петербурге в 1898 г., за время своего существования открыло 17 библиотек [9]. Открывались они двумя способами — либо это были библиотеки при чайно-столовых (таковых было 2), либо библиотеки при училищах. Кроме того, у попечительства была одна сравнительно крупная библиотека при Народном доме имп. Николая II на Кронверкском проспекте. Ее фонд в 1900-х гг. превышал 1 тыс. книг, число читателей равнялось 200–250 чел. Остальные библиотеки были маленькими и похожими друг на друга. Число читателей в них составляло 50–100 человек, фонд равнялся 300–400 книгам.

Что касается библиотек, открытых *администрацией фабрик и заводов*, то здесь можно назвать библиотеки при Обуховском сталелитейном заводе, Заводе Пульмана, Северной ткацкой мануфактуре, Путиловском заводе, Заводе Э.Л. Нобеля, Электротехническом заводе Сименса. Их фонд к 1900-м гг. составлял от 400–500 до 1 тыс. книг, число читателей — 700–800 чел.

Библиотеки, открытые *городской душой* (городские народные), были наиболее значимыми народными библиотеками в Петербурге. Первые две библиотеки — в память А.С. Пушкина — были учреждены в 1887 г. [10]. Две следующие библиотеки-читальни — им. Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова — были открыты в 1894 г. Далее были основаны народная библиотека-читальня памяти А.С. Грибоедова (1895), И.А. Крылова (1896), М.В. Ломоносова (1899), В.Г. Белинского (1899), Д.В. Григоровича (1900), В.А. Жуковского (1901), вторая библиотека им. Н.В. Гоголя (1901), памяти И.С. Тургенева (1902), А.Н. Островского (1903), А.Н. Плещеева (1904), Н.А. Некрасова (1906), А.В. Кольцова (1906), Л.Н. Толстого (1910) [11] и др.

В 1913 г. в Петербурге было 28 городских народных библиотек. 7 из них были закрыты в период 1914–1916 гг., но остальные просуществовали до революции и вошли в состав массовых библиотек. Тем не менее даже во время Первой мировой войны в городе открывались новые библиотеки — им. Н.А. Лейкина (1915) и им. Н.М. Пржевальского (1916). В 1917 г. в Петербурге имелось 23 городских народные библиотеки [12].

В начале 1900-х гг. фонд одной петербургской городской народной библиотеки в среднем составлял 2 тыс. книг, число читателей равнялось 900–1200 человек. К 1910 г. фонды увеличились в 2–3 раза, а вот число читателей росло медленнее и только в некоторых библиотеках превышало 2 тыс. человек.

Следующая группа народных библиотек — это библиотеки, открытые

просветительными и благотворительными обществами. В 1877 г. была открыта читальня Санкт-Петербургского комитета грамотности у Сенной площади, в 1883 г. — библиотека, принадлежавшая Императорскому человеколюбивому обществу. В 1890-х гг. следует отметить деятельность Санкт-Петербургского общества трезвости, которое возникло на 8 лет раньше официального попечительства. Данное общество в 1891–1892 гг. учредило 9 чайно-читален в различных районах города, правда, большинство из них было закрыто в 1892 г. из-за холерной эпидемии [13]. Впоследствии, в 1907 г., общество открыло еще одну библиотеку. Кроме Петербургского общества трезвости, существовали и некоторые районные общества, в частности Охтинское общество трезвости, которое в 1890 г. на Пороховской улице открыло библиотеку, просуществовавшую до 1917 г.

В 1890–1900-х гг. в Петербурге существовал ряд обществ благотворительно-просветительного характера [14]. В данном контексте можно отметить общество «Помощь в чтении больным и бедным», имевшее несколько народных библиотек при больницах города. Некоторые из этих библиотек просуществовали до революции и вошли в состав медицинских библиотек (например, при Мариинской и Боткинской больницах).

Из крупных обществ «общепросветительного» характера, охватывающих различные виды внешкольного образования, в конце 1890-х гг. выделялось Общество ревнителей русского исторического просвещения, содержащее несколько народных библиотек [15]. В 1900-х гг. следует отметить Санкт-Петербургское общество народных университетов [16]. Наибольшего успеха в области внешкольного образования добилось Невское общество устройства народных развлечений [17]. В 1893 и 1896 гг. оно открыло на Шлиссельбургском тракте две народные библиотеки. К 1899 г. фонд каждой из них доходил до 20 тыс. томов, число читателей — до 1 тыс.

В 1900-х гг. получили распространение общества, предназначенные для распространения знаний среди рабочих. Многие из них имели библиотеки. Здесь можно назвать библиотеки обществ «Знание», «Знание-свет», «Источник света и знания» и др. Чаще всего они открывались в 1907–1909 гг., но существовали недолго — всего несколько лет. Их фонды редко превышали 1500 книг, а число читателей составляло 100–150 человек.

В эти же годы открывались и библиотеки обществ образования, входивших в так называемую Лигу образования. Данные общества располагались в различных районах города и имели по одной (реже по две) народной библиотеке. Это такие общества, как Общество образования Александро-Невской части, Выборгское общество образования, Коломенское общество образования, Общество образования Нарвской части и др. Фонд таких библиотек колебался в пределах 800–1200 книг, число читателей — 200–400 человек.

В городе были и религиозные просветительные организации. Прежде всего, это церковные братства и приходские попечительства. Здесь можно упомянуть библиотеку при Церковной Троицкой школе Охтинского братства, читальню столовой Сергиевского братства, библиотеку аудитории народных чтений Смоленского благотворительного приходского общества, библиотеку Гутуевского церковно-приходского попечительства. Особенностью подобных библиотек было то, что их фонды в основном состояли из религиозно-нравственной литературы. Объем фонда таких библиотек не превышал 400–500 книг. Помимо стационарных библиотек, братства и попечительства устраивали и так называемые уличные библиотеки в шкапиках и рамах. Располагались такие библиотеки обычно при церквях — Смоленской, Исидоровской, Сергиевском соборе, Александро-Невской лавре и т.д. Помимо братств, следует отметить и деятельность Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви. Данное общество открыло

4 библиотеки — первую при Свято-Троицком храме в 1887 г., вторую на Набережной реки Фонтанки, д. 10 в 1897 г., третью при Воскресенской церкви в том же году и четвертую в 1907 г. при церкви Иоанна Предтечи.

Еще одна разновидность библиотек, которая граничит с библиотеками просветительных обществ, — это *библиотеки, открытые профсоюзами*. Все подобные библиотеки работали в 1900-х гг. [18]. Одним из наиболее крупных профсоюзов было профессиональное общество рабочих по обработке металлов. Оно имело 5 библиотек. Остальные профсоюзы имели, как правило, по одной библиотеке. Здесь можно назвать библиотеки рабочих картонажного производства, печатного производства, золото-серебрянников и бронзового производства, экипажного производства, деревообделочников, архитектурно-строительных рабочих, булочно-кондитерского производства и др. В целом библиотеки профессиональных обществ были небольшими — до 1 тыс. томов, а число читателей таких библиотек составляло 100–200 человек.

Наконец, в Петербурге имелись и библиотеки, открытые *частными лицами*. Так, с 1860-х гг. по 1915 г. действовала библиотека при народном доме графини С.В. Паниной. Ее фонд в 1913 г. равнялся 7 тыс. томов, число читателей доходило до 3 тыс. чел. Здесь можно также назвать читальню для народа В.Н. фон Дервиз (1897) и народную читальню А.Н. Котельникова (1903). Одной из наиболее крупных библиотек такого рода была Лиговская народная библиотека-читальня С.И. Никифорова (1899) [19].

Таким образом, в Петербурге как в зеркале отразились все закономерности, присущие библиотечному делу в дореволюционной России в целом. Здесь можно упомянуть и быстрый рост числа народных библиотек в 1890–1900-х гг., и отсутствие координации (а порой и трения) между их учредителями. Так, например, не могли найти общего языка светские и религиозные просветительные общества.

Соответственно, профсоюзы не всегда одобрительно относились к деятельности городских библиотек, поскольку те не отражали запросов всего населения.

В 1913 г. в Петербурге существовало примерно 85–90 народных библиотек, однако их существование из-за финансовых трудностей было очень неустойчивым. Народные библиотеки Петербурга сумели создать определенный контингент читателей, но развитие библиотек шло скорее «вширь» (путем создания новых библиотек), чем «вглубь» народной массы. Связано это было с тем, что фонды библиотек, существовавших много лет, старели и не обновлялись в нужной степени. Определяющую роль здесь сыграла ограниченность министерских каталогов для народных библиотек: из-за скудного выбора дозволенных книг библиотеки постепенно исчерпывали все свои возможности.

Дело с организацией *библиотечной сети в городах России* обстояло плохо — в сущности, до революции не было ни одного удачного примера подобного рода, хотя некоторые усилия все же предпринимались.

Один из немногих полномасштабных проектов создания городской библиотечной сети разрабатывался в Петрограде в течение 1914–1915 гг., но не был осуществлен из-за событий Первой мировой войны. Впрочем, сама идея создания сети библиотек в столице империи возникла несколько раньше и была связана с необходимостью создания в городе центральной городской библиотеки (ее, кстати, не было и в Москве).

18 декабря 1913 г. городская дума постановила поручить городской управе представить доклад о праздновании 100-летнего юбилея ИПБ. 15 января 1914 г. на заседании думы гласный П.А. Потехин высказал мнение, что достойным ознаменованием этого события явилось бы устройство центральной городской библиотеки. Это предложение было принято, и городская управа на заседаниях 26 июня и 14 октября 1914 г. определила отвести под создаваемую

городскую центральную библиотеку помещение в доме, построенном на месте Сытного рынка. ИПБ была готова начать передачу книг для создававшейся городской библиотеки, стали поступать и пожертвования книгами. В декабре 1914 г. городской голова получил заявление Н.М. Ломковского, владельца библиотеки А.А. Черкесова, с предложением купить для центральной городской библиотеки книги и журналы, собранные с 1830-х гг., однако это предложение осталось без ответа, а центральная библиотека в столице до революции так и не была создана [20, с. 11].

24 сентября 1915 г. председатель Подготовительной комиссии по внешкольному образованию Петрограда представил в городскую думу доклад «Об организации сети городских бесплатных библиотек и читален, и в их числе и городской центральной библиотеки». Согласно этому проекту, библиотечная сеть создавалась на базе уже существующих городских народных библиотек, с приданием им статуса районных, с последующим увеличением их количества для охвата библиотечным обслуживанием всех частей города. Каждая районная библиотека в пределах своего района могла открывать отделения (филиалы).

Данный проект не был лишен недостатков. Прежде всего, сеть строилась только на базе библиотек, финансируемых из средств города. Кроме того, оставалось неясным, как распределить имеющиеся ресурсы.

В целом можно заключить, что видовое разнообразие дореволюционных библиотек, создавая иллюзию большого количества книгохранилищ и наличия интереса к чтению у населения, по многим параметрам «выходило боком»:

1. Оно не позволяло создать упорядоченную сеть библиотек: имевшиеся библиотеки не взаимодействовали друг с другом, а только «перетягивали» друг у друга читателей.

2. Зависимость библиотек от их владельцев не способствовала «долголетию» самих учреждений.

3. Среди учредителей библиотек не было единства в том, какие же библиотеки больше всего нужны России — народные или публичные. Не сложилось единого мнения и о роли коммерческих библиотек для чтения.

Тем не менее нельзя сказать, что при отсутствии поддержки от государства и не самых активных усилиях со стороны местного самоуправления в то время можно было достичь чего-то большего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее: в скобках указывается год основания той или иной библиотеки или же первый год, за который имеются какие-либо сведения (указан адрес, издан каталог и т.д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горшков Ю.А. Коммерческие библиотеки России: прошлое и настоящее // Молодые в библиотечном деле. 2006. № 11. С. 55–67.

2. Симоны П.К. Книжная торговля в Москве в XVIII–XIX в. Л., 1927. 94 с.

3. О петербургских кабинетах для чтения // Рус. вестн. 1896. Т. 246. С. 339–341; Петров А. Пристрастие к книгам // Антиквар. 1902. № 1. С. 14–19.

4. Абрамов К.И. Коммерческие библиотеки // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 514–515.

5. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. М., 2000. 175 с.

6. Шестернева Е.В. История коммерческих библиотек: коммерческие библиотеки Санкт-Петербурга и Москвы (XVIII — нач. XX в.). Рязань, 2001. 79 с.

7. Ильина А.А. История Библиотеки Черкесова. СПб., 1995. 86 с.

8. Надеждин Н. Эволюция читателя // Изв. кн. маг. Т-ва М.О. Вольф по лит., наукам и библиогр. 1902. № 8/9. С. 79–81.

9. Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). СПб., 1910. 240 с.

10. Горянская С.Ф. Первые бесплатные городские читальни в Санкт-Петербурге // Рус. мысль. 1889. № 10. С. 86–96 (2-я паг.).

11. Начальные народные училища. Тридцать пятый год (1877–1912) // Отчеты комиссии по народному образованию городской думы. СПб., 1912. С. 228–267.

12. Громова А.А. Состояние сети массовых библиотек Петербурга–Петрограда накануне Октябрьской революции. Л., 1957. 183 с.

13. Очерк деятельности Санкт-Петербургского общества трезвости. СПб., 1898. 28 с.

14. Голубцова И.А. Просветительская деятельность благотворительных обществ Санкт-Петербурга: история создания народных библиотек // С.-Петерб. библиотеч. шк. 1997. № 2. С. 74–82.

15. Народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1899. 45 с.

16. Библиотека-читальня имени Гоголя при Санкт-Петербургском обществе народных университетов // Вестн. нар. ун-тов. 1911. № 6. С. 295–303; № 7. С. 349–352; № 8. С. 387–390.

17. Волкова Е.С. Невская читальня (из истории библиотеки имени Н.К. Крупской Невской ЦБС) // История библиотечного, книжного и архивного дела Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 21–24.

18. Гриневиц В.П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб., 1908. 287 с.

19. Отчет о деятельности Народной бесплатной библиотеки-читальни в имении неперменного члена Санкт-Петербургского комитета попечительства о народной трезвости С.И. Никифорова в Лигове (Санкт-Петербургского уезда) за время с 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г. (5-й год). СПб., 1905. 53 с.

20. Новиков В.Н. Просветительная деятельность городских народных библиотек-читален России в конце XIX — начале XX веков: автореф. дис. ... канд. пед. наук / СПбГУКИ. СПб., 2010. 17 с.

**БИБЛИОТЕКА ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАН
ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КОРСАКОВА:
события смутного времени начала XX в.**

АННОТАЦИЯ

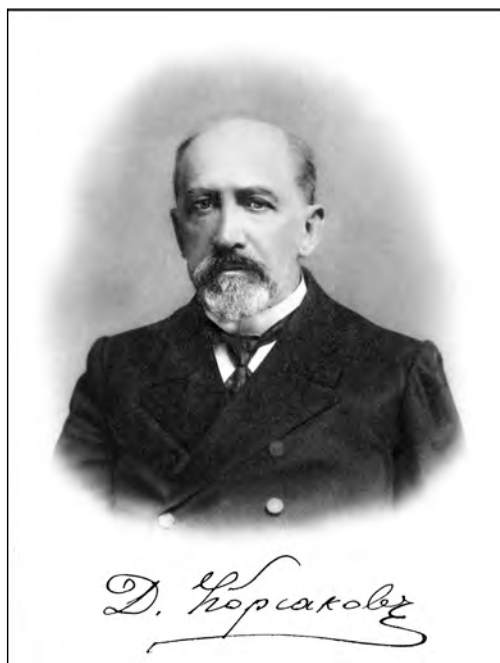
В статье приводятся сведения о библиотеке русского историка, профессора Казанского университета Д.А. Корсакова и о ее судьбе после революции 1917 г. Особое внимание уделено характеристике интеллектуальной среды, которая повлияла не только на становление его как ученого, но отразилась в книжной собирательской деятельности, обусловив особенности его личной библиотеки.

Ключевые слова: Казанский университет, личные библиотеки, русская историография, Дмитрий Александрович Корсаков, Степан Васильевич Ешевский, Иван Кондратьевич Бабст, Николай Никитич Булич, Виктор Иванович Григорович, Нил Александрович Попов.

Общее собрание Российской Академии наук 26 (15) июня 1918 г. обсуждало вопрос о судьбе библиотеки члена-корреспондента Академии заслуженного ординарного профессора Казанского университета Дмитрия Александровича Корсакова [1, с. 191]. Поводом для обсуждения стало письмо Дмитрия Александровича, написанное 12 июня (30 мая) 1918 г., которое он прислал на имя Непременного секретаря Академии наук академика С.Ф. Ольденбурга. Ссылаясь на декрет нового правительства, по которому профессорские библиотеки не подлежат реквизициям и передачам как необходимые ученым для их профессиональных занятий [3, с. 402–405; 13], Д.А. Корсаков просил в своем письме помощи Академии наук в возвращении ему его библиотеки.

В письме излагается почти безвыходная ситуация, в которой оказался Д.А. Корсаков как профессор университета и владелец библиотеки. События, предшествовавшие сложившейся ситуации и объясняющие ее, развивались постепенно и начались задолго до революции 1917 г.

В августе 1915 г. супруги Корсаковы, проживавшие в Казани в собственном

доме, сдали дом под городской госпиталь и переехали в имение Д.А. Корсакова «при деревне Арышхазде» в 25 км от Казани, куда перевезли и библиотеку. В этом имении семейство прожило до середины ноября 1917 г. После распоряжения

Казанского уездного земельного комитета о передаче имущества Корсакова со всем его движимым и недвижимым имуществом Сельскому арышхаздинскому комитету ситуация резко изменилась. Жить супругам Корсаковым и их сыну оказалось негде — казанский дом остался под госпиталем, а имение реквизировано. Однако не это печальное обстоятельство более всего печалило Д.А. Корсакова. Под угрозой ликвидации оказалось детище всей его жизни — собиравшаяся более 50 лет библиотека.

К счастью, Д.А. Корсакову не пришлось в этот период познакомиться с практикой принудительного выселения профессоров университетов в помещения, не только не пригодные для сколько-нибудь сносного существования, но и унижительные для человеческого достоинства. С такой ситуацией столкнулся, например, будущий академик, а в то время профессор Петровской сельскохозяйственной академии Л.С. Берг [2, с. 58]. Районный жилищный совет лишил его квартиры и определил на жительство в меблированные комнаты «Орел», которые на поверку оказались «омерзительным и грязнейшим публичным домом, притоном всякого рода отбросов столицы, хорошо известным по своим безобразиям в околотке» [4, § 233, с. 153].

Первоначально Д.А. Корсакову удалось выхлопотать решение Совета рабочих и солдатских депутатов о перевозке его библиотеки в Казань и помещении ее в здании университета. Однако затем ситуация резко переменилась. В марте 1918 г. председатель Казанского губернского земельного комитета И.И. Штуцер, вопреки решению Совдепа, посчитал более целесообразным перевезти ящики с книгами не в университет, а в прежнее Дворянское собрание, переименованное новой властью в Крестьянское собрание. Библиотека была определена для нужд «крестьянской культурно-просветительной секции» [5, § 159, с. 114–115].

Владелец был в отчаянии. Он метался по казанским инстанциям, пытаясь

спасти хотя бы часть библиотеки. Эти попытки приводили к ходатайствам представителей казанской интеллигенции, но положительного результата не давали, поскольку к ним не прислушивались. Так, за Д.А. Корсакова хлопотал профессор С.П. Покровский — директор Северо-Восточного археологического института в Казани. Ему даже удалось получить решение о предоставлении библиотеки Д.А. Корсакова этому институту. Однако Крестьянская культурно-просветительная секция не желала лишаться своего дарового приобретения и библиотеку не отдавала.

Мало могла помочь Д.А. Корсакову и Казанская духовная академия — к началу 1919 г. ее положение было весьма сложным, о чем профессору Н.Н. Глубоковскому писал епископ Анатолий (Грисюк) — последний ректор (арестован в 1921 г. за нарушение декрета об отделении Церкви от государства): «Библиотека в наших руках и взята под свою защиту архивной комиссией. Половина наличных студентов (человек 20) и Ваш покорный слуга, а равно и канцелярия, помещаются в здании академическом. В главном здании — разный госпиталь, почему пришлось отказать даже от академической церкви и перейти в приходскую. Третью корпорацию находится по ту сторону фронта, а трое в Москве. Остальные профессора почти все служат на советской службе и сравнительно немногие на епархиальной или совмещают должности в Академии» [12].

К моменту написания Д.А. Корсаковым письма в Академию наук его библиотека представляла собой печальное зрелище. «В данное время книги, рукописи, мои лекции, — писал Д.А. Корсаков, — моя частная переписка, столбцы, царские указы — все это вынута из ящиков и разбирается библиотекарем, к счастью, весьма порядочным человеком. В числе рукописей, находящихся среди моих бумаг, имеются между прочим официальные подлинные дела Казанского Университета, которые уже никоим образом не должны остаться в библиотеке

Культурно-просветительной секции» [5, § 159, с. 115]. В трагическое положение владельца частично вошел даже «один из комиссаров по народному образованию» Емельянов, разрешивший библиотекарю выдать Д.А. Корсакову его переписку и то, что написано им собственноручно. Это, разумеется, не могло утешить владельца, поскольку многие бумаги, в том числе и столбцы, возврату не подлежали.

Из перечисления отдельных видов публикаций, вскользь упомянутых в письме Д.А. Корсакова в Академию наук, уже явствует, насколько ценным было его книжное собрание. Выявить его объем в настоящее время не представляется возможным, поскольку Академии наук не удалось повлиять на участь собрания, и оно не было возвращено владельцу, который менее чем через год после обращения в Академию наук — 16 мая 1919 г. умер при невыясненных обстоятельствах [6] (место его смерти неизвестно [1, с. 191]). На момент обращения в Академию наук Д.А. Корсаков сам не мог сказать, каков объем его собрания: «Я не могу определить количество томов моей библиотеки, так как каталог на карточках, не доведенный еще до конца, тоже в бывшем Дворянском собрании» [4, § 159, с. 115].

Тем не менее в письме Д.А. Корсакова имеется важнейшее свидетельство о ценности его библиотеки — владельческое описание ее состава:

«I. Первоисточники русской истории (летописи, грамоты и юридические памятники, мемуары русских людей, сказания иностранцев. Все это в виде сборников и отдельных изданий).

II. Общие курсы по русской истории и собрания сочинений русских историков, начиная с Синописа Гизеля и кончая Ключевским и Платоновым.

III. Монографии по русской истории распределяются по трем отделам: 1) лиц, 2) мест и 3) отдельных вопросов политической и культурной истории и истории церкви.

IV. Вспомогательные знания при изучении русской истории, главным образом, генеалогия и история отдельных дворянских родов.

V. Специальные периодические издания по русской истории и ближайшим к ней наукам; издания губернских ученых архивных комиссий.

VI. Монографии по истории славянских народов, западноевропейских и некоторых восточных народов.

VII. Этнография и путешествия. Географические атласы и отдельные карты.

VIII. Общие философские сочинения; государственное; науки общественные и юридические.

IX. Собрания сочинений писателей по разным научным отраслям, публицистике и литературе.

X. Сборники ученые и литературные, начиная с 20-х гг. XIX в.

XI. Периодические издания (журналы общего характера, а также ученые по разным отраслям знания, кроме русской истории). Энциклопедические, биографические и справочные словари.

XII. Библиография (указатели и разные библиографические монографии)» [4, § 159, с. 115–116].

Перечисление направлений, по которым Д.А. Корсаков предпочитал комплектовать свою библиотеку, а также указание отдельных изданий, авторов (В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов) и видов исторических источников (грамоты, летописи, географические атласы и т.п.) позволяет представить лишь широту охвата книжного материала. Глубина этого охвата, конкретное наполнение собрания, остается исследователю недоступным. Однако в какой-то мере библиотеку Д.А. Корсакова реконструировать можно, для чего придется обратиться к личности владельца, истории становления его как профессионала-историка.

Дмитрий Александрович Корсаков (1843–1919) — член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный ординарный профессор Казанского университета, крупный специалист

по отечественной истории, хранитель и публикатор научного наследия К.Д. Кавелина. Он родился в семье гвардейской артиллерии генерал-майора А.Л. Корсакова, ветерана заграничных походов 1813–1815 гг. [6, § 252], друга А.С. Норова, в 1850-х гг. занимавшего пост министра народного просвещения [8, с. 20]. Мать его, в девичестве С.Д. Кавелина, находилась в доверительных отношениях со своим братом — К.Д. Кавелиным, историком и общественным деятелем [6, с. 3]. Это обстоятельство кардинальным образом повлияло на личность Д.А. Корсакова, его политические, научные и эстетические взгляды, на профессиональную судьбу и личные увлечения. Семья стала для Д.А. Корсакова средой, в которой формировались его личные отношения с выдающимися представителями отечественной культурной жизни, обусловившими выбор научной проблематики, которой будет посвящена вся его жизнь. В гостях у Корсаковых бывали преподаватели Казанского университета и Духовной академии. Родители Д.А. Корсакова были хорошо знакомы со многими профессорами историко-филологического факультета университета — Н.Н. Буличем, В.И. Григоровичем, И.К. Бабстом, С.В. Ешевским, Н.А. Поповым, В.Г. Варенцовым.

Свои любимые книги и все значимые книжные новинки из родительской библиотеки Д.А. Корсаков еще в отрочестве привык показывать профессорам университета и спрашивать их мнение. Любовь к книге у него была сильна с детства, а жажда чтения подогревалась мечтами об университете. В своих воспоминаниях он приводит эпизод с многотомным трудом Чезаре Канту во французском переводе «Всемирная история» [9] (ему было тогда 13 лет): чтобы подготовиться в университет, он, по совету С.В. Ешевского, стал подробно изучать этот труд, тщательно его конспектируя [8, с. 78–79].

Книга была объектом преданной любви не только в семейной традиции Корсаковых. Собираением библиотек,

по воспоминаниям Д.А. Корсакова, молодежь увлекалась и на студенческой скамье; в ее среде формировались студенческие библиотеки общего пользования. Так, в Казанском университете библиотеки возникали как некий вид студенческой «самопомощи», наряду со студенческой кассой. Библиотеки создавались по факультетам и служили своеобразными студенческими кружками — прообразом позднейших землячеств, где студенты читали и обсуждали прочитанное. Библиотеки организовывались под руководством профессоров. Так, в организации историко-филологической библиотеки принимал участие Н.А. Попов. Книги в библиотеки «в большинстве случаев жертвовались и, кроме того, выписывались по добровольной подписке между студентами» [8, с. 47–48].

В атмосфере постоянного интеллектуального общения с самыми видными представителями казанской интеллигенции в своей семье и в Казанском университете, который окончил и где в течение более 40 лет преподавал Д.А. Корсаков, и сформировались научные интересы его как ученого, повлиявшие на направление его книжного собирательства и характер его личной библиотеки.

Очень сильное влияние на выбор Д.А. Корсаковым научного направления, его жизненных ориентиров оказали преподаватели Казанского университета С.В. Ешевский, Н.Н. Булич, В.И. Григорович, Н.А. Попов и А.П. Щапов.

Профессор кафедры русской истории (с 1855 г.) Казанского университета Степан Васильевич Ешевский (1829–1865) читал в университете курс о Елизавете Петровне, ставший настоящим научным явлением для того времени. С лекциями С.В. Ешевского Д.А. Корсаков был знаком с 13 лет — сначала прочел лекции по русской историографии (1856 г.), а затем (в 1857 г.) — лекции по истории царствования Елизаветы Петровны. Как вспоминал сам Д.А. Корсаков, оба эти курса произвели на него «глубокое впечатление и с тех еще пор установили две основные специальности <...>

последующих занятий русской историей — ее историографией и XVIII веком» [8, с. 77–78]. Объектом своего профессионального интереса Д.А. Корсаков выбрал период правления Анны Иоанновны. Влияние С.В. Ешевского сказалось и на благоговейном отношении Д.А. Корсакова к историческим источникам: его исторические работы отличаются введением в научный оборот подлинных исторических документов — в частности «Кондиций», разорванных Анной Иоанновной [5, с. 8]. Принципы работы с историческими документами описаны в его переписке с крупным специалистом по истории России XVIII в. А.Н. Пыпиным, в которой Д.А. Корсаков подчеркивает, что без его работы эти документы долго бы лежали под спудом [6, с. 9]. Поэтому так ценна была та часть его библиотеки, которая перечислена им в разделе 1 описания его собрания.

Иван Кондратьевич Бабст (1824–1881) занимал в 1851–1857 гг. в Казанском университете кафедру политической экономии. Он произвел на Д.А. Кавелина «большое впечатление как один из любимейших учеников Грановского и близкий человек к <...> К.Д. Кавелину», перед именем которого Д.А. Корсаков «в то время просто благоговел» [8, с. 75].

Благоговение Д.А. Корсакова перед К.Д. Кавелиным было обусловлено не только родством или восхищением его политическими взглядами, но и уважением профессионального историка, впервые начавшего работать «в материале», то есть с подлинниками источников, и сумевшего философски подойти к проблемам истории [14, с. 887].

В 14 лет (в 1857 г.) Д.А. Корсаков побывал на публичных лекциях С.В. Ешевского, посвященной историческому значению русской колонизации в Поволжье, и И.К. Бабста — о промышленном значении Волги. Они так поразили его, что для него «вопрос о колонизации русского племени стал одним из интереснейших <...> в русской истории». Это выразилось не только в выборе Д.А. Корсаковым темы [8, с. 78]

магистерской диссертации «Меря и великое княжество ростовское» (1872 г.), но и в увлечении проблемой влияния колонизации волжского региона на становление великорусской нации, которой Д.А. Корсаков фактически посвятил жизнь. В продолжение идей своих предшественников он выдвинул теорию о влиянии колонизации волжских земель и племен на становление великорусского племени. Источниковая база к соответствующим трудам Д.А. Корсакова нашла свое отражение в его библиотеке в разделах 4–7.

Либеральные лекции Николая Никитича Булича (1824–1895), историка русской литературы и профессора Казанского университета с отрочества вызывали восхищение Д.А. Корсакова. С ними он знакомился, занимаясь дома со студентами университета: «Его лекции по истории русской литературы, особенно новой, эпохи Петра Великого, были взяты моим учителем, студентом-филологом Н.И. Виноградским, в качестве материала для уроков со мной и очень мне нравились, главным образом с библиографической стороны. Эти лекции, наряду с лекциями С.В. Ешевского <...> и с появившимися тогда в журналах статьями той же эпохи: Пекарского, Лонгинова, Сухомлинова, Щебальского, Семевского и др. оказали большое влияние на мои последующие научные занятия» [8, с. 67–68].

Н.Н. Булич повлиял на Д.А. Корсакова и в отношении книжного собирательства. Он страстно любил книгу и собрал прекрасную библиотеку, которую в 1894 г. подарил [10, с. 36–46] родному Казанскому университету. Увлечение библиографией, историей литературы нашло отражение в личной библиотеке Д.А. Корсакова.

Член-корреспондент Императорской Академии наук филолог-славист Виктор Иванович Григорович (1815–1876) начал свою ученую деятельность в Казани (1839–1844 и 1954–1956). Его путешествие по славянским землям (в основном в Европейской Турции) стало событием не только для Казани, но и для

всей России. Его знания и драгоценная коллекция рукописей, вывезенная им из славянских земель и с Афона, производили неизгладимое впечатление. Д.А. Корсаков вспоминал, что студентом часто сам посещал Григоровича — его привлекали рукописи и старые книги, которых у Григоровича было много и до которых Корсаков «был с детства большой охотник» [8, с. 74].

Нил Александрович Попов (1833–1892) — историк, славист, архивист, член-корреспондент Академии наук — был всего на 10 лет старше Д.А. Корсакова, что обусловило их довольно тесные контакты. Его увлечение XVIII веком, а также интерес к местной казанской истории («Казанские письма», опубликованные в «Московских ведомостях») стали для Д.А. Корсакова своеобразными научными ориентирами. Он отмечает, что в то время вся казанская пресса состояла лишь из «Губернских ведомостей», поэтому «Казанские письма» Н.А. Попова стали для Казани настоящим событием [8, с. 85–86].

Шапов Афанасий Прокофьевич (1831–1876) — сибирский историк, этнограф публицист, писатель, экономист, философ — читал лекции по русской истории в Казанском университете. Изучал влияние природной среды и экономики на исторический процесс, жизнь народа как фактор истории. Является автором земско-областной или общинно-колониальной теории, согласно которой история трактовалась через идею народности и областности [11, с. 154–156]. Колонизационную теорию развивал и Д.А. Корсаков.

Как мы попытались показать, интеллектуальная среда, в которой постоянно вращался Д.А. Корсаков, повлияла не только на становление его как ученого, но отразилась в его книжной собирательской деятельности, обусловив особенности его личной библиотеки.

Эта библиотека представляет собой типичный образец научной библиотеки. Является ли она библиофильской?

На наш взгляд, бесспорно, хотя бы потому, что в ней в систематическом порядке собрана редкая и антикварная книга по русской истории. Есть еще одно обстоятельство, которое нам представляется особо ценным в данной библиотеке. Это отразившаяся в ее составе личность ее собирателя. В данном случае, несмотря на то, что каталог личной библиотеки Д.А. Корсакова не сохранился, по систематическому ключу, оставленному владельцем, а также по научным биографиям владельца и представителей его научного окружения можно составить представление об уникальной ценности данного собрания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская академия наук: Персональный состав. Кн. 1 (1724–1917). М.: Наука, 1999. 562 с.
2. Российская академия наук: Персональный состав. Кн. 2 (1918–1973). М.: Наука, 1999. 440 с.
3. Декреты советской власти. Т. 6 (1 августа — 9 декабря 1919 г.). М.: Политиздат, 1973. 584 с.
4. Общее собрание Российской академии наук. Протокол № 12. 5 октября (22 сентября) 1918 г.
5. Общее собрание Российской академии наук. Протокол № 10. 26 (15) июня 1918 г.
6. *Мухамадеев А.И.* Дмитрий Александрович Корсаков, 1943–1919. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. 26 с. (Выдающиеся ученые Казанского университета).
7. *Девярых Л.* Его знали в Риме и Варшаве // Казанские ведомости. 2004.11.03. № 252.
8. *Корсаков Д.А.* Былое: Из казанской жизни 1856–1860. Воспоминания о прошлом Д.А. Корсакова. Казань: тип. Б.Л. Домбровского, 1898.
9. *Santu C.* Histoire universelle. In 19 vol. 1853–1855.
10. *Сидорова М.М.* Автографы в книжном собрании Н.Н. Булича // Ученые

Научные исследования

записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149: Гуманитар. науки. № 2. С. 36–46.

11. *Смищенко Р.С.* Русский федерализм А.П. Шапова // Актуальные вопросы истории Сибири: Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конф. / под ред.: Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 154–156.

12. Казанская духовная академия // Древо: Открытая электронная энциклопедия. Электронный ресурс. — Точка

доступа: <http://drevo-info.ru/articles/452.html>

13. Декреты советской власти: Электронная библиотека исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Электронный ресурс. — Точка доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-06-17.htm>

14. *Кантор В.К.* Кавелин Константин Дмитриевич // Культурология: Энциклопедия. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

ПУШКИНСКИЙ КАБИНЕТ ОТДЕЛА БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК ПРИ ИНСТИТУТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН.

К 85-летию создания

АННОТАЦИЯ

Библиотека Пушкинского Дома была основана в 1906 г. С 1930 г. она является филиалом Библиотеки Академии наук. В своем составе библиотека имеет Пушкинский кабинет, который был создан в 1934 г. Он обладает богатым фондом изданий, связанных с А.С. Пушкиным и системой каталогов и картотек.

Ключевые слова: Библиотека Пушкинского Дома (Отдел БАН при ИРЛИ РАН), Библиотека Академии наук, Пушкинский кабинет, А.С. Пушкин, библиография, справочно-библиографическое обслуживание.

Библиотека Пушкинского Дома — одно из крупнейших книгохранилищ современной России, содержит уникальные фонды в области художественной литературы, литературоведения, истории, изобразительного искусства, философии и т.д. Примечательно, что на протяжении более 110 лет она служит незаменимым помощником специалистам в области филологической науки. Основу библио-

теки в 1906 г. положило личное собрание А.С. Пушкина. С этого времени многими поколениями библиотекарей заботливо собирался и сохранялся весь печатный материал, связанный с жизнью и творчеством великого русского поэта. Первостепенное место в структуре Отдела БАН при ИРЛИ РАН принадлежит Пушкинскому кабинету. Впервые попытка создания Пушкинского кабинета

как самостоятельного подразделения прослеживается в проекте документа «Общее положение о научно-исследовательском институте по новой литературе имени Пушкина» [1, л. 40], где предполагалась организация кабинета для сотрудников, входящих в «группу Пушкинской эпохи», а также подготовка библиографических работ, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина. Незадолго до этого, в середине 1920-х гг., благодаря деятельности историка литературы и сотрудника библиотеки П.М. Устимовича, заведовавшего личным собранием писателя, был организован отдел «Пушкиниана». К 1925 г. «Пушкинский отдел» включал, собственно, библиотеку А.С. Пушкина (в 1956 г. была передана в Рукописный отдел ИРЛИ); Editions principes сочинений Пушкина (полный комплект); собрание прижизненных его публикаций в журналах и альманахах до 1837 г.; собрание всех посмертных изданий сочинений Пушкина; Пушкиниану на русском языке и Пушкиниану на иностранных языках. Серьезное внимание уделялось и сохранности этого отдела библиотеки. На основании «Временных правил для пользования библиотекой Пушкинского Дома», принятых Комитетом Пушкинского Дома 23 января 1926 г., издания из отдела «Пушкиниана» предоставлялись читателям «по особому ходатайству» и на очень непродолжительный срок. С 1929 г. на основе книжной и журнальной летописей была сделана попытка составления Пушкинианы за каждый текущий год в форме картотеки, что особенно было важно для специалистов в области пушкиноведения [2, л. 73]. Несмотря на отсутствие достаточного количества штатных единиц, в библиотеке все-таки находились резервы для систематической «специальной библиографической обработки» изданий, связанных с А.С. Пушкиным. Совместно с сотрудниками Пушкинского Дома определялась и библиографическая деятельность библиотеки, которая включала создание систематического каталога, отражающего

текущие публикации о жизни и творчестве А.С. Пушкина, начиная с 1900 г. (впоследствии этот каталог должен был лечь в основу библиографического указателя, издать который предполагалось в 1932–1933-х гг.).

В 1934 г. заведующим библиотекой Пушкинского Дома становится известный литературовед, член-корреспондент АН СССР С.Д. Балухатый. Будучи сторонником «кабинетного» устройства структуры библиотеки, он инициирует создание Пушкинского кабинета, о чем свидетельствует отчет библиотеки ИРЛИ за первый квартал 1934 г. Основной его целью являлось содействие подготовке полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина, осуществляемого в ИРЛИ в это время. Организация кабинета была поручена Л.Г. Гринберг — крупному специалисту в области академического библиотечного дела. В ее непосредственные обязанности входило составление систематического каталога, справочная работа, аналитическая роспись статей из периодических изданий. В качестве ее помощников были задействованы сотрудники библиотеки — Ф.В. Ильина («рекаталогизация старых книг Пушкинианы») и В.А. Буткова (составление каталога иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина). Первоначально Пушкинский кабинет находился в помещении самой библиотеки, затем, спустя годы, расположился в одной из комнат на втором этаже здания рядом с мемориальным кабинетом академика В.В. Виноградова (при этом книжные шкафы Пушкинского кабинета были помещены в коридорах второго и третьего этажей). В непосредственной близости от кабинета располагался и Отдел пушкиноведения.

Вскоре после организации Пушкинского кабинета в 1934 г. постепенно создается система его картотек «с внешним оформлением». Подробная роспись печатных материалов предполагала значительное количество добавочных описаний, многоаспектно раскрывающих литературу пушкиноведческой тематики.

В 1935 г. была выделена «советская» Пушкиниана, включавшая 716 карточек с библиографическим описанием. Существенной была работа по постатейной росписи книг и журналов — 3160 карточек с библиографическим описанием. Между тем создание систематического каталога этого отдела библиотеки было признано пока нецелесообразным, поскольку не были полностью обработаны все источники. В это же время была составлена картотека иностранных изданий А.С. Пушкина, которая включала его произведения и литературоведческие источники (хронологический охват — 1917–1935 гг.), в последующие годы она пополнялась недостающими сведениями [3, л. 25]. Кстати говоря, для сбора такой информации в середине 1930-х гг. руководство ИРЛИ обращалось в разные научные учреждения, в т.ч. и в Институт востоковедения АН СССР.

К 1937 г. Пушкинский кабинет уже смог полноценно обслуживать своих читателей. В кабинете были сформированы специальный фонд и система каталогов, отражающих не только публикации в области пушкиноведения, но и факсимиле и иллюстрации, связанные с пушкинской тематикой. В 1937 г. в связи со 100-летием со дня смерти поэта были отпущены средства для развития СБА Пушкинского кабинета, на которые удалось сделать описание иллюстраций к произведениям писателя, составить его иконографию за советский период, подготовить описание пушкинских факсимиле. Кроме того, были созданы «ключи» к альбомам газетных вырезок 1935–1937 гг. (более 6000 карточек с библиографическим описанием) (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Торжественные мероприятия 1937 г. были непростым испытанием для библиотеки. Большая нагрузка легла на плечи сотрудников Пушкинского кабинета, который в течение этого года посетило 860 человек — литературоведов из Москвы и Ленинграда, кинорежиссеров, артистов, журналистов, художников, музыкантов и др. Кроме обычной

консультационно-справочной работы сотрудники библиотеки и, прежде всего Л.Г. Гринберг, как заведующая Пушкинским кабинетом, приняли участие в ряде важных проектов, связанных с именем поэта. В 1939 г. из Архива Академии наук передается в ИРЛИ картотека «Пушкинские эпитеты», подготовленная архивистом, старшим ученым хранителем Рукописного отделения БАН Ф.И. Покровским, в предвоенные годы работавшем в Ленинградском институте языка и мышления. Столь ценный материал был помещен в Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ [4, л. 21]. Благодаря архивным документам известен состав каталогов Пушкинского кабинета на 1939 г., который включал: алфавитный, предметный, нотный каталоги, каталог факсимиле, каталоги переводов и иллюстраций, «ключи» к газетным вырезкам (общий объем — 59 ящиков).

К этому времени кабинет обладал уникальной коллекцией изданий прижизненных публикаций произведений А.С. Пушкина и последующих лет, практически исчерпывающим репертуаром исследований, посвященных жизни и творчеству поэта. Непревзойденной считается и коллекция переводов произведений писателя на более чем 30 языках мира. В Пушкинском кабинете хранились книги из библиотек известных пушкинистов — А.Ф. Онегина-Отто, П.А. Ефремова, Б.Л. Модзалевского, П.Е. Щеголева, в более поздние годы ее дополнили собрания Б.П. Городецкого, Н.В. Измайлова, М.А. Цявловского и др. (Последние два выделены из общего фонда). Особое место в коллекции кабинета принадлежит книгам пушкинской тематики, поступившим в Пушкинский Дом из Александровского лицея в 1918 г. Если для книжного фонда кабинета была использована в основном крепостная форма расстановки, то брошюры были систематизированы по тематическому принципу и размещены в специальных коробках. Большой интерес для специалистов представляет фонд газетных вырезок, размещенных

в альбомы, которые имеют вспомогательные указатели. В 1929–1949 гг. кабинет активно комплектовался за счет обязательного экземпляра, затем посредством централизованных закупок, осуществляемых БАН по заявкам сотрудников кабинета.

В 1940 г. в сборнике «Советская библиография» вышла статья Л.Г. Гринберг «Библиотека Института литературы Академии наук СССР» [5]. Особенное внимание в статье было уделено Пушкинскому кабинету: детально раскрыт принцип организации его справочно-библиографического аппарата, а также указаны категории пользователей этого структурного подразделения библиотеки. По сути, это первая попытка представить интересный материал о Пушкинском кабинете библиотеки ИРЛИ.

Столь плодотворная деятельность Пушкинского кабинета была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. Однако и после ее окончания в 1945 г. наладить полноценную работу кабинета сразу не получилось. Ситуация еще осложнялась приближающимся юбилеем поэта, который предполагалось отмечать в 1949 г. Между тем огромное количество журнального и книжного материала не было расписано, не разобраны газетные вырезки, в незавершенном виде оставался систематический каталог, даже личная библиотека А.С. Пушкина, вернувшаяся из эвакуации еще осенью 1945 г., находилась в ящиках. При этом не было не только нормального отремонтированного помещения, но и шкафов, куда можно было поставить книги и журналы. Кроме того, старая шифровка, сделанная несколько десятилетий назад, стала постепенно утрачиваться, и требовалась тщательная и кропотливая работа по ее восстановлению. В это время были обследованы фонды и СПА кабинета. В 1946 г. Л.Г. Гринберг был подготовлен список «Каталоги и картотеки Библиотеки института литературы», который включал и каталоги Пушкинского кабинета: а) Алфавитный каталог Пушкинианы за 1814–1946 гг. (19 ящ.),

б) Пушкиниана за 1918–1936 гг. (3 ящ.), в) Погодная Пушкиниана за 1937, 1938 гг. и т.д. (6 ящ.), г) Систематический каталог русской Пушкинианы (не закончен; в 1950–1960-е гг. вновь было решено вернуться к его организации, однако затем это было признано нецелесообразным) (12 ящ.), д) Алфавитный каталог иностранной и иноязычной Пушкинианы (1 ящ.), а также I) Тексты Пушкина (по языкам и названиям отдельно) (4 ящ.), II) Литература о Пушкине (2 ящ.), е) Иллюстрации к А.С. Пушкину: I) по произведениям (2 ящ.), II) по художникам (4 ящ.), ж) Иконография Пушкина (за советские годы) (0,5 ящ.), з) Каталог факсимиле и рисунков А.С. Пушкина (4 ящ.), и) Ноты на тексты А.С. Пушкина: I) по произведениям (1 ящ.), II) по композиторам (1 ящ.), к) Алфавитно-предметный указатель к альбомам газетных вырезок об А.С. Пушкине (1931–1941) (15 ящ.) [6, л. 25–26].

Еще в 1944 г. Л.Г. Гринберг становится заведующей библиотекой, поэтому уже не может уделять достаточное количество рабочего времени Пушкинскому кабинету — в 1948 г. для этой цели была приглашена С.Л. Баракан. Только в 1949 г. удалось приступить к обработке «пушкинского материала, накопившегося с 1941 года». Важное событие в истории библиотеки Пушкинского Дома произошло в 1950 г., когда ее деятельности было посвящено целое заседание ученого совета Института русской литературы. Примечательно, что на заседании было предложено издавать ежегодно аннотированную Пушкиниану (первый ее выпуск за 1949 г. был осуществлен уже в 1950 г.), причем следовало считать это «обязательной задачей» для библиотеки.

В 1952 г. Пушкинский кабинет возглавила Я.Л. Левкович — литературовед, книговед и педагог, во многом способствовавшая развитию этого структурного подразделения библиотеки. Немаловажно, что в 1956 г. задачи кабинета заметно расширились в связи с организацией в ИРЛИ группы пушкиноведения,

основной целью которой являлась подготовка академического полного собрания сочинений поэта. Однако в середине 1950-х гг. Пушкинский кабинет также продолжал находиться в непростом положении. В январе 1954 г. на заседании Библиотечного совета ИРЛИ был зачитан доклад Я.Л. Левкович о Пушкинском кабинете — это был своего рода первый опыт столь детального освещения его истории и современного состояния, включая создание кабинета, систему каталогов, основные сферы деятельности (обработка печатных материалов, подготовка библиографических пособий, обслуживание специалистов), штат. Кроме того, были озвучены основные проблемы этого структурного подразделения библиотеки и пути их решения. Выступление Я.Л. Левкович нашло живой отклик среди участников заседания. Так, М.П. Алексеев отмечал: «Постановка доклада о работе Пушкинского кабинета — своевременна. Пушкинский кабинет — гордость Института. Хорошо задуманный, заботливо налаживаемый на протяжении 25 лет, — разрушается. Докладчик показал захирение. Между тем Пушкинский кабинет — образец для научно-исследовательских институтов других Республик Советского Союза. Болгария, Румыния и другие страны, намечая организацию подобных кабинетов, здесь получают структуру, форму. Пушкинский кабинет не повторим и ни с чем не сравним. Кабинет собрал фонд в 14 тысяч. Особое значение имеют каталоги — сердце кабинета, его основной справочный аппарат. Эта-то часть и находится в наиболее тяжелом положении. Нужно развернуть работу с каталогами, нужно сделать кабинет образцовым, организованным. Перед дирекцией ИРЛИ и БАН стоит задача: предотвратить разрушение, восстановить, расширить работу кабинета». Участник заседания старший научный сотрудник Рукописного отдела ИРЛИ В.В. Данилов обратил внимание совета на «двоевластие», царившее в Пушкинском кабинете (библиотека

Пушкинского Дома в 1930 г. была передана в административное подчинение БАН), на нежелание руководства БАН вникнуть в его работу. Примером такого отношения, по его мнению, являлась непродуманная кадровая политика — перевод Л.Г. Гринберг и С.Л. Баракан, не один год занимавшихся кабинетом, в другие отделы БАН. Существенно, что В.В. Данилов предложил деятельность кабинета координировать с Рукописным отделом, где находился архив А.С. Пушкина, в частности, предполагалась передача кабинету фотокопий автографов поэта. Позиция БАН в отношении к Пушкинскому кабинету и к научно-библиографической работе, проводимой в библиотеке ИРЛИ, выразилась в выступлении заместителя директора БАН А.Х. Рафикова: «Не верен взгляд Института на работу кабинета. Библиотека обязана вести лишь свою библиотечную работу, т.е. учет и хранение фондов. Научная же работа кабинета — прямая обязанность Института и должна вестись силами штата Института, а не библиотеки (так, например, организованы кабинеты в составе Института Востоковедения). Библиотеку АН обвиняют в небрежном отношении к кадрам. Дирекция БАН руководствуется одним только принципом — подбирать людей по их политическим и деловым качествам. Следует напомнить, что т.т. Гринберг и Баракан мы перевели по настоянию дирекции и общественных организаций ИРЛИ. Если Институт сейчас настаивает на их возврате — можно их вернуть. Вместо Гринберг и Баракан дирекция БАН направила на работу в Пушкинский кабинет кандидата наук Я.Л. Левкович, работника высокой квалификации». Примечательно, что М.П. Алексеев считал создание кабинетов в структуре библиотеки перспективным направлением в ее деятельности: «Растет ли посещаемость Пушкинского кабинета? Дело не в этом. Независимо от количества посетителей кабинет должен расти, развиваться, должен быть готовым к любой дате, к любому вопросу. Каждое новое

комментирование изданий большая нагрузка для кабинета, чем любая юбилейная дата». Однако говоря о дальнейших перспективах, необходимо было решать текущие вопросы, связанные с Пушкинским кабинетом. Я.Л. Левкович совершенно верно отмечала: «Осветить перспективы работы в докладе невозможно, пока не решен вопрос о кадрах. В настоящее время основная задача — ликвидировать отставание. Кабинету нужна конкретная помощь в обработке поступающих материалов, в организации и проверке каталогов; здесь одной консультации (в ней члены Библиотечного Совета не отказывают) недостаточно. Откомандирование в помощь кабинету научных работников на короткое время (как это было сделано с Т.П. Ден) ничего не дает. <...> Нужно просить дирекцию БАН дать распоряжение — весь пушкинский материал из обязательного экземпляра передавать в Кабинет, а для БАН его закупать» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). В завершение заседания Библиотечный совет ИРЛИ постановил следующее: увеличить штат кабинета до трех человек, просить о передаче всей пушкинской литературы из обязательного экземпляра, получаемого БАН, о чем было согласовано с заместителем директора БАН А.Х. Рафиковым, и в конечном итоге «сделать кабинет образцовым».

В январе 1954 г. на очередном заседании Библиотечного совета было принято важное решение о закреплении за каждым его членом консультирования отдельных участков работы библиотеки, в частности Б.В. Томашевский должен был курировать Пушкинский кабинет. В последующие годы БАН были предприняты важные меры по развитию Пушкинского кабинета, в том числе касавшиеся его комплектования. Так, в отчете за 1961 г. указывалось, что коллекция кабинета достигла 15 000 единиц.

Примечательно, что именно в середине 1950-х гг. появляется первое серьезное исследование, посвященное Пушкинскому кабинету, которое до сих пор

не потеряло своей актуальности [7]. В статье Я.Л. Левкович четко обозначены причина и время создания кабинета, особое внимание уделено составу частных собраний, ставших основой его книжного и журнального фонда, прослежены формы его комплектования на современном этапе. Значительное место в публикации было отведено редким изданиям пушкинского времени. Автором очень подробно изучен тематико-видовой и языковой состав фонда кабинета, обозначены категории его пользователей, определены формы справочно-библиографического обслуживания, на конкретных примерах показаны виды справок, которые ежедневно приходилось выполнять для читателей. Я.Л. Левкович четко определила основную стратегию развития системы каталогов и картотек, где главным звеном являлась оперативность их поисковой функции, позволяющей находить информацию любой степени сложности. Значительная часть этой публикации содержала детальное описание 9 каталогов и картотек Пушкинского кабинета, при этом приведены подробные сведения не только о формировании их рубрикатора, но и о методике описаний изданий, в них отраженных. Важнейшим направлением деятельности Пушкинского кабинета Я.Л. Левкович считала создание ретроспективных библиографических указателей, отражавших литературу об А.С. Пушкине. Благодаря труду Я.Л. Левкович и ее соавторов хронологически они были доведены до середины XX в. В то же время Я.Л. Левкович пыталась объективно подойти к работе Пушкинского кабинета, поэтому уделила место вопросам, которые еще ждали своего решения. Так, например, отсутствие необходимого количества штатных единиц приводило к тому, что часть материала не отражалась в каталогах и картотеках кабинета. Однако трудно не согласиться с автором статьи, что «за два десятилетия своего существования Пушкинский кабинет значительно способствовал развитию научно-исследовательских работ

по Пушкину и приобрел широкую популярность» [7, с. 232].

К 50-летию со дня основания Пушкинского Дома было подготовлено специальное издание, включавшее в себя материалы о его деятельности в целом, а также по истории его структурных подразделений. Среди авторов этого сборника были и сотрудники библиотеки Пушкинского Дома — Я.Л. Левкович, А.Н. Степанов, Ф.В. Ильина, К.Ф. Ванягина, К.П. Лукирская. Сведения о Пушкинском кабинете были выделены в самостоятельную главу [8]. В ней была прослежена история возникновения кабинета, состав его фондов; при этом был рассмотрен не только общий видовой и тематический состав «пушкинской литературы», но и уделено внимание редким экземплярам, представляющим большую культурную и научную ценность. Кроме того, определены категории его пользователей и виды их читательских запросов. Небезынтересен раздел этой главы, посвященный каталогам и картотекам Пушкинского кабинета: указаны не только принципы отбора материала для каждого из них, но и структура их рубрик. Сложно не согласиться с утверждением, что «каталоги — основной справочный аппарат Пушкинского кабинета. Постоянное пополнение и улучшение этого справочного аппарата является основной задачей сотрудников кабинета» [8, с. 53]. В 1962 г. сотрудник библиотеки И.Д. Якубович подготовила развернутый доклад «Пушкинский кабинет ИРЛИ и состояние пушкинской библиографии», который был зачитан в Пушкинском заповеднике в Михайловском.

Значительных успехов удалось добиться и в библиографическом изучении жизни и творчества А.С. Пушкина. Первоначально в этой работе принимали участие как работники библиотеки, так и сотрудники ИРЛИ. В 1954 г. была выпущена «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем» за 1952–1953 гг. [9], а в 1960 г. — «Библиография произведений А.С. Пушкина

и литературы о нем, 1954–1957» (составители — В.В. Зайцева, Я.Л. Левкович, Н.Н. Петрунина). Вскоре, через несколько лет, была начата подготовка указателя «Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1937–1948» [10], который должен был закрыть имеющуюся лакуну в советской пушкинистике. Группа сотрудников Пушкинского кабинета и сектора пушкиноведения ИРЛИ (В.В. Зайцева, О.А. Пини, Н.Н. Петрунина, И.Д. Якубович, Я.Л. Левкович (редактор)) работала над этим изданием. Весь материал был расположен в систематическом порядке, все источники были снабжены аннотациями, в конце библиографического пособия были помещены вспомогательные указатели произведений писателя, памятных мест, с ним связанных, партитур на слова А.С. Пушкина. С начала 1960-х гг. библиография литературы об А.С. Пушкине за определенный хронологический период стала издаваться во «Временнике Пушкинской комиссии», что позволяло более оперативно информировать специалистов о новых источниках по пушкиноведению. Публикация библиографических материалов, подготовленных работниками Пушкинского кабинета (1) во «Временнике...», — яркий пример совместного сотрудничества Библиотеки Академии наук и Института русской литературы РАН, продолжающегося и поныне.

В авторитетном научном издании «История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964» было отмечено: «Высокими показателями обслуживания... отмечена деятельность читальных залов в научных отраслевых библиотеках ленинградских академических учреждений. В качестве примера можно сослаться на обслуживание, которое осуществляется в организованном в 1934 г. для занятий научных сотрудников над пушкинской тематикой специальном Пушкинском кабинете библиотеки Института русской литературы АН СССР. Здесь в распоряжение посетителей предоставлен

богатейший фонд — книги, журналы... и другие многочисленные материалы, содержащие ценнейшие сведения о самых разнообразных вопросах, связанных с изучением пушкинианы. Своеобразным путеводителем по пушкинской коллекции является система специально построенных каталогов и картотек. В целом Пушкинский кабинет как первоисточник для изучения творчества Пушкина и его эпохи оказывает незаменимую помощь всем исследователям великого поэта. Не случайно сюда постоянно обращались и продолжают обращаться не только сотрудники Пушкинского дома, но также литературоведы из других научных учреждений и городов Советского Союза, а также аспиранты и студенты-дипломанты. Помимо специалистов-литературоведов, Пушкинский кабинет часто посещали люди самых различных профессий — художники, режиссеры, педагоги, киноработники, экскурсоводы, архитекторы, журналисты и др.» [11, с. 480–481].

Немаловажно, что руководство ИРЛИ влияло на кадровую политику библиотеки ИРЛИ, а следовательно, и Пушкинского кабинета. Так, в 1957 г. директором Пушкинского Дома А.С. Бушминым и заведующим Пушкинским сектором Б.В. Томашевским было направлено ходатайство в Бюро отделения литературы и языка Академии наук СССР, в котором предлагалось в связи с организацией в Институте сектора пушкиноведения передать ставку заведующего кабинетом Я.Л. Левкович в штат ИРЛИ, тогда как книжное собрание кабинета оставить в составе фонда библиотеки Пушкинского Дома. Как было отмечено в этом письме: «Значение Пушкинского кабинета особенно возрастает теперь, когда недавно образованный в Институте Сектор Пушкиноведения широко развертывает работы, в значительной мере коллективные, по изучению творчества и жизни Пушкина; эти работы будут требовать теснейшего контакта между Сектором и Пушкинским кабинетом, постоянного обращения работников Сектора к его

фондам и к его справочному аппарату, постоянных научных консультаций. Тем самым является необходимость подчинить кабинет, в смысле научного руководства, Пушкинскому сектору, введя заведующего кабинетом в состав сотрудников сектора. Между тем по существующему положению кабинет не входит в состав Института, а является филиалом Библиотеки Академии наук, независимым от Института. Такое положение создает ряд трудностей в отношении между Институтом и Пушкинским кабинетом, усложняет и ставит в зависимость от внутренних соображений Библиотеки Академии Наук работу кабинета, — что в общем является нецелесообразным» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). В 1957 г. Я.Л. Левкович была переведена из БАН в ИРЛИ младшим научным сотрудником сектора новой русской литературы. Штат кабинета и его книжный фонд по-прежнему находились в составе отдела БАН при ИРЛИ РАН.

В 1957 г. Я.Л. Левкович на посту заведующего кабинетом сменила библиограф В.В. Зайцева. В сферу ее профессиональной деятельности входили: инвентаризация, обработка иностранной и отечественной литературы пушкиноведческой тематики, обслуживание читателей, ведение каталогов, техническая обработка, подготовка письменных и устных справок, организация выставок, составление библиографических указателей литературы о жизни и творчестве А.С. Пушкина. Немаловажно, что В.В. Зайцева является автором более 40 библиографических трудов, ежегодных библиографических списков литературы об А.С. Пушкине, издаваемых с 1963 г., персональных библиографий известных пушкинистов — Н.В. Измайлова, Б.В. Томашевского, Б.М. Эйхенбаума и др. В качестве ее помощника на работу в Пушкинский кабинет была приглашена О.В. Миллер, затем долгие годы возглавлявшая Лермонтовский кабинет. Вскоре в 1958 г. ее сменила литературовед И.Д. Якубович, занимавшаяся

обработкой изданий, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина, ведением каталогов кабинета, подготовкой библиографических указателей пушкиноведческой литературы, справочно-библиографическим обслуживанием, дежурством в читальном зале, выдачей книг читателям, организацией выставок, систематизацией альбомов с газетными вырезками пушкинской тематики.

В 1960–1970-е гг. значительно вырос СПА Пушкинского кабинета. К 1981 г. он представлял собой полноценную систему каталогов и картотек (2), включавшую: Каталог «Тексты Пушкина» (ведется с 1934 г., хронологический охват — с начала XIX в. — по текущее время, объем — 75 000 карточек, расстановка материала — прижизненные издания, посмертные издания, отдельные произведения, а также самостоятельный ряд — комментаторы, издатели, редакторы, серии); Алфавитно-предметная картотека Пушкинского кабинета «Литература о Пушкине» (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1814 г. — по текущее время, объем — 120 000 карточек, расстановка материала на русском и иностранных языках — алфавитная (алфавит авторов, персоналий и предметных рубрик)); Картотека литературы об отдельных произведениях Пушкина (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1814 г. — по текущее время, объем — 22 000 карточек, расстановка материала — алфавитная, включая языки народов СССР); Картотека воспроизведений рисунков Пушкина (Картотека рисунков Пушкина) (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1888 г. — по текущее время, объем — 4500 карточек, расстановка материала — 1) Рисунки А.С. Пушкина, 2) Персоналия в рисунках А.С. Пушкина, 3) Предметный указатель к рисункам — внутри обратнотронологический порядок); Картотека факсимиле рукописей Пушкина (Факсимиле) (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1880 г. по текущее время, объем — 4000 карточек, расстановка материала — алфавитная

(в алфавите произведений А.С. Пушкина), вспомогательный аппарат — адресаты А.С. Пушкина); Картотека иллюстраций к произведениям Пушкина (Картотека иллюстраций) (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1860 г. — по текущее время, объем — 17 000 карточек, расстановка материала — алфавитная (алфавит произведений и алфавит художников)); Иконография (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1917 г. — по текущее время, объем — 1500 карточек, расстановка материала — алфавитная (внутри — хронологическая)); «Граверы, ксилографии, цинкографии» (к картотеке иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина) (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1880-х гг. — по текущее время, объем — 1500 карточек, расстановка материала — алфавитная); Картотека переводов произведений Пушкина (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1826 года — по текущее время, объем — 36 000 карточек, расстановка материала — алфавитная (алфавит произведений, алфавит языков, алфавит переводчиков)); Каталог литературы о Пушкине на языках народов СССР и иностранных языках (Иностраный каталог Пушкинского кабинета) (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1823 г. — по текущее время, объем — 6000 карточек, расстановка материала — алфавитная); Детские иллюстрации. Театральные декорации (ведется с 1934 г., хронологический охват — с 1930-х гг. — по текущее время, объем — 1600 карточек, расстановка материала — алфавитная (в алфавите произведений и в алфавите художников)). Кроме того, в Пушкинском кабинете был самостоятельный топографический каталог.

Безусловно, что работа, связанная с ведением СПА Пушкинского кабинета, предполагала у библиографов больших знаний и профессионализма. К тому же многоаспектное развитие пушкиноведческой науки требовало и постоянного повышения квалификации самих сотрудников Пушкинского кабинета, что,

безусловно, должно было отражаться и на их карьерном росте. В 1981 г. директор ИРЛИ академик А.С. Бушмин писал директору БАН В.А. Филову: «Дирекция Пушкинского Дома и Всесоюзная Пушкинская комиссия обращаются к Вам с просьбой рассмотреть и положительно решить, в рамках проводимого сейчас в системе Академии наук повышения заработной платы, вопрос об оплате труда работникам нашей библиотеки, которые заведуют творческими кабинетами — Пушкинским и Лермонтовским. Наша просьба обусловлена тем, что этими кабинетами заведуют высококвалифицированные работники, авторы и составители десятков библиографических пособий и справочников, в том числе книг, представляющих собою библиографические своды литературы о Пушкине и Лермонтове. Между тем эти работники занимают, в соответствии с существующим штатным расписанием, должность младших научных сотрудников (без степени). Учитывая важнейшее значение названных кабинетов в организации и проведении научных исследований в Институте, считаем необходимым заметить, что заведующим этими кабинетами в одиночку приходится выполнять те работы, осуществление которых порою требует приложения сил нескольких штатных сотрудников. Между тем в ближайшее время на этих участках объем работы не уменьшится, а возрастет. Приближается юбилей Пушкинского Дома, и начинаются работы над академическим изданием сочинений Пушкина — все справочно-библиографическое обслуживание этих мероприятий ляжет на единственного работника Пушкинского кабинета, на его заведующего» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Несмотря на то что в начале 1980-х гг. в Пушкинский кабинет был приглашен молодой специалист Л.А. Тимофеева (работавшая как в читальном зале библиотеки, так и в кабинете — занималась выдачей и расстановкой изданий, обработкой и аналитической росписью литературы по пушкиноведению; ранее В.В. Зайцевой

в силу своих возможностей оказывали помощь другие сотрудники библиотеки), в середине 1980-х гг. вопрос увеличения числа его сотрудников все еще оставался актуальным. В 1984 г. А.С. Морщиной был разработан «План развития численности штата библиотеки ИРЛИ до 2000 г.» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). В соответствии с этим «Планом...» предлагалось в ближайшее время увеличить штат Пушкинского кабинета до двух полноценных единиц, при этом их обязанности следовало распределить следующим образом — один сотрудник должен был заниматься обслуживанием читателей и обработкой литературы, другой — справочно-библиографической и научно-библиографической работой. В 1987 г. Г.В. Бахарева в служебной записке на имя директора БАН В.А. Филова отмечала: «Особенно тяжелое положение сложилось на одном из участков — в Пушкинском кабинете. В настоящее время за кабинетом закреплен один сотрудник, в обязанности которого входит комплектование и организация фонда, обработка литературы и ведение каталогов и картотек, а также обслуживание читателей как литературой, имеющейся в кабинете, так и информацией о всей пушкиноведческой литературе (выполнение устных справок, составление ежегодного библиографического указателя «Пушкиниана»). За последние 2–3 года объем работы на этом участке возрос в связи с увеличением потока пушкиноведческой литературы и количества читателей, занимающихся изучением творчества А.С. Пушкина (аналогичных подразделений не знает ни одна специальная библиотека филологического профиля). Основной же целью Пушкинского кабинета является обеспечение плановых пушкиноведческих исследований ИРЛИ — в настоящее время это подготовка полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина и Пушкинской энциклопедии. Обеспечение этих тем необходимой литературой и информацией естественным образом ляжет

на библиотеку и потребует дополнительных затрат времени» (Архив Отдела БАН при ИРЛИ РАН). Однако эта служебная записка, как и предыдущая, датированная 1986 г., переданная в дирекцию БАН вместе с письмом академика Д.С. Лихачева, не были рассмотрены положительно. Дополнительная штатная единица в Пушкинском кабинете появиться несколько позже. В 1988 г. в качестве второго сотрудника на работу в кабинет была приглашена филолог А.В. Никитина, которую вскоре сменила библиограф Е.В. Звезденкова.

В том же 1988 г. заведующим кабинетом становится Л.А. Тимофеева, знающий библиограф, автор значительного количества публикаций в области библиографии и литературоведения, участник всероссийских и международных конференций. Благодаря ее труду были подготовлены библиографические пособия, посвященные А.С. Пушкину, за 1988, 1990, 1991, 1995–1998 гг., размещенные в изданиях «Временник Пушкинской комиссии», «Пушкин и его современники» и вышедшие в 1995, 2002–2014 гг. На Л.А. Тимофееву, как заведующую Пушкинским кабинетом, была возложена полная ответственность за его работу. Она занималась составлением планов и отчетов, организацией фонда кабинета, его комплектованием, ведением АБД «Пушкиниана», выдачей и приемом изданий от читателей, справочно-библиографическим обслуживанием, участием в проектах отдела пушкиноведения ИРЛИ РАН. С середины 1990-х гг. в библиотеке Пушкинского Дома проводятся исследования, связанные с изучением информационного обеспечения специалистов-филологов. В этом ключе сотрудником Пушкинского кабинета Т.В. Евдокимовой была начата подготовка диссертации по теме «Информационное обеспечение Пушкиноведения». В 1999 г. Т.В. Евдокимовой и Л.А. Тимофеевой была составлена обширная библиография для издания «Летопись жизни Александра Пушкина». С 2000 г. в Пушкинском

кабинете стала работать Ю.А. Сорокина, занимавшаяся инвентаризацией изданий пушкинской тематики, технической обработкой, ведением АБД «Пушкиниана», справочно-библиографическим обслуживанием, приемом, выдачей изданий читателям, расстановкой изданий и ее проверкой, передвижкой и обеспыливанием фонда, выполнением справок по каталогу, участием в подготовке тематических книжных выставок. Ю.А. Сорокина являлась участником международных пушкинских конференций.

Примечательно, что наряду с традиционными поисковыми системами в библиотеке Пушкинского Дома постепенно стали вводиться новые технологии, связанные с применением компьютерной техники. Немаловажно, что еще в 1990 г. приступили к внедрению в СБА библиотеки Автоматизированной информационно-поисковой системы «Пушкиниана». В практической разработке и использовании этого продукта приняли участия программисты и операторы Гуманитарной академии, сотрудники отдела пушкиноведения ИРЛИ и библиотекари В.А. Федорова и Е.В. Звезденкова. В подготовке технического задания АИПС существенную роль сыграли заведующий отделом пушкиноведения С.А. Фомичев и заведующая библиотекой ИРЛИ Г.В. Бахарева. АИПС была основана на языке Fox Pro для операционной системы MS DOS. Программное обеспечение позволяло осуществлять ввод и накопление информации, корректировку основных и добавочных библиографических записей, вводить справочники и глоссарии, выполнять библиографические запросы по персоналиям, тематическим рубрикам, выходным данным, форматировать библиографическую информацию в виде указателя с дальнейшей его корректировкой и выводом на печать. В 1991 г. было завершено техническое задание, а также произведен экспериментальный ввод информации. После успешного осуществления этого эксперимента был принят рабочий

график, по которому в электронную базу должно было вноситься 1500 библиографических описаний в неделю. Предполагалось, что к 1992 г. АИПС «Пушкиниана» будет включать 60 000 основных, аналитических и добавочных описаний на публикации, вышедшие в 1957–1990 гг. Данный хронологический охват был выбран не случайно, т.к. этот период не был обеспечен ретроспективными персональными библиографическими указателями. Между тем к 1993 г. выяснилось, что программа не отвечает полностью техническому заданию, сформулированному ранее Г.В. Бахаревой и С.А. Фомичевым, и в том же году началась ее модернизация. В 1994 г. все работы по доведению программы «Пушкиниана» до требуемых параметров были осуществлены полностью. В том же году сотрудники Пушкинского кабинета Л.А. Тимофеева и Т.В. Евдокимова получили необходимый навык для работы на компьютере с базой данных «Пушкиниана» и стали полноценно ее использовать в режиме обработки литературы и предоставлении справок посетителям Пушкинского кабинета. Существенно, что библиографическая информация за определенный хронологический период, связанная с А.С. Пушкиным, продолжает выходить в традиционном печатном виде, поскольку программа АИПС «Пушкиниана» имеет локальный характер, а, следовательно, доступ к ее информационным ресурсам было возможно получить только непосредственно в Пушкинском кабинете. В начале 2000-х гг. АИПС «Пушкиниана» была значительно усовершенствована и модернизирована, к концу 2018 г. она содержала более 49 000 библиографических записей. В 2000-е гг. на сайте ИРЛИ был помещен виртуальный Пушкинский кабинет, включавший электронные версии изданий сочинений русского поэта, литературоведческие работы о жизни и творчестве А.С. Пушкина, мемуаристику, документы и т.д.

В 2001 г. произошло знаменательное событие в жизни Пушкинского

кабинета. Он получил новое помещение, где удалось разместить читальный зал и фонды. Немало времени потребовалось на его обустройство, расстановку собраний кабинета, размещение каталогов и т.д. В последние годы перед Пушкинским кабинетом стоит целый ряд серьезных задач. Во-первых, необходимо наладить систематическое комплектование его фонда новыми изданиями, на данном этапе основной источник пополнения кабинета — это дары частных лиц, в основном ученых-пушкинистов. Во-вторых, активизировать библиографическую работу кабинета, затрудненную частым отсутствием новых книг в фонде библиотеки Пушкинского Дома (сейчас для решения этой задачи сотрудники кабинета вынуждены значительное время проводить в читальных залах БАН, РНБ, ЦГПБ им. В.В. Маяковского). В-третьих, необходимо повышение оплаты труда сотрудникам кабинета, учитывая объемы работы и профессиональные требования, предъявляемые к ним. Однако, думается, что все эти сложности будут со временем преодолены, и Пушкинский кабинет будет еще не одно десятилетие являться верным и надежным помощником современных исследователей русской литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Все библиографические работы, подготавливаемые сотрудниками Пушкинского кабинета, отражались в научных планах Библиотеки Академии наук.

2. Названия каталогов и картотек приводятся в том виде, как они даны в «Паспортах-характеристиках».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ПФА РАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 3.
2. ПФА РАН. Ф. 150. Оп. 1. 1929. Д. 7.
3. ПФА РАН. Ф. 150. Оп. 1. 1936. Д. 58.

Научные исследования

4. ПФА РАН. Ф. 150. Оп. 1. 1939. Д. 59.

5. *Гринберг Л.* Библиотека Института литературы Академии наук СССР // Советская библиография : сб. М., 1940. Т. 1. С. 198–199.

6. Арх. БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 296а.

7. *Левкович Я.Л.* Пушкинский кабинет Библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М. ; Л., 1955. Т. 2. С. 227–232.

8. Пушкинский кабинет // 50 лет Пушкинского Дома / ИРЛИ. М. ; Л., 1956. С. 48–54.

9. *Левкович Я.Л.* Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1952–1953 / Я.Л. Левкович, А.С. Морщихина. М. ; Л., 1955.

10. Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1937–1948 / [сост.: В.В. Зайцева, Я.Л. Левкович, Н.Н. Петрунина и др.]. М. ; Л., 1963.

11. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М. ; Л., 1964.

ШЕЛОНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

Сообщение представляет собой хронику Шелонинских научных чтений, посвященных деятельности выдающегося книжника XVII в. Чтения состоялись 20 ноября 2018 г. в Библиотеке Российской академии наук. Докладчики представили свои новые исследования, основанные на изучении таких рукописей Сергея Шелонина, как Азбуковник, Травник и др. его компендиумов, не имеющих аналогов в литературах *Slavia Orthodoxa*.

Ключевые слова: Шелонинские чтения, Сергей Шелонин, Азбуковник, Травник Строгановых-Шелонина, книжность XVII в.

В составе собрания Отдела рукописей Библиотеки академии наук известны два кодекса, имеющих прямое отношение к деятельности выдающегося книжника XVII в. Сергея Шелонина и являющихся одними из самых интересных его рукописей. Прежде всего, это Азбуковник Сергея Шелонина в первой редакции 1630-х гг., содержащий 7766 словарных статей. Азбуковник — средневековый словарь-тезаурус («сокровищница»), совмещающий в себе черты толковых словарей и универсальных энциклопедий, в которых основополагающим принципом для отбора материала является стремление представить весь круг знаний о мире и человеке. Азбуковник из Основного собрания Ф.О. Плигина № 71 (стар. шифр. 33.9.1) был введен в научный оборот давно, но авторство Сергея Шелонина было определено А.Н. Левичкиным только в 1992 г. Теперь этот труд Сергея хорошо известен медиевистам и привлекается при изучении лексики, топонимов, исторических фактов, явлений древнерусской культуры и искусства, бытовых реалий. Толкования иноязычной лексики, терминология из разных областей научного знания, пришедшая в древнерусскую книжность с переводами со славянских

и других европейских языков, включая древнегреческий и латынь, а также бытовая, специальная лексика из тюркских, арабского языков, слова и выражения на языке коми, балтийских языков, иврите и др. вошли в эту редакцию наряду со статьями энциклопедического характера: «О вельбудопардусъ» (рис.), «Азия меньшая, иже Анатолия», «Месопотамия», «О перце», «О Иулии кесаре», «Ливан», «Гишпания», «О гогѣ и магогѣ» и др. В 1640-е гг. Сергей существенно дополнил свою первую редакцию, так появился Второй Азбуковник Сергея с 8177 статьями (хранится в Российской государственной библиотеке, собр. Тихонравова, 338). В 1650-х гг. Сергей создал третью редакцию своего тезауруса, в которую включил новые статьи толкового и энциклопедического характера, этот свод содержит уже более 16 000 статей (Российская национальная библиотека, собр. Соловецкого монастыря, 18/18). Подобный труд, который можно назвать первой русской энциклопедией, не имеет аналогов в славянских средневековых культурах.

Вторая рукопись Сергея из собрания БАН (Осн. собр. 17.4.12) — Травник, так принято называть древнерусские рукописи медицинского характера, содержащие сведения о лекарственных свойствах

растений. Травник был атрибутирован Сергию только в 2016 г., до этого рукопись практически не была введена в научный оборот, несмотря на свою уникальность. Она принадлежит к редкому жанру Травников «ученой традиции», то есть является переводом с европейского медицинского труда, а именно — с печатного издания «Книги о дистилляции» страсбургского врача Иеронима Бруншвига (предположительно с издания 1521 г.). Рукопись из собрания БАН была скопирована, по-видимому, с оригинала XVI в., который мог быть создан по инициативе знаменитых купцов-книголюбов Строгановых. Строгановым досталась и копия: в ней читается их владельческая запись. Травник Строгановых-Шелонина — редкий пример иллюстрированного представителя этого жанра, содержит 288 миниатюр с изображениями трав, животных, птиц, насекомых, грибов, продуктов типа сметаны, меда и даже медицинской процедуры.

Внимание к столь интересным и еще недостаточно изученным работам Сергия Шелонина объясняет то, что на научных чтениях, посвященных деятельности выдающегося книжника и состоявшихся в Библиотеке академии наук 20 ноября 2018 г., большинство докладчиков в основном сосредоточились на разных аспектах изучения именно названных памятников.

Н.И. Николаев (С.-Петербург) в открывшем чтения докладе «Возможное и невозможное в изучении деятельности Сергия Шелонина» остановился на истории исследования биографии и трудов выдающегося книжника и отметил, что многие вопросы, которые казались еще в конце XX в. неразрешимыми по причине отсутствия документальных свидетельств, в процессе работы самых разных специалистов по истории и культуре Древней Руси над рукописями Сергия все же были освещены. Такими яркими находками, проливающими свет на основные вехи в деятельности книжника, по мнению Н.И. Николаева, стали:

обнаружение доказательства причастности Сергия к изданию «Лествицы» Иоанна Синайского на Московском печатном дворе (М., 1647 г.) [1], атрибуция Сергию Азбуковника в трех редакциях, итоговой версии Патерика Алфавитного, определение отношения Сергия к книжной и обрядовой реформе патриарха Никона. В качестве примера продолжающихся открытий новых сторон деятельности Сергия Николаев привел подтвердившуюся гипотезу о том, что знаменитый книжник, дополнявший свой Азбуковник иностранной фитонимической лексикой (названиями растений на разных языках), владел, скорее всего, каким-то медицинским справочником. Этот справочник теперь известен в двух списках: названный выше Травник из собрания БАН и ещё одна копия с оригинала XVI в. из собрания РНБ (РНБ, Q.VI. 7). Тем не менее белые пятна в биографии Сергия еще остаются и многие из гипотез требуют новых разысканий.

А.Н. Левичкин (С.-Петербург) в докладе «Приемы лексикографического редактирования Сергия Шелонина» показал, что в основе первой редакции словаря Сергия Шелонина из собрания БАН лежит Азбуковник, созданный в 1620-е гг. книжником Давидом Замаарем; его лексикографический труд также сохранился в составе собрания Отдела рукописей БАН (Арх., Д. 446) [2]. Давид Замаарай, справщик Московского печатного двора в 1620–1625 гг., создал, по мнению исследователя, свой свод во время пребывания в столице, а затем, согласно записи на полях рукописи, дал его вкладом в 1632 г. в Антониево-Сийский монастырь. По мнению А.Н. Левичкина, факт заимствования Сергием материалов московского лексикографа может свидетельствовать о личном знакомстве книжников Сергия и Давида, которое, скорее всего, состоялось в Москве. Докладчик высказал предположение, что упоминающийся в документах 1630-х гг. Московского печатного двора справщик Сергей мог быть вызванным с Соловков иноком Сергием Шелониным. Это предположение

заслуживает внимания, но все же принято быть не может. Должность справщика государева Печатного двора — пост очень значительный и почетный. Сведения о вызове в Москву на эту должность или возвращении после нее обязательно отмечались в документации монастырей. Так, например, сохранилась копия с грамоты о вызове в Москву «для книжной справки» соловецкого старца Гурия Путимца, современника Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/1477, л. 288 об.). Возвращавшиеся в монастыри с этой должности книжники зачастую выделялись специальными определениями в документах («что был у государевой справы на Москве»). Представляется также странным, что Сергей не упомянул в своем знаменитом автобиографическом отступлении в «Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских» о такой почетной должности, отсутствуют и упоминания в документах монастыря за 1630-е гг. о каком-либо старце Сергии, вернувшемся в эти годы из Москвы. Отметим, что вернувшийся на Соловки в 1650-е гг. Сергий Шелонин уже специально «выделялся» в документах как «Сергий Москвитин» или «бывший архимарит Ипацкий». Для гипотезы о пребывании Сергия в должности справщика на Печатном дворе требуются дополнительные доказательства.

К.И. Коваленко (С.-Петербург) в докладе «Названия растений в Азбуковнике Сергия Шелонина: особенности толкования и источники словарных статей» продолжила тему методов работы Сергия Шелонина над материалами Азбуковника с использованием лексикографического труда Давида Замарая, показав, что соловецкий книжник из этого труда в полном объеме заимствовал статьи, толкующие названия растений (греческого, латинского, древнерусского происхождения и из простой мовы). Статьи были сформированы на основе таких литературных текстов, как Летописец Еллинский и Римский, Лествица Иоанна Синайского и толкований на нее, Сказания о святой Афонской горе, Геннадиевской

Библии (с комментариями Николая де Лиры), сочинений Максима Грека, а также разговорника «Речь тонкословия греческого» и «Грамматики» Лаврентия Зизания. В последующие редакции Азбуковника Сергия Шелонина вошли фитонимы из произведений, над редактированием которых он работал в 1630–1650-х гг. — Космографии, «Сказании о пропущении вод» (или переводным Травником), патериков и других источников [3].

А.В. Гамлицкий (Москва) и О.С. Сапожникова (С.-Петербург) в совместном докладе «Люди и профессии в Травнике Строгановых-Шелонина: русские и европейские источники миниатюр» показали, что при работе над списком Травника Строгановых-Шелонина русские миниатюристы в ряде случаев не копировали сюжеты немецких ксилографий «Книги о дистилляции», а изобретали собственные сюжеты [4]. Вместо достаточно простых и условных изображений меда, росы, лечебных «куриных потрохов» в изданиях Иеронима Бруншвига русские художники поместили буквально зарисовки из древнерусской жизни. Так, ими были изображены: лекарь, собирающий простыней утреннюю росу, бортник, достающий из борти мед, человек, разделяющий петуха. Все «делатели» изображены в традиционной русской одежде, элементы которой хорошо известны по фрескам, миниатюрам, иконам [5]. Единственный персонаж миниатюр Травника, не одетый в традиционный древнерусский мужской костюм, — дистиллятор у перегонного куба. Точно такое же изображение дистиллятора находится в страсбургских изданиях 1505 и 1521 г., однако костюм в русской рукописи — другой. Это объясняется, по-видимому, тем, что туалет европейского дистиллятора (а он одет по моде XV в.) к началу XVII в. уже безнадежно вышел из употребления не только в Европе, но и у приезжих в Россию иностранцев. Поэтому он был не узнан, и русскому миниатюристу не понятен, в итоге

костюм был «поновлен» в соответствии с более современными образцами, книжными или виденными им воочию. То, что только один персонаж Травника одет по-европейски говорит о том, что художники зафиксировали сложившуюся на тот момент традицию: официальная медицина (то есть врачи, аптекари и дистилляторы) на Руси до второй половины XVII в. была представлена исключительно иностранцами. Докладчики предположили, что миниатюры с изображениями сборщика росы, бортника, «курошца» и дистиллятора являются первыми изображениями профессий в русском искусстве в книге естественно-научного жанра.

Доклад О.С. Сапожниковой «Вклад русских книжников XVII века в отечественную медицину (Дионисий Зобнинский, Иван Наседка, Сергей Шелонин)» продемонстрировал перспективность изучения русского перевода «Книги о дистилляции», который, по всей видимости, был известен кругу книжников, связанных с Московским печатным двором и знаменитым справщиком, троицким архимандритом Дионисием Зобнинским, и был одобрен ими в качестве одного из источников для энциклопедического словаря — Азбуковника Сергея Шелонина. Рецепт, записанный со слов священника Ивана Наседки в Син. 480 (материал впервые вводится в научный оборот), одного из сподвижников Дионисия, свидетельствует о погруженности в годы Смуты русских книжников в вопросы медицины, и это связано прежде всего с мероприятиями, предпринятыми в Троице-Сергиевой лавре по спасению тысячей жертв интервенции и гражданской войны. Архимандрит Дионисий Зобнинский, справщик Иван Наседка и монах-эрудит Сергей Шелонин в период Смуты и в годы восстановления страны после нее внесли существенный вклад в организацию больничного дела и распространение медицинских знаний в России [6].

Доклад О.В. Чумичевой (С.-Петербург) «Пределы зримого: статьи с толкованием

икон в Азбуковнике Сергея Шелонина» посвящен обзору всего массива иконографических толкований в составе Азбуковника Сергея Шелонина. Жанр подобных толковых статей сформировался в XVI в. и в дальнейшем вошел в состав разных Азбуковников и некоторых Иконописных подлинников. В отличие от описательных «технических» статей, также представленных в Подлинниках, толковая статья в Азбуковнике представляет собой краткий текст, объясняющий смысл сложной дидактической, аллегорической композиции. В целом тематический круг статей можно обозначить так: 1) статьи о символических композициях Святой Троицы (Отечество, Совет Предвечный); 2) статьи о символических изображениях Иисуса Христа (Христос-воин, Спас Недреманное око и др.); 3) статьи по иконографии Святой Софии — Премудрости Божией; 4) статьи о новых композициях аллегорического типа (Сшествие Святого Духа на апостолов, Неопалимая купина); 5) статьи о конкретных деталях тех или иных композиций и/или названиях композиции и словах/литерах, включенных в изображение (тороки у ангелов, символы евангелистов, «кубец» в руке Богородицы в композиции Благовещение, значение напрестольной иконы, литеры, смысл слова «Уныние» в названии образа (Пьета), греческие литеры на иконах и т.п.) [7].

Т.А. Исаченко (Москва) в докладе «Концепт “рая” в творчестве книжников второй половины XVII века (Сергия Шелонина, иеродиакона Дамаскина, Иоанна Комнина Моливда)» подробно остановилась на том, что повышенный интерес к Афону, его истории был продиктован самоощущением нации в момент становления России как централизованного государства, совпавшего с утратой Византией функции «удерживающей» державы. Осознание духовной преемственности породило повышенное внимание к Афону как к столице монашества, чему способствовала и сакрализация его святынь с перемещением их в XVII в.

в Россию. Сюжет, бытование которого на Руси связывалось с именами святогорцев Максима и Стефана, позднее будет повторен в издании 1658–1659 гг. — «Рае мысленном», увидевшем свет в Иверской типографии Валдая и в третьей редакции Азбуковника Сергея Шелонина. С середины 50-х гг. XVII в. темы «рая», «жребия» и «бегства в пустыню» станут доминантами повествований в творчестве выдающихся книжников никоновской эпохи, в частности соловецкого архимандрита Сергея Шелонина. В 90-е гг. XVII в. та же тема возникает в кратком повествовании чудовского иеродиакона Дамаскина, греческого пилигрима Иоанна Комнина Моливда [8].

Т.В. Пентковская (Москва) в докладе «Рецепция югозападнорусской традиции в середине — второй половине XVII века: Сергей Шелонин и книжный круг Чудова монастыря» вынесла на обсуждение проблему единства и различия работы Сергея Шелонина и книжников никоновской и постниконовской поры с печатными, прежде всего лексикографическими, изданиями киевской митрополии. Она показала, что и Сергей, и чудовские книжники регулярно обращались к львовским, киевским, виленским изданиям. Приемы их работы были рассмотрены на примере Лексикона Памвы Берынды. Если принципы адаптации данного источника Сергием Шелониным не допускали использование греческих и латинских языковых единиц, а также элементов простой мовы, то чудовские книжники при глоссировании текста пользовались теми же приемами, что и Берында, а простомовные лексемы рассматривали как частный случай манифестации лексикограмматических предписаний, закрепленных в словарях и грамматиках [9].

Доклад Н.В. Савельевой (С.-Петербург) «К вопросу о стихотворных предисловиях в московских изданиях середины XVII века» стал продолжением цикла ее исследований, посвященных деятельности Московского печатного двора. Обнаруженные ею новые материалы

по подготовке ряда изданий, в том числе и несостоявшихся, показывают, что стихотворные предисловия к книгам 40–50-х гг. XVII в. восходили к некоторым образцам украинской и белорусской книжной традиции, а также явились результатом творчества московских справщиков, знатоков этой книжности или ее носителей, трудившихся уже над изданиями в Москве. Стихотворные предисловия были напечатаны к трем московским книгам. Из них лишь вирши в бурцевской Азбуке 1637 г. являются самостоятельным авторским сочинением, созданным, как предполагает Савельева, справщиком Савватием. Стихотворные предисловия к двум другим московским книгам опирались на более ранние неравносложные вирши. Предисловие к «Кирилловой книге» (М., 1644) напрямую зависит от стихов «попа Стефана» (Стефана Горчака?), которые он предпослал своему переводу «с простой мовы» на церковнославянский язык «Книги об образех». Предисловие к напечатанной в Москве в 1648 г. «Книге о вере» написано на церковнославянском языке ее составителем — западнорусским автором иеромонахом Гедеоном, игуменом Бизюкова монастыря под Дорогобужем. Стихи Гедеоны — это парафраз предисловия Герасима Смотрицкого к Острожской Библии — случай обыденный для украинско-белорусской книжности. Упомянутые в докладе книжники-стихотворцы — это один круг с Сергием в 1640-е гг., связанный с Московским печатным двором и патриархом Иосифом. Не исключено, что среди материалов соловецкого книжника будут обнаружены фрагменты сочинений его коллег-справщиков [10].

Исследователь из Болгарии М. Скарпа, изучающий в последнее время русскую традицию богословской полемики, воспринятую в XIV в. через посредничество Афона, в докладе «Сергий Шелонин и антилатинские тексты прп. Григория Паламы и Нила Кавасилы» обратил внимание на рукописи этих полемических сочинений из собрания Сергея

Шелонина. На основе изучения списков писателей-исихастов, выполненных знаменитым книжником, а также в московских кругах, ученый показал, что интерес к этим памятникам не был стабильным на протяжении всего столетия, а неразрывно связан с историей взаимоотношений Московского государства с католическими и лютеранскими странами Европы и трижды за век буквально «вспыхивал» в связи с особыми обстоятельствами. Первый всплеск интереса относится к 1620-м гг., именно к этому времени принадлежит группа списков указанных сочинений, не создававшихся в России практически со времен Ивана Грозного. Скарпа связывает интерес к ним с возвращением из польского плена будущего патриарха Филарета и его заинтересованностью в богословском противостоянии «схизматикам». Второй всплеск интереса приходится уже на 1640-е гг., когда Романовы готовили династический союз между царевной Ириной Михайловной и представителем датской королевской семьи принцем Вальдемаром и настаивали на принятии принцем православия, что послужило в 1644 г. причиной спора с пастером Фильгабером и обращения к опыту греческих полемистов. В третий раз за столетие интерес возникает вновь в связи с необходимостью книжников-традиционалистов спорить с «отступниками», а именно — с автором и сторонниками церковных реформ 1650-х гг. Рукописи указанных сочинений Сергия Шелонина относятся к третьему периоду противостояния нововведениям, но начало интереса к ним М. Скарпа связывает с пребыванием Сергия в Москве, во время споров 1645 г. и под влиянием политики патриарха Иосифа [11].

Перед докладчиками выступили директор БАН И.М. Беляева и зав. НИОР БАН М.В. Корогодина, которые отметили зарождение в Библиотеке особого вида научных заседаний в честь древнерусских книжников, внесших существенный вклад в культуру Древней Руси, плоды деятельности которых

хранятся в Отделе рукописей. Так, в 2017 г. сотрудниками БАН была организована совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) международная конференция, посвященная знаменитому создателю библейского свода 1507 г. (БАН, собр. Срезневск. II. 75) Матфею Десятому.

На обсуждении докладов большинством присутствующих была отмечена необходимость свободного доступа исследователей прежде всего к материалам всех трех Азбуковников, чему может способствовать размещение на сайтах библиотек цифровых копий трех редакций, интерес к которым в скором времени не сможет не сказаться на их состоянии, а потребность в их изучении неуклонно растет в связи с пониманием значения деятельности Сергия для культуры XVII в. Примером охранных мероприятий по отношению к уникальным рукописям соловецкого книжника может служить предоставление свободного доступа к цифровой копии второй редакции Азбуковника на сайтах Российской государственной библиотеки и Троице-Сергиевой лавры [12]. После обсуждения докладов в Отделе рукописей состоялась экскурсия по выставке «Рукописи Сергия Шелонина и соловецкая книжность из собрания БАН», где были представлены кодексы XV–XVIII вв., среди которых — редчайшие образцы иллюминированных, нотированных и полемических рукописей, владельцами и вкладчиками которых были преподобный Зосима Соловецкий, основатель монастыря, митрополит всея Руси Филипп (Колычев), царь Иван Грозный, книжник Сергей Шелонин, противник церковной реформы патриарха Никона уставщик Никанор, митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий (Римский-Корсаков) и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаев Н.И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 277–283.

2. Левичкин А.Н. О датировке Азбуковника 1596 года // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57. С. 541–550.

3. Коваленко К.И. «Сказание о пропущении вод» как лексикографический источник // Actalinguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2 : растения в языке и культуре. СПб. : Наука, 2017. С. 416–472.

4. Сапожникова О.С. Лицевой Травник Сергия Шелонина : список с перевода русского врача XVI века // Вестник Альянс-Архео. № 15. М. ; СПб., 2016. С. 11–40.

5. Гамлицкий А.В. Дух времени в западноевропейских увражах на библейскую тематику XVI–XVII веков // Произведение искусства как документ эпохи. Время, язык, образ / отв. ред. Т.Г. Малинина. В 2 т. Т. 1. М., 2014. С. 267–282.

6. Сапожникова О.С. Вклад древнерусских книжников XVII века в отечественную медицину (Дионисий Зобнинский, Иван Наседка, Сергей Шелонин) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей : Сборник, посвященный

150-летию со дня рождения директора БАН академика Н.К. Никольского. СПб., 2019. С. 249–273.

7. Чумичева О.В. «Толкование образа» в Азбуковниках XVI–XVII вв. // Изображение и культ : сакральные образы в христианских традициях. М., 2017. С. 147–149.

8. Исаченко Т.А. Афон : рукописные источники в Российской государственной библиотеке // Quaestio Rossica. Vol. 6. 2018. № 4. P. 995–1014.

9. Пентковская Т.В. Гречизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы // Классические языки в постклассический период : сб. статей. Казань, 2017. С. 166–177.

10. Савельева Н.В. Московский стихотворец Венедикт Буторин : новые материалы к биографии и новые тексты // Русская литература. 2018. № 3. С. 121–140.

11. Scarpa M. La diffusione delle opere antilatine di Nilo Cabasilas in manoscritti russi nel XVII secolo // Slavia Meridionalis, XVII, 2017. <https://doi.org/10.11649/sm.1532>

12. <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-299/338>

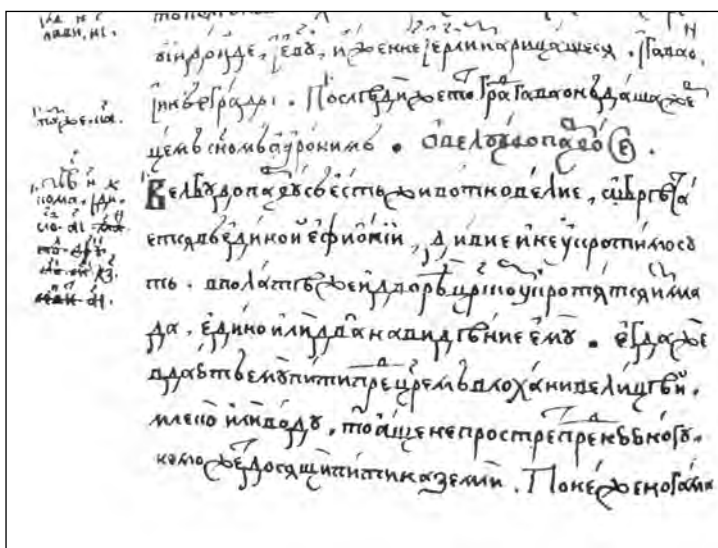

Рис. Статья «О вельбудопардусъ» из Первого Азбуковника Сергия Шелонина (БАН.33.9.1. Л. 125 об.). Почерк Сергия Шелонина

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН).

Хроника военных лет, январь–июнь 1943 года

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов официального характера, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и в архиве БАН (приказы, лицевые счета по заработной плате, переписка с различными учреждениями), составлена хроника событий, свидетельствующих о бытовании библиотеки на всем протяжении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, хроника.

Материалы за 1943 г. свидетельствуют об активизации основных библиотечных процессов в БАН: ведется работа по обследованию условий хранения фондов, решаются вопросы комплектования библиотеки, разрабатываются инструкции по «Пути книги», осуществляется обучение новых сотрудников.

Январь–июнь 1943 года

1 января. Повышается оклад помощнику библиотекаря О.И. Карсевой [1, л. 1]. В Москву М.А. Коростовцеву в Институт истории АН самолетом отправлена по его заказу одна книга, ранее ему же с К.И. Шафрановским была передана еще одна книга [2, л. 41, 42].

БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1-е января работающих в Библиотеке — 76 чел., в том числе в библиотеке — 50, на оборонных сооружениях — 5, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 2, больных — 11, находящихся в долгосрочных командировках — 7 [3, л. 92].

4 января. Зачисляется истопником с месячным испытательным сроком Е.И. Гулина [1, л. 1].

5 января. Увольняется по состоянию здоровья главный бухгалтер Н.П. Мышковский [1, л. 1].

7 января. Комиссия в составе старшего научного сотрудника Института истории материальной культуры (ИИМК)

В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву АН СССР (Архив) И.С. Лосева, уполномоченного по Институту языка и мышления им. Н.Я. Марра (ИЯМ) Э.А. Якубинской осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в ИЯМ. Книги перенесены с первого на второй этаж и размещены в шкафах и на стеллажах, частью уложены в штабеля на столах и на полу, что вызвано недостатком помещений. Плесневения книг не обнаружено. Выбитые окна заменены фанерой [2, л. 118].

В Москву на выставку об И. Ньютоне отправлено 47 библиотечных единиц [4, л. 47, 48].

9 января. Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, помощника директора БАН Г.Я. Снимщиковой осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в БАН. По цокольному этажу: хранилище № 1 — поврежденных книг нет; хранилище № 2б — осенью 1941 г.

были помещены рукописи в «расчете на то, что помещение будет проветриваться переносными электровентиляторами и тем регулироваться влажность воздуха внутри магазина». Но вентиляция не проводилась из-за отсутствия электричества. «На нижней поверхности полок стеллажей с рукописями заметен осевший иней. На корешках кожаных переплетов некоторых рукописей заметны тонкие пленки плесневых грибов; поражения внутри книжных корок или на листах рукописей отсутствуют». На полу увеличилась трещина, «вызванная, по объяснению архитекторов, неравномерностью осадки различных частей фундамента» и «сильными сотрясениями, которые претерпело здание БАН от взрыва авиабомбы замедленного действия, происшедшего в нескольких десятках метров, и от прямого попадания снаряда, пробившего брешь в стене хранилища монгольских и тибетских ксилографов института востоковедения в верхнем этаже здания»; хранилище № 3 (дореволюционные газеты) — повреждений книг нет. По первому этажу: магазины № 4, 5, 6 — повреждений книг нет, но в № 6 «в окнах выбито настолько много стекол, что после заделки их фанерой работать без искусственного света (фонари “летучая мышь”) нельзя». По второму этажу: магазины № 7–21 — повреждений книг нет. «Комиссия отмечает большую работу, сделанную коллективом сотрудников БАН по приведению в порядок окон в помещениях магазинов. Благодаря своевременной заделке вылетевших стекол, книги в магазинах предохранены от повреждения снегом или дождем, который в прошлом году, непосредственно после бомбардировок, свободно проникал во внутрь книгохранилища» [2, л. 114–116].

На общем партийном собрании членов и кандидатов ВКП(б) Ленинградских учреждений АН СССР рассматривался вопрос о приеме в партию Г.Я. Снимщиковой и О.А. Панько. Обе приняты единогласно [5, л. 2–3].

11 января. Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, уполномоченного по Ленинградскому отделению Института истории АН СССР (ЛОИИ) М.И. Стеблин-Каменской осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в ЛОИИ. Книги размещены частью в рабочих помещениях и коридорах первого этажа здания БАН, часть — в магазине № 2а цокольного этажа. «Работа по наведению справок по литературе производится и лишь длительность ее ограничивается температурой помещения» [2, л. 117].

12 января. Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, уполномоченного по Институту этнографии (ИЭ) Р.И. Каплан-Ингеля осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в ИЭ. «Большинство стекол в окнах во время артобстрелов и бомбардировок вылетели и заменены фанерой, однако в помещении достаточно светло, чтобы в дневные часы можно было работать без искусственного света. Течь на потолке <...> происходившая из-за пробивки крыши во время артобстрела, прекратилась после починки крыши, потолок просох и не обсыпается <...> плесневения (книг и переплетов) не обнаружено» [2, л. 112].

Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, уполномоченного по Зоологическому институту (ЗИН) Л.А. Портенко осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в ЗИН. «В помещении подвалов хранятся в ящиках книги, отобранные для эвакуации. Несмотря на более плохую вентиляцию воздуха и значительно большую его влажность, признаков поражения книг плесенью не обнаружено <...> Сохранность фондов обеспечена тем, что никто из посторонних, без ведома уполномоченного по ЗИН, проникнуть во внутренние помещения не может» [2, л. 113].

13 января. Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, помощника директора Музея истории религии (МИР) А.Н. Поляковой осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в МИР. «Фонды библиотеки МИР-БАН в сентябре, в связи с распоряжением о подготовке к перевозке на новое место хранения, были сняты со стеллажей и увязаны в пачки в порядке шифров. В настоящее время они заканчиваются установкой обратно на старые места. Помещение не отапливаемое, температура и влажность воздуха изменяются параллельно изменению их на наружном воздухе; заноса снега через окно нет, вентиляция полная, признаков заплесневения или отсыревания книг не обнаружено» [2, л. 111].

Ответственному дежурному по БАН с 10 утра 12 января до 10 утра 13 января 1943 г. главному библиотекарю Л.Р. Подольскому, «допустившему задержку впуска инспектора УПОНКВД на 32 мин. и за выпуск его без проверки документов», объявлен выговор; О.И. Карсевой, дежурной звена социалистического порядка, поставлено «на вид за небрежное хранение ключей от передней двери» [1, л. 2].

14 января. Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, уполномоченного по ИИМК О.И. Бич осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в ИИМК. «Состояние книжных фондов в библиотеке ИИМК внушает серьезные опасения и требует проведения целого ряда мероприятий. Во-первых, должен быть изменен режим хранения. Никакое протапливание печей в помещении книгохранилища недопустимо. Книгохранилище должно посещаться хотя бы на два часа в каждый сухой морозный день и должно тщательно вентилироваться путем устройства сквозняков. Во-вторых, немедленно нужно провести дератизацию <...> Контроль состояния книжных

фондов <...> должен особенно внимательно осуществляться в весенние и ранне-летние месяцы, когда будет происходить оттаивание помещений и можно ожидать эпидемической вспышки развития плесневых грибков» [2, л. 107–110].

16 января. Зачисляется на должность главного бухгалтера И.С. Лыткин [1, л. 4].

Комиссия в составе старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова, уполномоченного по Архиву И.С. Лосева, уполномоченного по Физиологическому институту им. И.П. Павлова (ФИН) В.Ф. Васильева осмотрели условия хранения и состояния книжных фондов в ФИН: книги перенесены в стеклянные шкафы в комнатах первого этажа, расставлены по шифрам. «Признаков заплесневения или иных видов порчи книг не обнаружено. Несколько ящиков, наполненных книгами, намеченными к эвакуации, стоят на площадке главной лестницы у вестибюля. Состояние этих книг так же не внушает опасения» [2, л. 106].

18 января. Установлена норма распределения поступивших из Москвы витаминов на человека: 1 категория (рабочие): галеты — 200 г, шоколадный порошок — 70 г, паста — 2 пачки; 2 категория (служащие): галеты — 500 г, шоколадный порошок — 200 г, паста — 3 пачки [6, л. 2].

19 января. Состоялся митинг работников (38 чел.), посвященный снятию блокады [7, л. 17].

Старший библиотекарь О.А. Панько отчисляется из штата в связи с переходом на работу в Василеостровский райком ВЛКСМ [1, л. 3].

БАН просит Василеостровский радиоузел разрешить перенести радиоточку в помещение, занимаемое командой Мобильной противовоздушной обороны (МПВО) [8, л. 17].

21 января. Библиотекарь 1 разряда В.И. Бородина назначается на работу на индивидуальный абонемент [1, л. 3]. Направлена на санобработку В.Н. Денемарк [9, л. 167].

Архив АН СССР направляет в БАН список имеющихся в архиве материалов по истории библиотеки, подготовленный по ее просьбе [2, л. 53–59].

26 января. Составлен список главных и старших библиотекарей с краткой характеристикой их работы [3, л. 89–91]. Направлена на санобработку М.Е. Константинова [9, л. 166].

27 января. Состоялся митинг работников (25 чел.), посвященный победам РККА. Назначена комиссия по сбору подарков для фронта (Е.И. Винтергальтер, Л.М. Гаркави, Э.К. Круштейн, Е.В. Боброва) [7, л. 18].

Секретарем инвентарной комиссии назначается Ф.Б. Кусова (в дополнение к приказу № 96 от 08.12.42) [1, л. 4].

28 января. Библиотекарь 2 разряда Л.С. Горенкова увольняется в связи с поступлением на учебу в школу [1, л. 4].

29 января. Направлена на санобработку истопник Е.И. Гулина [9, л. 161].

30 января. БАН обращается в Гортоп с просьбой «отпустить дрова женам и матерям фронтовиков, больным, пожилым и лицам, не участвовавшим в сломке дома в виду нахождения на трудработках»: жены и матери фронтовиков — 14 чел., по болезни — 7 чел., по возрасту — 10 чел., не участвовали в сломке — 5 чел. [9, л. 158, 159].

1 февраля. БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 февраля работающих в Библиотеке — 77 чел., в том числе в БАН — 52, на оборонных сооружениях — 5, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 2, больных — 8, находящихся в долгосрочных командировках — 9 [3, л. 88].

2 февраля. Л.М. Гаркави (заведующий библиотекой МИР), А.Н. Полякова (помощник директора МИР), В.О. Бисикирский (комендант МИР) осмотрели места хранения библиотечных книг: «библиотека создана в июле 1942 г. на основании распоряжения Ленинградского административно-хозяйственного управления АН СССР (ЛАХУ) и размещается в 2-х комнатах наверху. Окна выбиты,

заделаны фанерой, но есть щели <...> Все книги расставлены в форматном порядке. Каталоги в полном порядке и стоят перевязанные, их готовили к перевозке в БАН. Книги, приготовленные для эвакуации, с июля 1941 лежат запакрованными в трех ящиках» [2, л. 105, 105 об.].

6 февраля. БАН обращается в Ленплотовторг с просьбой отпустить для сотрудников Библиотеки (77 чел.) «овощей, квашеной капусты, кетчуп или что-либо другое, что вы найдете возможным выделить нам из имеющихся в вашем распоряжении фондов» [9, л. 157].

9 февраля. «Прямым попаданием снаряда во второй внутренний двор, куда выходят окна всех книгохранилищ, выбито более 1 тыс. оконных стекол и выбито полностью две железных рамы в книгохранилище 1-ого этажа» [10, л. 14].

15 февраля. Состоялось производственное совещание при заместителе директора, на котором рассматривался проект «Инструкции о порядке прохождения книги с момента ее закупки до поступления в отдел хранения», подготовленный Л.Р. Подольским (Решение — Принята за основу). Также было решено вести в отделе обработки «учет количества книг, переданных в разные фонды»; определен порядок передачи новых книг из отдела обработки в отдел хранения (только после просмотра зав. отделом обслуживания) [4, л. 22, 22 об.].

БАН информирует начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева о том, что «подбирается и упаковывается литература по Копернику и Лобачевскому к предстоящей сессии Академии наук», для их отправки понадобится 4 ящика среднего размера, сопровождать которые в Москву скорее всего будет Г.Я. Снимщикова [8, л. 15].

Из Москвы самолетом прибыла посылка с книгами (15 кг), которую получила И.П. Ипп [8, л. 16].

Зачисляется библиотекарем 2 разряда В.Ф. Соколова с месячным испытательным сроком. Механик-водопроводчик В.И. Зверев командировается на краткосрочный семинар по переподготовке

начсостава ведомственной пожарной охраны [1, л. 5].

БАН обращается к коменданту общежития Ленинградского государственного университета (ЛГУ) с просьбой допустить М.А. Магнус к выявлению книг, взятых из БАН умершим И.А. Боричевским [2, л. 39].

17 февраля. На запрос ЛАХУ о предоставлении списка научных сотрудников, имеющих утвержденные степень или звание, нуждающихся в промтоварах (обувь, галоши, белье, трикотаж) Г.Я. Снимщикова накладывает резолюцию «Не имеется» [9, л. 155].

18 февраля. Приказом народного комиссара просвещения РСФСР № 457 при Наркомпросе РСФСР создан государственный фонд литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек [11, л. 33].

20 февраля. М.А. Магнус поручено проверить состояние библиотеки эвакуированной сотрудницы БАН М.П. Николаевой-Бергин [9, л. 154].

22 февраля. Состоялось производственное совещание главных библиотекарей и дирекции, на котором рассматривался целый ряд производственных вопросов: — проект «Инструкции по обработке печатной продукции, поступающей в БАН», подготовленный М.А. Богдзевич (принят, «Инструкция составлена на основе старого инструктивного материала и на традициях, установившихся в процессе работы отдела обработки БАН»); — о шифровке алфавитной карточки (на карточке, идущей в филиалы, решено проставлять все шифры); — об экземпляре академических изданий для резервного фонда («закупать 1 дополнительный экз. акад. изданий, случайно появляющийся на книжном рынке, и направлять его в резервный фонд»); — о направлении книги («Книги, поступающие в БАН в единственном экз., идут в основной фонд. Вменить в обязанность Отделу комплектования выполнение функций по проверке новых поступлений по алфавитному генеральному каталогу

для дачи направления книге»); — об инвентаре для Медфонда (новые книги заносятся в инвентарь Медфонда, книги, поступившие из основного фонда, получают регистрацию на заместителя, хранящемся в Медфонде в алфавитном порядке» и др.) [4, л. 21, 21об.].

Старший библиотекарь Э.К. Круштейн на 4 дня командировается в подшефную воинскую часть для помощи в работе библиотеки Дома Красной армии [1, л. 6].

23 февраля. Предписано всем работникам учреждений АН приходить на работу в противогазах [6, л. 9].

В.И. Бородина направлена в 7-ой отдел политуправления Ленфронта для выяснения вопроса о задолженности [9, л. 153].

В.М. Тамань выступает на партсобрании с докладом, посвященном 25-летию Красной армии. Старший научный сотрудник ИЭ К.В. Вяткина сообщила о вкладе ленинградских академических учреждений в разгром врага: «Сталин поблагодарил ученых за танковую колонну “За передовую науку”, более 100 чел. представлены к награждению медалью «За оборону Ленинграда». Пантелли сообщила, что собрано 135 подарков, которые розданы по подшефным госпиталям [5, л. 5].

24 февраля. Состоялось производственное совещание главных библиотекарей и дирекции, на котором рассматривались производственные вопросы: — простановка печатей на книгах Медфонда; — о замещении старых шифров («факт утери книг устанавливает инвентарная комиссия и книга списывается. Вновь поступающая книга заносится под новым шифром в порядке поступления»); — о контрольных картотеках на периодике (должно быть две картотеки на русскую периодику — одна в отделе обработки, другая в отделе комплектования. «Все ответы о русской и иностранной периодике дает отдел комплектования и несет за это ответственность»); — о шифровке новой периодики (в отделе

обработке с передачей шифра отделу комплектования); — о листовках (инвентаризируются вместе с плакатами); — об участии в работе Библиотечного общества при Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) (решение отложено до встречи с председателем общества В.А. Каратыгиной); — об инструкции отдела хранения (отложена до марта) [4, л. 20, 20 об.].

25 февраля. Библиотекарь 1 разряда Е.Г. Гаркави переводится из научно-библиографического отдела (НБО) в отдел обслуживания на индивидуальный абонемент [1, л. 6].

26 февраля. БАН ходатайствует о выделении карточек на дополнительное питание Е.И. Винтергальтер, Л.Ф. Ивановой-Беклешовой, Л.М. Гаркави [9, л. 152].

1 марта. Устанавливается режим работы Библиотеки с 10.00 до 18.00. Для сотрудников отдела хранения и каталогов, работающих в неотапливаемых помещениях, рабочий день длится с 10.00 до 14.00 (по 11 апреля) [1, л. 7]. Библиотекарь 1 разряда В.С. Бенинг переводится из отдела обслуживания в НБО [1, л. 6]. Отчисляется старший библиотекарь Э.К. Круштейн «как не явившаяся своевременно из командировки» [1, л. 22].

БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 марта работающих в Библиотеке — 78 чел., в том числе в БАН — 53, на оборонных сооружениях — 5, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 2, больных — 8, находящихся в долгосрочных командировках — 9, в том числе учениц моложе 16 лет — 1, инвалидов и лиц старше 50 лет — 23 [3, л. 78].

3 марта. БАН обращается в редакции газет «Правда», «Известия», «Ленинградская правда» с просьбой выделить для Библиотеки по 2 экз. газеты за 1942 г. для заполнения пробелов комплектов газет, получаемых читальным залом [2, л. 51, 52].

БАН обращается к командиру минометной роты 2 батальона 593 полка с просьбой дать бойцу С.М. Гнесину отпуск

на 2–3 дня «для приведения в порядок и сдачи в БАН на хранение материалов его диссертации» [1, л. 86].

5 марта. На лесозаготовки направляется грузчик М.Е. Константинова взамен З.П. Прохоровой [1, л. 8]. БАН предписано «мобилизовать одного работника (физически сильного) на лесозаготовки, которого обеспечить спецодеждой» [9, л. 149].

6 марта. Механик-водопроводчик В.И. Зверев командирован в Василеостровский райсовет для отправки на лесозаготовки (22 марта этот приказ отменен и В.И. Зверев с 7 по 22 марта находился на краткосрочных сборах при Ленинградской школе всеобщая, а 26 марта был отчислен из штата в связи с призывом в РККА. — *Сост.*) [1, л. 8, 13, 14; 9, л. 148].

Помощнику директора Е.О. Гейнц доверено получение «ордера на промтовары» [9, л. 151].

8 марта. Состоялось общее собрание сотрудников Библиотеки (46 чел.). Заслушаны доклады Л.М. Гаркави «Международный коммунистический женский день в 1943 г.» и Г.М. Лукомской «Роль женщин БАН в войне и наши ближайшие задачи». По окончании собрания состоялся концерт художественной самодеятельности: Л.В. Горенкова прочла стихи В. Инбер из сборника «Душа Ленинграда», А.В. Петровская — стихи Павловой, О. Берггольц и Е.Т. Алитовского — «бывшего сотрудника БАН, присланные к 8 марта», Г.А. Маркова — стихотворение О. Берггольц «Разговор с соседкой», В.С. Бенинг — стихи О. Берггольц и В. Инбер, Г.Я. Снимщикова исполнила романс С.В. Рахманинова «Полюбила я на печаль свою», арию Антонины из оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин» [7, л. 16].

В связи с 8 марта объявлена благодарность «за хорошую работу в условиях войны и блокады с занесением в труд. книжки»: главному библиотекарю Е.И. Винтергальтер (Главная астрономическая обсерватория (ГАО));

старшим библиотекарям: Н.А. Мухиной, А.М. Лукомской, М.А. Магнус, Н.Н. Полянской (ЛОИИ), А.М. Спиридоновой (Институт литературы/Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (ИЛИ), Е.Г. Людевиц, Г.А. Марковой, Е.О. Гейнц, Т.Л. Римской-Корсаковой, Ф.Б. Кусовой, З.П. Горюновой; библиотекаря 1 разряда И.П. Ипп; грузчиком: Е.В. Бобровой, Е.А. Егоркиной, А.И. Ключевской, М.П. Васильевой, П.А. Погожевой, истопнику-уборщице Е.И. Гулиной [1, л. 9].

10 марта. БАН обращается в баню на 5-й линии Васильевского острова с просьбой «отвести определенный день для мытья в бане сотрудников Библиотеки <...> коллектив сотрудников работает в тяжелых условиях в 2-х маленьких комнатах и там же несут дежурства звенья МПВО по охране объекта» [9, л. 146].

12 марта. Начинаются занятия семинара по повышению квалификации сотрудников Библиотеки. Для организации и методического руководства создана комиссия в составе: председатель — Г.Я. Снимщикова, секретарь — Е.И. Винтергальтер, члены: Г.М. Лукомская, Л.Р. Подольский. И.И. Яковкин, ознакомившись с программой семинара для библиотечных работников, подготовленной М.А. Богдзевич, сделал некоторые замечания и назначил Г.Я. Снимщикова руководителем семинара. Г.Я. Снимщикова составила учебный план и определила лекторов [12, л. 3, 4]. Установлен список лиц (22 чел.), которые должны обязательно посещать занятия и по их окончании сдать экзамены «по установленной методкомиссией программе» [1, л. 10]. Программа рассчитана на 46 часов, преподаватели: Э.А. Козак (организация библиотечного дела в СССР), Г.Я. Снимщикова (организация БАН и сети), М.А. Богдзевич (организация каталогов, алфавитный каталог, каталогизация изопroduкции), Е.И. Винтергальтер (каталогизация периодики), Г.М. Лукомская (систематический каталог, справочно-библиографическая работа, отдел обслуживания), В.А. Петров (режим

хранения и болезни книг), Л.Р. Подольский (комплектование и учет, помещение и оборудование, планирование и отчетность) [12, л. 4].

Грузчик М.Е. Константинова возвращается с лесозаготовок и направляется для прохождения специальной медкомиссии. По болезни была освобождена от труда до 7 апреля [1, л. 12, 22].

БАН обращается к генерал-майору Г.И. Кулику с просьбой выделять для особого «Фонда Отечественной войны» библиотеки по 2 экз. издаваемых Политуправлением брошюр [2, л. 49].

13 марта. Старший библиотекарь В.М. Римская-Корсакова по 12 апреля уходит в отпуск без содержания [1, л. 12].

БАН обращается в библиотеку Ленинградского политехнического института о содействии в возврате книг, взятых академиком М.А. Павловым в ноябре 1941 г. [2, л. 38].

15 марта. Грузчик З.П. Прохорова возвращается с оборонных работ [1, л. 13].

БАН обращается в Ленинградский горисполком с просьбой выделять ежедневно по 10 «стахановских» талонов для сотрудников библиотеки [9, л. 145, 145 об.].

19 марта. Государственному гидрологическому институту Гидрометеорологической службы Красной Армии, по телеграмме И.И. Яковкина, поступившей из Москвы, выдано во временное пользование 174 библ. единицы для отправки в Свердловск с обязательством их возврата в Ленинград в установленный библиотекой срок [2, л. 31, 33–37].

20 марта. Главному библиотекаря В.А. Петрову выдана доверенность «на получение всей литературы, взятой в порядке межбиблиотечного абонементов различными учреждениями г. Свердловска, для срочного возврата в фонды Библиотеки» [2, л. 32].

24 марта. На общем партийном собрании членов и кандидатов ВКП(б) ленинградских учреждений АН СССР обсуждался вопрос о ходе подготовки к «индивидуальному и коллективному

огородничеству»: под огород на 15 чел. выделено 50 кв. м., каждому участнику будет выписана карточка огородника, по которой можно получить из Ботанического института (БИН) семена и рассаду, агрономы БИН должны вырастить 11 млн. рассады. «Руководящие работники могут получить по 5 штук картофеля для рассады». В целом под огороды для академических учреждений выделено в Озерках 1,8 га на 193 чел. В образованную под председательством начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева огородную комиссию от БАН включена Э.А. Козак. «Мы не должны рассчитывать на то, что нам откуда-то привезут овощи. Наша помощь фронтовому делу выражается в том, что мы освободим государство от бремени доставки овощей для населения» (из выступления В.М. Тамань) [5, л. 6, 7].

25 марта. Издано распоряжение о порядке выдачи книг читателям с целью своевременного обнаружения дефектов в изданиях. Предписано «в дефектные книги вкладывать записку о дефектах, препровождая книги в отдел хранения отдельно от других книг. Выдача дефектных книг допускается только с разрешения зам. директора или зав. отделом обслуживания» [1, л. 15].

26 марта. Сотрудник ЗИН П.В. Терентьев просит БАН «учитывая наличную ситуацию <...> воздержаться от отправки в Сталинабад» четырех иностранных монографий [2, л. 24].

Главным библиотекарем Э.А. Козак и Б.В. Дитману поручено обследовать состояние библиотеки «научн. сотр. Библиотеки тов. Яковкиной» [2, л. 85].

31 марта. Всем уполномоченным учреждений АН предписано находиться на территории объектов круглосуточно [6, л. 18].

По запросу сотрудников ЗИН в Сталинабад отправлены ящики: № 54 (38 библ. ед.), № 60 (4 библ. ед.), № 67 (230 библ. ед.), № 68 (120 библ. ед.), № 74 (43 библ. ед.), № 90 (76 библ. ед.) с книгами и журналами из библиотеки ЗИН (в сопровождении

старшего научного сотрудника ЗИН И.А. Четыркиной [2, л. 25–30].

БАН обращается в поликлинику № 2 с просьбой о лечении М.Е. Константиновой, «которая последние полтора месяца сильно отекает», но решением райсовета направлена на оборонные работы. Она «жена фронтовика, потеряла в 1941/1942 г. обоих родителей и малолетнюю дочь» [9, л. 143].

1 апреля. Главный библиотекарь К.И. Шафрановский переводится на должность ученого секретаря [1, л. 35]. Помощник библиотекаря Т.Н. Дмитриева переводится на должность грузчика [1, л. 16]. Переводятся по состоянию здоровья грузчики Е.А. Егоркина и А.А. Петрова в отдел хранения библиотекарями 1 разряда [1, л. 17]. Сотрудник механических мастерских Е.М. Иванова, вернувшаяся со «спецработ», зачисляется в штат БАН грузчиком [1, л. 17]. Заведующий отделом комплектования, главный библиотекарь Л.Р. Подольский, «командированный Наркоматом судостроения по месту работы по совместительству в г. Москву» на весь период командировки числится в отпуске без содержания [1, л. 17]. Старший библиотекарь, заведующий библиотекой ЗИН И.Г. Мусатов считается в командировке в Сталинабаде, туда же перечисляется его зарплата [1, л. 28]. За невыход на работу увольняется старший библиотекарь Н.А. Мухина [1, л. 31].

2 апреля. Исполняющий обязанности заведующего библиотекой БИН профессор А.А. Корчагин составил отчет о работе библиотеки в 1 квартале 1943 г., в котором говорится, что из-за холода в хранилище библиотекарь Е.Г. Людевик приходила в помещение ежедневно на 2–3 часа, вела основную работу по всем направлениям, работала на приеме и выдаче литературы и занималась рекаталогизацией. В штате два библиотекаря. Второй библиотекарь И.С. Книжник занимался рекаталогизацией, библиографическими запросами под контролем Корчагина [13, л. 81, 82].

3 апреля. Распоряжением по ленинградским учреждениям АН СССР № 19 «для проверки по книгам, приемки и передачи имущества и материалов» Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛКРД) создана комиссия: председатель — научный сотрудник ИЯМ В.М. Тамань, члены: старший научный сотрудник В.А. Петров (передает), заместитель директора БАН Г.Я. Снимщикова (принимает), уполномоченный ИИМК О.И. Бич (принимает), бухгалтер ЗИН В.К. Табор [11, л. 29; 6, л. 18].

5 апреля. Учреждениям АН предписано провести проверку имущества и материалов в соответствии с балансом на 1 января 1943 г. [4, л. 20].

Старший библиотекарь Г.А. Маркова направлена в госпиталь № 14–49 для выяснения «книжной задолженности» госпиталя [2, л. 22].

6 апреля. При Архиве создана комиссия для сбора материалов, отражающих историю Великой Отечественной войны, в состав которой от БАН включена Г.Я. Снимщикова [11, л. 28; 6, л. 21].

7 апреля. БАН обращается в Василеостровский райздравотдел с просьбой предоставить место в больнице № 2 О.И. Карсеевой, «которая в настоящее время находится в тяжелом состоянии здоровья. Сын Карсеевой на фронте, дочь умерла 20 марта с.г. от дистрофии» [9, л. 142].

8 апреля. Грузчик М.Е. Константинова получила на месяц освобождение от трудов и приступила к своим обязанностям в БАН [1, л. 22].

9 апреля. БАН обращается в Эрмитаж, где хранятся книги, вывезенные из Пулковской библиотеки, дать разрешение главному библиотекарю Е.И. Винтергальтер на вскрытие ящика, «в котором находится книга, срочно затребованная акад. А.Н. Крыловым» [2, л. 21].

10 апреля. В связи с эвакуацией и консервацией ленинградских академических учреждений в библиотеке ликвидирован коллективный абонемент. Остаются в отделе обслуживания: индивидуальный

абонемент — заведующий, старший библиотекарь Л.М. Гаркави, междубиблиотечный абонемент — заведующий, старший библиотекарь Г.А. Маркова. Обслуживание незаконсервированных институтов АН возложено на междубиблиотечный абонемент [1, л. 18].

12 апреля. Во изменение приказа от 27 февраля об укороченном рабочем дне для сотрудников, работающих в неотапливаемых помещениях (отдел хранения, каталоги), для всех отделов устанавливается рабочий день с 10.00 до 18.00 [1, л. 19].

Библиотекарю 1 разряда В.М. Решетниковой объявлен выговор за нахождение в рабочей комнате по окончании рабочего времени без соответствующего разрешения и использование выходного дня 10 апреля без согласования с заведующим отделом [1, л. 20].

13 апреля. В соответствии с распоряжением уполномоченного Президиума по ленинградским учреждениям АН, для инвентаризации материальных ценностей создана инвентаризационная комиссия в составе: председатель — Е.О. Гейнц, члены: М.А. Богдзевич, П.Г. Спица, И.С. Алитовская, А.И. Беликова, А.И. Царева, И.С. Лыткин [1, л. 21].

14 апреля. Отчисляется по собственному желанию в связи с болезненным состоянием старший библиотекарь Т.Н. Ярыгина [1, л. 21].

Грузчику А.И. Бедердинову объявлена благодарность «за бдительное отношение к книжным фондам Библиотеки, выразившееся в задержке постороннего лица, проникшего во двор БАН с целью кражи» [1, л. 22].

15 апреля. Главный библиотекарь Э.А. Козак и уполномоченный ИИМК О.И. Бич информируют начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева и руководителя парторганизации В.М. Тамань об угрозе затопления книг в ИИМК [2, л. 104].

16 апреля. На должность уполномоченного БАН назначена В.М. Тамань [1, л. 23, 24]. В соответствии со штатным расписанием устанавливается оклад

заместителю директора уполномоченному БАН В.М. Тамань [1, л. 35].

БАН передала в Леноблгорлит десять экземпляров журнала «Звезда» № 1 за 1943 г. [2, л. 20].

17 апреля. Зачисляется старшим библиотекарем отдела обслуживания В.С. Вехова с месячным испытательным сроком [1, л. 21].

В штатном расписании БАН значится 97 единиц [3, л. 68–70].

18 апреля. По запросу ЛАХУ составлен список сотрудников Библиотеки, включающий 78 человек [3, л. 73–77].

19 апреля. Отчисляется из штата заместитель директора Г.Я. Снимщикова в связи с переходом на другую работу, в соответствии с решением Ленинградского горкома партии от 14 апреля 1943 г. [1, л. 24].

23 апреля. Издан приказ об усилении охраны на период с 20.00 29 апреля до 8.00 3 мая 1943 г., «для чего иметь суточный наряд унитарной команды МПВО объекта в количестве 15-ти человек»: 1 отделение: командир — М.А. Богдзевич, дополнительно: А.И. Бедердинов, Е.Д. Таткина; 2 отделение: командир — В.И. Бородина, дополнительно: А.А. Петрова, Т.Л. Римская-Корсакова; 3 отделение — командир Е.Г. Гаркави, дополнительно: Т.Н. Дмитриева, З.П. Прохорова; 4 отделение — командир И.П. Ипп, дополнительно: Е.В. Боброва, А.С. Мудрова [1, л. 25].

24 апреля. Государственной штатной комиссией при СНК СССР утверждено штатное расписание БАН на 1943 г. [3, л. 59, 60].

Установлены правила трудового распорядка: не разрешается нахождение работников в рабочих помещениях в нерабочее время, ключи выдаются только сотрудникам соответствующего отдела, при явке на работу и уходе по окончании рабочего дня все сотрудники «вешают свой рабочий номер. При уходе и возвращении с обеденного перерыва сотрудники расписываются в специальной тетради с указанием часа ухода и возвращения.

На прочие отлучки из помещения БАН у сотрудников должно иметься командировочное удостоверение или письменное разрешение Уполномоченного БАН или зав. соответствующим отделом <...> Всем сотрудникам вменяется в обязанность при входе и выходе предъявлять на проверку контролю портфели, пакеты и т.п. На каждую книгу, выносимую из БАН, должен иметься пропуск, выданный абонементом БАН» [1, л. 26].

26 апреля. На основании решения Ленинградского горисполкома от 24.04.43 установлен рабочий день с 9.00 до 17.00 [1, л. 27].

В связи с предстоящими праздниками предписано усилить охрану объектов, «особо проверять документы приходящих по срочным или неотложным делам» [6, л. 27].

М.А. Богдзевич направлена по месту жительства старшего библиотекаря Н.А. Мухиной для выяснения причин длительной неявки ее на работу [9, л. 137].

30 апреля. Предписано организовать общежития и перевести на казарменное положение сотрудников в возрасте: женщин от 14 до 40 лет, мужчин от 14 до 55 лет. Освобождаются от казарменного положения инвалиды 2 группы, женщины, имеющие детей в возрасте до 12 лет. «Сотрудники, не переведенные на казарменное положение, привлекаются для круглосуточного дежурства через три дня на четвертый» [11, л. 25].

Главному библиотекарю М.А. Богдзевич поручено обследовать библиотеку профессора М.В. Савостьяновой [2, л. 84].

1 мая. Начальником ЛАХУ М.Е. Федосеевым утверждено штатное расписание БАН на 74 единицы [3, л. 61]. Зачисляется М.С. Шерина библиотекарем 1 разряда в отдел обработки с месячным испытательным сроком [1, л. 28]. Повышается оклад библиотекарю 1 разряда Е.А. Егоркиной. Восстановлена в штате библиотекарем 1 разряда А.И. Беликова [1, л. 29]. Повышается оклад старшему

библиотекарю В.Н. Денемарк [1, л. 31]. Библиотекарь 1 разряда В.С. Бенинг призвана в РККА [1, л. 32]. Главный библиотекарь М.А. Богдзевич временно назначается заведующим отделом комплектования с оставлением обязанностей заведующего отделом обработки. Зачисляется помощником библиотекаря Л.И. Давыдова [1, л. 35].

В связи с новым штатным расписанием установлены новые оклады: старший библиотекарь Е.И. Винтергальтер — 550 руб., старшие библиотекари Д.Л. Марголина, А.М. Лукомская, Н.Н. Полянская, А.М. Спиридонова — по 500 руб., И.Г. Мусатов — 450 руб., И.С. Алитовская — 425 руб., библиотекарь 1 разряда В.С. Вехова — 375 руб. [1, л. 43].

БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 июня работающих в Библиотеке — 76 чел., в том числе в БАН — 56, на оборонных сооружениях — 5, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 1, больных — 4, находящихся в долгосрочных командировках — 9 [3, л. 58].

3 мая. БАН обращается в Василеостровский райсовет с просьбой сообщить, кто из сотрудников, направленных в июне 1942 г. на оборонные работы, призван в настоящее время в ряды РККА (З.А. Антонова, А.И. Савельева, М.А. Суетина, Л.В. Яичникова) [9, л. 139].

БАН просит поликлинику № 36 «дать заключение о состоянии здоровья» Г.М. Лукомской [9, л. 140].

4 мая. Истопник-уборщица С.Л. Торхова переводится в грузчики книжного фонда [1, л. 30]. Увольняется в связи с переходом на инвалидность пожарный А.Д. Панько [1, л. 31].

5 мая. Распоряжением по ленинградским учреждениям АН № 32 приказано переместить книги библиотеки ИИМК в главное здание института: «Переброске подлежат книги из помещений библиотеки, в которых предполагается, что книги могут подвергнуться сырости и плесени. Остальные помещения

проветривать и вести постоянное наблюдение за состоянием книг» [11, л. 24; 6, л. 31].

Распоряжением по ленинградским учреждениям АН № 33 «руководство библиотекой Ин-та востоковедения» возложено на БАН [11, л. 23; 6, л. 32].

Составлено штатное расписание на 90 единиц [3, л. 57].

Зачисляется библиотекарем 1 разряда М.В. Радзинская [1, л. 31].

6 мая. Грузчик А.И. Бедердинов «мобилизован для обучения военному делу на пункте всеобуча с отрывом от производства» [1, л. 32].

7 мая. Состоялось производственное совещание главных библиотек и заведующих отделами, на котором рассматривались вопросы: — о новом штатном расписании (предусматривается сокращение штата на 7 единиц главных и старших библиотекарей, «расширены группы низкооплачиваемых работников», добавлены: 1 ставка библиотекаря 2 разряда, 4 ставки помощника библиотекаря, должность помощника ученого секретаря, 1 ставка табельщика, 2 ставки библиотечных служащих. «В связи с измененными штатами придется сделать некоторые перестановки: двух главных библиотекарей перевести в старшие (Е.И. Винтергальтер, М.А. Богдзевич), некоторых сотрудников (Д.Л. Марголину, В.С. Вехову, М.С. Шерину) перевести в группы с меньшими окладами <...> Новое штатное расписание, по-видимому, не учитывает 6 сотрудников БАН, находящихся в долгосрочных командировках и получающих зарплату по месту работы»; — о плане работ на лето: признана необходимым разборка книжного фонда, для чего нужно определить принципы этой работы; — по отделу комплектования, работа которого признана неудовлетворительной, временное исполнение обязанностей заведующего отделом (до возвращения Л.Р. Подольского) возложено на М.А. Богдзевич, необходимо принять меры к комплектованию не только БАН, но и «законсервированных

библиотек ленинградской сети, за летний период закончить разборку библиотек Л.А. Федорова, художественной части библиотек Жебелева и Морозова (проект плана подготовлен Алитовской)»; — по отделу обработки: обработать около 4 тыс. диссертаций, «привести в порядок старую, поврежденную бомбежкой картотеку русской периодики», разобрать книги в комнатах 33 и 46 и др.; — по отделу хранения: «проверить расстановку 10 магазина, на который больше всего требований. Многие книги исчезли бесследно, на каждый метр (50–60 книг) отсутствует 4 книги. Всего подлежит проверке 1592 м и эту работу при наличии 2-х сотрудников можно провести в 4 месяца», также требуется исполнять обязанности по обслуживанию НБО (1250 книг), расстановке художественной литературы Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА) по алфавиту, участвовать в проверке задолженности по всем абонементам (40–50 справок в день); — по отделу обслуживания: ликвидация задолженности по всем абонементам, приведение в порядок фонда Читального зала, составление картотеки на утерянные издания («дезидераты»), для работы в каталоге дополнительно 2 раза в неделю следует привлечь Е.И. Винтергальтер и Т.Л. Римскую-Корсакову, освободив ее от обязанностей кассира; — по НБО: составление рабочей библиографической картотеки (1928–1936 гг.), просмотр *de visu* «и полная рубрикация всей литературы за период 1936–1943 гг., отобранной в течение 1-ого квартала» [4, л. 14–17].

И.И. Яковкин телеграммой сообщил в БАН о том, что вагон с книгами в сопровождении П.Г. Спицы и Е.В. Бобровой прибыл в Москву [2, л. 19].

8 мая. Распоряжением по ленинградским учреждениям АН в состав БАН включена библиотека Астрономического института [11, л. 22; 6, л. 33].

«За активную помощь в выполнении всех научных работ Морской Обсерватории КБФ, высокую культуру работы

и оперативность выполнения заказов» объявлена благодарность Г.М. Лукомской, А.М. Лукомской, Г.А. Марковой [11, л. 22; 6, л. 33].

Получено письмо из Якутска от М.П. Новгородовой, работавшей в БАН более 30 лет, с просьбой прислать дубликат трудового списка взамен утерянного во время эвакуации [9, л. 130–135].

11 мая. Главным бухгалтером БАН назначена В.К. Табор — бывший главный бухгалтер ЗИН [1, л. 33].

12 мая. Распоряжением по ленинградским учреждениям АН «на период посева и уборки огородов, т.е. по 15 июня и с 1 сентября по 15 октября сотрудники после круглосуточного дежурства освобождаются на один рабочий день для работы на огородах» [1, л. 34; 11, л. 21].

По распоряжению начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева старший библиотекарь М.А. Магнус и главный библиотекарь Е.И. Винтергальтер обследовали библиотеку Физико-технического института (ФТИ). Установлено: «Библиотека работает бесперерывно и находится в полном порядке. Зимой помещения не отапливались. Разбитые во время войны и заколоченные фанерой окна после последнего обстрела снова вывалились и в настоящее время они еще не заделаны». По справке заведующего Н.Ф. Шишмаревой в библиотеке 15 тыс. библ. единиц, из них около 5 тыс. отправлено вместе с институтом осенью 1941 г. в Казань. Около 1,5 тыс. библиотека подобрала безхозных книг, брошенных при эвакуации Физико-химического института [2, л. 101–103].

13 мая. Главный бухгалтер И.С. Лыткин за несвоевременное представление баланса переведен на должность заместителя главного бухгалтера, с 22 мая увольняется «ввиду плохого состояния здоровья» [1, л. 33, 35, 37; 11, л. 21; 6, л. 34].

15 мая. Заведующий Ленсетью спецбиблиотек АН Э.А. Козак и уполномоченный ИИМК О.И. Бич направили И.И. Яковкину, М.Е. Федосееву и В.М. Тамань обстоятельную служебную записку о состоянии дел с сохранностью

книг в ИИМК, где в результате нескольких прорывов водопроводных труб (март 1942 г., 15 и 23 апреля 1943 г.) создавалась угроза гибели книжных фондов [2, л. 96–100].

Составлен список сотрудников отдела обслуживания с указанием участков работы: Лукомская Г.М. — заведующий отделом, главный библиотекарь, Винтергальтер Е.И. — «зав. каталогом» (работает в БАН два раза в неделю), Козак Э.А. — главный библиотекарь, «зав. Ленсетью, зав. медфондом», Гаркави Л.М. — старший библиотекарь, «обслуживает библиографическими справками госпиталь № 1015», Маркова Г.А. — старший библиотекарь, заведующий междубиблиотечным абонементом, Магнус М.А. — старший библиотекарь, «обслуживает передвижкой соматическую больницу № 2», ведет картотеку утерянных книг, Горюнова З.П. — старший библиотекарь, работает в русском алфавитном каталоге, Денемарк В.Н. — старший библиотекарь, работает по полдню в Медфонде, Пентегова А.А. — старший библиотекарь, отвечает за выставку новых поступлений, участвует в составлении картотеки утерянных книг, Вехова В.С. — библиотекарь 1 разряда, «библиограф Медфонда», Гаркави Е.Г. — библиотекарь 1 разряда, «основной работник индивидуального абонемента», Бородина В.И. — библиотекарь 1 разряда, работает по составлению картотеки утерянных книг, Ипп И.П. — библиотекарь 1 разряда, «ведет работу с газетами, поступающими в БАН, а также приводит в порядок фонды читального зала и справочной группы», Дмитриева Т.Н. — курьер [3, л. 54].

17 мая. Составлено штатное расписание (с комментариями о болезнях работников) [3, л. 50–53].

БАН обращается во 2 соматическую больницу с просьбой принять на лечение А.И. Беликову, которая работает в библиотеке 14 лет, «преданный делу работник и было бы крайне желательно восстановить ее здоровье» [9, л. 126];

а также в городское аптекоуправление — с просьбой отпустить «возможное количество витамина С» для поддержания здоровья сотрудников, многие из которых болеют цингой [9, л. 127].

18 мая. Грузчик Е.М. Иванова увольняется по собственному желанию «ввиду плохого состояния здоровья» [1, л. 36].

Главному библиотекарю М.А. Богдзевич, ответственной за комплектование БАН, поручается получение литературы из Коллектора книжной продукции [9, л. 125].

19 мая. Главные библиотекари П.Г. Спица и Г.М. Лукомская составили записку о положении дел и перспективах работы Книжного фонда БАН: разбор производится двумя сотрудниками (А.М. Спиридоновой и А.С. Мудровой) на основании «устной инструкции» Г.Я. Снимщиковой. Предложено работу пока прекратить, разработать и утвердить инструкцию по разбору книг. «В связи с необходимостью выделять книги для центрального фонда по комплектованию библиотек, разрушенных фашистами, организовать бригаду из сотрудников БАН, которые за летний период 1943 г. отберут книги по следующим источникам: остатки 2-ого обязательного экз., нешифрованные фонды, дублетные фонды спецбиблиотек». При этом следует исходить из того, что «огромное количество книг из основного фонда погибло в городах, временно захваченных фашистами, осталось за читателями, погибшими на фронте, умершими в 1941–1943 гг. и т.п., предлагаем считать книжный фонд основной базой для комплектования основного фонда БАН» [2, л. 17].

20 мая. При уполномоченном Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям создана чрезвычайная комиссия по «расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, по выявлению и учету причиненного ими ущерба» в составе 3-х чел.: М.Е. Федосеев, В.М. Тамань, председатель месткома К.В. Вяткина [11, л. 20; 6, л. 39].

21 мая. Главный библиотекарь Л.Р. Подольский отчислен «за неявку из отпуска» [1, л. 38; 9, л. 90, 122, 124]. М.П. Васильева направлена в поликлинику «для определения группы инвалидности» [9, л. 123].

22 мая. Зачислена переводом библиотекарем 2 разряда В.П. Андреева-Георг «с возложением на нее обязанностей по наблюдению за библиотекой Астрономического института и обслуживанию ею читателей» [1, л. 38].

23 мая. Д.В. Лебедев обращается с фронта с просьбой сообщить о судьбе старшего библиотекаря С.П. Дрюбиной-Каценельсон, уволенной по сокращению штата с 1 октября 1941 г. Из ответа БАН: «По частным сведениям известно, что она умерла в Ленинграде зимой 1941/1942 года» [9, л. 120, 121].

24 мая. Главный бухгалтер В.К. Табор потеряла свою «хлебную карточку рабочей категории с талонами на 23–31 мая в столовой № 23 Василеостровского района» [9, л. 119].

25 мая. Библиотека обращается в Василеостровский райвоенкомат с просьбой освободить от мобилизации Е.Г. Гаркави, А.А. Петрову и З.П. Горюнову: «Нам эти работоспособные, энергичные люди крайне нужны не только для ведения работы по упорядочению Библиотеки, по обслуживанию нужд города, но главным образом для работы по МПВО. Они несут круглосуточные дежурства по охране объекта, имеющего всесоюзное значение, руководят противопожарной подготовкой и подготовкой по Осоавиахиму. Уход этих товарищей остановит работу отделов, ослабит силы нашей унитарной команды, которая состоит из женщин преклонного возраста. Этого мы допустить никак не можем, поэтому просим вас удовлетворить нашу просьбу» [9, л. 118].

26 мая. БАН обращается в Ленинградский Дом ученых с просьбой предоставить места в Доме отдыха Д.Л. Марголиной, Н.Н. Полянской, А.И. Царевой, А.М. Спиридоновой: «указанные

товарищи заслужили перед Академией наук и общественностью Ленинграда, чтобы им было своевременно оказано такое внимание. Это старые квалифицированные библиотекари, которые принимали активное участие в трудах по сооружению оборонительных укреплений, бессменно два года несут вахту по охране нашего объекта, имеющего всесоюзное значение. В тяжелых условиях суровой зимы, обмораживая руки, они упаковывали не одну сотню ящиков ценнейших материалов для эвакуации, приводили в порядок Библиотеку, спасали книги от порчи и гибели. В настоящее время, уже с подорванным здоровьем аккуратно и добросовестно выполняют работу и по МПВО, и по своей специальности. Дирекция БАН ценит этих людей и просит дать им возможность отдохнуть при Доме ученых» [9, л. 117].

28 мая. Старший научный сотрудник ИИМК В.А. Петров подготовил «Инструкцию по мероприятиям для осушки помещения магазина № 26 здания БАН». Рекомендовано вынуть часть кирпичной кладки оконных проемов в одном или двух окнах правой половины магазина, держать открытой малую железную дверь, выходящую на лестницу и на этой лестнице вынуть часть кирпичей закладки оконного проема нижнего окна [2, л. 94, 94 об.].

На прием к врачу направлена Е.Д. Таткина [9, л. 116].

Июнь. И.И. Яковкин телеграфирует об утверждении К.И. Шафрановского ученым секретарем по штатам БАН и предписывает уволить Л.Р. Подольского [9, л. 95].

Составлен список из 59 сотрудников для вакцинации с указанием возраста, года рождения и домашнего адреса [9, л. 106–109].

БАН просит городское бюро по учету и выдаче прокарточек выдать обеденные карточки 12 ответственным руководящим работникам библиотеки (П.Г. Спица, Г.М. Лукомская, М.А. Богдзевич, Б.В. Дитман, Э.А. Козак, И.С. Книжник,

Е.И. Винтергальтер, О.П. Каменоградская, Д.Л. Марголина, Е.О. Гейнц, Л.М. Гаркави, В.К. Табор) [9, л. 114].

1 июня. БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 июня работающих в библиотеке — 69 чел., в том числе в БАН — 51, на оборонных сооружениях — 5, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 1, больных — 7, находящихся в долгосрочных командировках — 4 [3, л. 47].

Библиотекарь 2 разряда В.Ф. Соколова переводится на должность грузчика [1, л. 37].

БАН обращается в управление по учету и выдаче продкарточек с просьбой выдать главному бухгалтеру В.К. Табор карточку 1 категории [9, л. 115].

В списке сотрудников, получающих продкарточки 1 категории, значится 44 чел. [9, л. 112–113].

3 июня. Решением Ленинградского горисполкома 84 сотрудника ленинградских академических учреждений награждены медалью «За оборону Ленинграда», из них 24 — сотрудники БАН [14, л. 168–177].

5 июня. Создана комиссия для «проведения учета всех повреждений и потерь, причиненных Библиотеке Академии наук СССР немецкими оккупантами» в составе В.М. Тамань, Е.О. Гейнц, Г.М. Лукомской, В.К. Табор [1, л. 39].

7 июня. Для выполнения «срочной работы по проверке и подготовке ящиков с иностранной периодикой и иностранной монографией для отправки в Москву» выделена группа сотрудников: главный библиотекарь Э.К. Козак, старшие библиотекари А.В. Петровская, О.В. Федорова, Л.Ф. Беклешова, А.А. Пентегова, библиотекари 1 разряда В.И. Бородин, Е.А. Егоркина [1, л. 39].

В.П. Андреева-Георг, доцент кафедры аспирантуры АН, переведена из БАН в ЛОИИ на должность младшего научного сотрудника [1, л. 40, 42; 6, л. 43].

8 июня. В БАН обратился Наркомат просвещения РСФСР с просьбой отобрать 25 тыс. книг для восстановления

Одесской областной библиотеки [2, л. 9].

10 июня. Уполномоченным Президиума АН СССР по Ленинградским учреждениям предписано до 15 июля представить отчеты о работе за 1 полугодие 1943 г. [1, л. 41, 42].

Старший библиотекарь Т.Л. Римская-Корсакова освобождается от обязанностей кассира и переводится в отдел обслуживания (каталог) [1, л. 43].

Выдача продовольственных карточек возложена на главного бухгалтера В.К. Табор вместо Т.Л. Римской-Корсаковой [1, л. 44].

По сведениям БАН, находятся: на лесозаготовках — С.И. Кочур с 23 мая 1942 г., на торфоразработках — А.И. Савельева с 27 августа 1942 г., на оборонных работах — три сотрудницы технических мастерских [9, л. 105].

12 июня. Главные библиотекари Э.А. Козак, П.Г. Спица и М.А. Богдзевич составили акт о невернувшихся в фонд около 35 тыс. библи. ед., в связи с тем, что «за время отечественной войны 1941–1943 гг. Библиотека Академии наук СССР, обслуживая литературой военные организации, передала в армию народного ополчения, отдельные воинские части, госпитали и т.п. книги из фондов библиотеки б. Ленинградского отделения Комакадемии. По ряду причин военного времени книги в Библиотеку не возвращены и документация на передачу книг не сохранилась» [2, л. 16].

14 июня. По распоряжению уполномоченного по ленинградским учреждениям АН М.Е. Федосеева, директором Академкниги П.И. Заржицким, уполномоченным по БАН В.М. Тамань, уполномоченным издательства АН З.И. Савиновой и главным библиотекарем Б.В. Дитман опечатаны два склада на «Биржевом мосту» и два в «Таможенном переулке», в которых находятся книги бронированного и торгового фондов Академии наук [2, л. 95].

16 июня. Зачисляется библиотекарем 2 разряда М.А. Перская: «работа должна

проводиться под непосредственным руководством и наблюдением эвакуированного ст. б-ря Н.П. Суриной в Ташкенте». Уволена 28 июля 1943 г. [1, л. 51, 58].

БАН обращается к М.Е. Федосееву по вопросу штатов: «по обслуживанию <...> утверждено 90 штатных единиц. Из них фактически занято 69. Из 69-ти занятых должностей 4 человека находятся вне Ленинграда, 8 чел. на трудаботах, 1 в МПВО района, 3 уезжают в командировку. Итого фактически на обслуживание центральной Библиотеки и 12 филиальных библиотек вместо 90 чел. имеем 53 чел., которые физически не в состоянии обслужить все участки работы (постоянно на бюллетени 4–5 чел.), дальнейшее сокращение живых людей недопустимо ни в коем случае». Дирекция не возражает против изъятия 11 вакансий [3, л. 46].

18 июня. По запросу директора БИН проф. Б.М. Шишкина из библиотеки БИН отправлено ему в Казань три иностранных книги [2, л. 15].

БАН обращается в управление по учету и выдаче продовольственных карточек с просьбой выдать три недостающие карточки, так как Библиотеке с апреля разрешено 11 обеденных карточек, фактически получили 9 [9, л. 103].

БАН обращается в управление по учету и выдаче продовольственных карточек с просьбой выдать 20 дополнительных «стахановских» карточек на дополнительное питание. «В связи с эвакуацией некоторых фондов <...> грузчики и часть сотрудников Библиотеки на протяжении месяца выполняют чрезвычайно тяжелую физическую работу: сколачивают, укладывают и носят по этажам ящики с книгами (1900 ящиков груза); занимаются погрузкой и разгрузкой машин при отправке на вокзал — все это изматывает силы людей» (Было отказано. — *Сост.*) [9, л. 104].

19 июня. Библиотекаря 1 разряда Е.Г. Гаркави и старшему библиотекаря З.П. Горюновой разрешено «окончить работу в 14 час. специально для посадки

рассады на огороде, куда они не могли быть раньше отпущены, ввиду производившейся всю минувшую неделю в Библиотеке срочной работы по укладке и погрузке ящиков с книгами» [9, л. 100].

20 июня. Составлено штатное расписание Библиотеки [3, л. 43–45].

21 июня. Завершена работа по «подготовке и погрузке ящиков» с книгами для отправки в Москву, всем участникам этой работы вынесена благодарность, особо отмечены: Е.О. Гейнц (организатор работ), З.П. Прохорова, П.А. Погожева, М.Е. Константинова, А.И. Ключевская, А.И. Бедердинов, Т.Л. Римская-Корсакова [1, л. 45].

Грузчик З.П. Прохорова отчисляется в связи с уходом в РККА [1, л. 46; 9, л. 96].

22 июня. Главный библиотекарь М.А. Богдзевич освобождается от заведования отделом обработки и отвечает только за комплектование [1, л. 45]. Библиотекарь 1 разряда М.С. Шерина переводится в старшие библиотекари и назначается заведующим отделом обработки [1, л. 45].

Е.К. Ляпунова, вдова умершего академика Б.М. Ляпунова, передала в дар БАН его книги [2, л. 83].

На общем партийном собрании членов и кандидатов ВКП(б) ленинградских учреждений АН СССР заслушивался отчет Г.М. Лукомской о работе местного комитета профсоюза БАН: на 1 июля 1942 г. в местком было 5 чел., теперь двое (Г.М. Лукомская и М.А. Богдзевич). Большое внимание уделялось заботе о людях: 4 чел. прошли госпитализацию, 8 — отдохнули в Доме отдыха при ЛДУ, женам фронтовиков выделялись ордера на дрова, навещали больных на дому. Состоялось два культпохода и вечер встречи с поэтессой О. Берггольц. Среди сотрудников — 35 огородников. Большинство работников питается в столовой № 23, в подшефном госпитале работает библиотека-передвижка. Все работники — члены профсоюза, активно прошла подписка на военный заем. Выступая в обсуждении

отчета М.Д. Мальцев подчеркнул, что «если сотрудникам библиотеки удастся сохранить ценные свои фонды — это будет большим делом» [5, л. 8–9].

24 июня. Установлен месячный фонд зарплаты для 75 единиц работников БАН (34 076 тыс. руб.) [6, л. 49].

В Москву для сопровождения груза командированы заведующий отделом хранения П.Г. Спица, старший библиотекарь Г.А. Маркова, грузчик Е.В. Боброва. Исполнение обязанностей заведующего отделом хранения временно возлагаются на старшего библиотекаря А.И. Цареву с выплатой разницы в окладе [1, л. 46, 48].

В списке работников БАН, получающих продкарточки, значится 57 человек, из них инвалиды 3 группы — 2 чел. (А.И. Беликова, Ф.Б. Кусова), инвалиды 2 группы — 2 чел. (В.М. Римская-Корсакова, Б.В. Дитман), у А.И. Ключевской сын семи лет [3, л. 38–42].

25 июня. В.И. Евгенова, младший научный сотрудник Института востоковедения (ИВ), переведена в штат БАН библиотекарем 1 разряда с возложением ответственности за библиотеку ИВ [1, л. 46; 6, л. 2].

Грузчик Т.Н. Дмитриева направлена в Василеостровское райбюро по учету и распределению рабочей силы с продуктовыми карточками [9, л. 91].

26 июня. БАН обращается в управление по учету и выдаче продовольственных карточек с просьбой разрешить «временную передачу обеденной карточки гл. б-ря Спица П.Г., находящейся в длительной командировке в Москве, заменяющей ее ст. б-рю Царевой А.И.» [9, л. 89].

28 июня. Заведующим отделами предписано произвести опись имущества в своих помещениях [1, л. 47].

В связи с тем, что «за летний период надлежит выполнить серьезную работу по комплектованию библиотек и учету нешифрованных фондов», для организации этих работ создана «тройка» в составе Э.А. Козак, Г.М. Лукомской, М.А. Богдзевич. «Тройке» предоставлено «право

брать на указанную работу сотрудников из отделов по своему усмотрению». Необходимо: провести учет карточек и книг, находящихся в «бывших рабочих комнатах» (до 10 июля); «обеспечить непосредственное наблюдение за разбором Книжного фонда. При этом учесть необходимость отбора книг для восполнения лакун БАН и ее Ленсети и потребности Управления Госфонда литературы. В связи с этим необходимо активизировать работу по рассмотрению и сверке дублетного фонда БАН» [1, л. 47].

30 июня. Состоялось производственное совещание главных библиотекарей и заведующих отделами и филиальными библиотеками, на котором рассматривались вопросы комплектования БАН. М.А. Богдзевич сообщила, что источниками комплектования БАН являются: обязательный экземпляр (10 типографий Ленинграда по 1 экз.), политуправление фронта (по 2 экз.), московские посылки, издания АН (по 5 экз., покупка); ленинградские издания покупаются сверх обязательного экземпляра для Медфонда, Фонда Отечественной войны (ФОВ), Читального зала, справочного отдела, передвижного фонда — несколько экземпляров), «изографический материал покупается в 2-х экз. для основного фонда и ФОВ <...> Подписка на периодические издания и газеты на 1943 год произведена в начале года». В принятом постановлении одобрены «все мероприятия отдела комплектования <...> необходимо добиться в Главлите расширения количества обяз. экз. (2–3) ленинградской продукции для комплектования библиотек Ленсети», намечены и другие мероприятия [4, л. 18–19].

По запросу профессора Е.М. Лавренко из библиотеки БИН отправлено в Москву три иностранных книги [2, л. 14].

На время отсутствия по болезни В.М. Тамань ее обязанности возложены на главного библиотекаря Г.М. Лукомскую с выплатой разницы в окладе [1, л. 49].

Увольняется помощник библиотекаря Л.И. Давыдова в соответствии с резолюцией председателя бюро коллектива академиков в Боровом [1, л. 59].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказы по личному составу. 1943 //СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 6. 92 л.

2. Акты осмотра состояния хранения книжных фондов БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 5. 129 л.

3. Штатные списки и списки личного состава с анкетными сведениями и датами зачисления в БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 7. 92 л.

4. Протоколы совещаний главных библиотекарей, заведующих отделами и производственных совещаний БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 2. 61 л.

5. Протоколы собраний парторганизации Ленинградских учреждений Академии наук СССР // ЦГАИПД СПб. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 170б. 46 л.

6. Распоряжения по Ленинградским учреждениям АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1943). Д. 2. 95 л.

7. Ударные обязательства отделов БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 4. 18 л.

8. План подготовки к зиме... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 12. 17 л.

9. Списки, справки и переписка по личному составу // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 8. 167 л.

10. Акты об ущербе, нанесенном войной Ленинградским учреждениям АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1943). Д. 28. 109 л.

11. Распоряжения Президиума АН СССР, Уполномоченного Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 1. 34 л.

12. План занятий по повышению квалификации на тему «Каталогизация и алфавитный каталог» // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 10. 4 л.

13. Годовые, полугодовые и квартальные планы и отчеты БАН, ее отделов и спец. библиотек // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 3. 83 л.

14. Списки рабочих и служащих предприятий, награжденных медалью «За оборону Ленинграда» (Василеостровский район) // ЦГИА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 19. 319 л.

**РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«НЕОБЫЧНЫЕ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ XVIII ВЕКА»**
(Вып. 1. Сост. С.Ю. Нечаев; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2017. 144 с.)

АННОТАЦИЯ

Авторы статей сборника рассматривают в качестве исторического источника сообщения о землетрясениях, опубликованные в XVIII веке в газете «Санктпетербургские ведомости». Выявленные газетные материалы частично перепечатываются, анализируются и сопровождаются обстоятельными научными комментариями. Сведения, помещенные в сборнике, привлекут внимание специалистов в области наук о Земле и истории культуры.

Ключевые слова: рецензия на сборник, материалы газеты «Санктпетербургские ведомости», XVIII век, исторические землетрясения, сейсмология, история науки.

Вышедший из печати сборник «Необычные и экстремальные явления XVIII века» — это результат творческого сотрудничества представителей двух научных учреждений — Библиотеки РАН и Института физики Земли РАН. Специалисты в области гуманитарных и естественных наук — библиографы, историки и сейсмологи — объединили усилия для того, чтобы рассмотреть в качестве исторического источника материалы о землетрясениях, опубликованные в газете «Санктпетербургские ведомости» в период с 1728 по 1800 г. Надежной основой для изысканий в этом направлении явилось выпускаемое Библиотекой РАН с 1987 г. фундаментальное многотомное справочное издание «Газета “Санктпетербургские ведомости” XVIII века: указатели к содержанию». Помимо газетных материалов авторами статей были использованы сведения, приведенные на страницах двух других периодических изданий XVIII века — «Примечаний на ведомости» и «Ежемесячных сочинений». Кроме того, участники сборника ознакомились с целым рядом архивных документов и проработали значительный по объему комплекс научной литературы по рассматриваемым проблемам.

Две работы для сборника подготовила Л.И. Иогансон. Первая из них представляет собой обзор естественно-научных материалов, опубликованных на страницах популярного в России журнала «Примечания на ведомости», который выходил в 1728–1742 гг. и служил приложением к «Санктпетербургским ведомостям». Как показывает автор, в этих журнальных публикациях, в частности, проявился интерес к вопросам геологии, возникший в те времена в России как в научной, так и в читательской среде.

Во второй статье Л.И. Иогансон приводятся результаты сопоставления содержания материалов о Лиссабонском землетрясении 1755 г. из «Санктпетербургских ведомостей» с мнением И. Канта по поводу данного катастрофического события, а также со взглядами М.В. Ломоносова и других ученых XVIII века на этот счет.

С.Ю. Нечаев и А.А. Никонов в своей совместной работе подробно анализируют сообщение о землетрясении в западном Беломорье, опубликованное в «Санктпетербургских ведомостях» в январе 1759 г., и удачно воспроизводят историческую обстановку, на фоне которой произошло это природное явление. Авторам

Рецензии

удалось найти целый ряд источников, в том числе и архивных, подтверждающих правильность интерпретации этого события в газетном сообщении.

А.А. Никонов публикует свод сообщений о землетрясениях на территории России, которые были напечатаны в «Санктпетербургских ведомостях» в период с 1758 по 1783 г., и дает подробный обзор этих публикаций. Эти материалы, предоставленные автору сотрудниками Библиотеки РАН, сопровождаются научным комментарием. Они должны послужить новым источником для дальнейших историко-сейсмологических изысканий.

В заключительной работе, носящей источниковедческий характер, С.Ю. Нечаев вводит в научный оборот сведения о двух неопубликованных сочинениях петербургских академиков — А.Н. Гришова и И.Г. Лемана. Эти труды, сохранившиеся в рукописях, посвящены вопросам, непосредственным образом связанным с изучением землетрясений.

В предисловии к сборнику сообщается, что целью издания является «демонстрация и осмысление информационного потенциала» «Санктпетербургских ведомостей». Нужно признать, что эта цель в основном достигнута. Более того, следует особо подчеркнуть, что

сборник в целом может служить примером комплексного, разностороннего использования газетных и журнальных материалов в исторических исследованиях, ведущихся в различных направлениях, а каждую из статей можно рассматривать в качестве образца для подобного рода публикаций.

Недостатки, имевшиеся в сборнике на этапе его подготовки к печати, были связаны главным образом с ошибками в техническом оформлении статей и библиографических списков. Отдельные фрагменты текста нуждались в редактировании. В некоторых случаях было необходимо исправить стилистические ошибки. Эти недочеты удалось легко устранить. Авторам статей и составителям сборника было рекомендовано использовать в качестве дополнительного источника данные, содержащиеся в книге Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого «Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы» (М.: Мысль, 1988).

Рецензируемый сборник статей предназначен для всех интересующихся историей распространения научных знаний. Вместе с тем публикуемые материалы призваны подчеркнуть важность изучения исторических землетрясений для современных исследований в области сейсмологии.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

150 лет ЦГПБ

им. В.В. Маяковского

Чалова З.В. Вступительное слово

Чалова Зоя Васильевна — директор, президент Петербургского библиотечного общества, заслуженный работник культуры РФ

Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского 191025, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Chalova Z. Opening speech

Chalova Zoya — Director, President of St. Petersburg Library Society, Honored Worker of Culture of Russia

V.V. Mayakovsky Central City Public Library
46, Fontanka River Embankment, St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Прозоров И.Е. Первые Черкесовские чтения: к 150-летию Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского

Прозоров Иван Евгеньевич — заведующий сектором

Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского 191025, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Prozorov I. The first Cherkesov readings: to the 150th anniversary of V.V. Mayakovsky Central City Public Library

Prozorov Ivan — Head of Sector

V.V. Mayakovsky Central City Public Library
46, Fontanka River Embankment, St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

Review of the professional conference «Cherkesov readings» (13–15 March 2018) on the

history of public libraries of St. Petersburg, dedicated to the 150th anniversary of V.V. Mayakovsky Central City Public Library.

Keywords: Cherkesov readings, conferences, history of libraries, public libraries of St. Petersburg.

Рудая З.А. Хранители памяти. XI Конференция по информационным ресурсам петербурговедения

Рудая Зинаида Абрамовна — заведующий, Отдел петербурговедения

Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского 191025, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Rudaya Z. Memory keepers. 11 Conference on Information Resources of St. Petersburg

Rudaya Zinaida — Head of the Department of St. Petersburg

V.V. Mayakovsky Central City Public Library
46, Fontanka River Embankment, St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

The article describes the conference dedicated to the 150th anniversary of Mayakovsky library.

Keywords: Alexander Alexandrovich Cherkesov, history of libraries, Library value, materials of conference.

Поленкова С.Л. От Ленинградской музыкальной библиотеки к специализированному отделу ЦГПБ им. В.В. Маяковского

Поленкова Светлана Леонидовна — Библиотечный, информационный и культурный центр по искусству и музыке

Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского 191025, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Polenkova S. From the Leningrad Music Library to V.V. Mayakovsky Central City Public Library specialized department

Polenkova Svetlana — Library, Information and the Cultural Center for Art and Music

V.V. Mayakovsky Central City Public Library
46, Fontanka River Embankment,
St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

The article is concerned with the history of Mayakovsky library music fund, especially reader's services and development of various areas of work.

Keywords: music library, special library, public library, library fund, reader's service.

Филимонова А.В. Источники и методика изучения истории общедоступной библиотеки на примере Центральной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова

Филимонова Анна Владимировна — библиотекарь I категории, Центр культурных программ

Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова
191028, Санкт-Петербург,
Литейный пр., д. 17–19
e-mail: lib@lplib.ru

Filimonova A. Sources and methods of studying history of a public library on the example of Lermontov Central Library

Filimonova Anna — The Librarian of the 1st Category of Center for Cultural Programs

M.Y. Lermontov Inter-district Centralized Library System
17–19 Liteyny Prospect, St. Petersburg,
Russia, 191028
e-mail: lib@lplib.ru

ABSTRACT

The article deals with groups of sources on the history of St. Petersburg public libraries in the 20th c. The process of historical research is considered in the article.

Keywords: history of libraries, public libraries, Leningrad, St. Petersburg, historical sources, archival documents, methodology of historical and library research, Central Library named after Mikhail Lermontov.

Леонтьева М.В. Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского: век прошлый, день сегодняшний

Леонтьева Мария Вячеславовна — заместитель директора

Централизованная библиотечная система Калининского района Санкт-Петербурга
195257, Санкт-Петербург,
Гражданский пр., д. 83, корпус 1
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Leontieva M. V.G. Belinsky Central District Library: the last century and present day

Leontieva Maria — Deputy Director

Central Library System of Kalininsky District of St. Petersburg
83 Building 1 Civic Avenue, St. Petersburg,
Russia, 195257
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

The history and main directions of work V.G. Belinsky Central District Library of Kalinin district are presented in the article.

Keywords: Belinsky Library, public library, St. Petersburg, history of libraries.

Абрамова Т.А. «Здесь имя Рубцова у всех на слуху...»: прошлое и настоящее библиотеки

Абрамова Татьяна Алексеевна — Председатель Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующий, Библиотека № 5 им. Николая Рубцова

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Невская централизованная библиотечная система»

193232, Санкт-Петербург,
ул. Шотмана, д. 7, корпус 1
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Abramova T. The past and the present of Nikolay Rubtsov library

Abramova Tatiana — Chairman of the Russian Association of Libraries and Museums N.M. Rubtsov, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Head Library № 5 Named After Nikolay Rubtsov

St. Petersburg State Budgetary Institution
«Nevsky Centralized Library System»
7 Building 1 Shotman Street, St. Petersburg,

Russia, 193232
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

The article deals with the history and main directions of work of St. Petersburg N. Rubtsov Library № 5. From the materials of «Cherkesov readings», held in the V.V. Mayakovsky Central City Public Library on 13 March 2018.

Keywords: Nikolay Rubtsov library, public library, St. Petersburg, history of libraries.

Хрычкова Л.Ю. Александра Александровна Ильина и создание фонда редкой книги ЦГПБ им. В.В. Маяковского

Хрычкова Лариса Юрьевна — заведующий, сектор редких книг и ценных изданий

Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского
191025, Санкт-Петербург,
набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Chrichikova L. Aleksandra Aleksandrovna Ilyina and creation of the rare book fund of V.V. Mayakovsky Central City Public Library

Chrichikova Larisa — Head of Section of Rare Books and Valuable Publications
V.V. Mayakovsky Central City Public Library
46, Fontanka River Embankment,
St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

The article deals with the biography of A.A. Ilyina, who was the bibliographer, employees of sector of rare books and historian of the library. The history of the rare book Fund of the V.V. Mayakovsky Central City Public Library is also considered in the article.

Keywords: Aleksandra Aleksandrovna Ilyina, librarians, public library, library fund, rare edition, collections of rare books, history of libraries, St. Petersburg.

Воронова О.М. Библиотека с именем. Библиотека им. Юрия Инге: история и современность

Воронова Ольга Михайловна — заведующий, Библиотека семейного чтения им. Ю. Инге

Централизованная библиотечная система Петродворцового района Санкт-Петербурга

198515, Санкт-Петербург,
пос. Стрельна, ул. Орловская, д. 2
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Voronova O. Library with a name. Yuriy Inge library: history and nowadays

Voronova Olga — Head of Family Reading Library. Y. Inge

Central Library System of Petrodvortsovy District St. Petersburg
2 Orlovskaya Street, Strelna Village,
St. Petersburg, Russia, 198515
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

History and main activities of the Library Yuriy Inge Central Library System of Petrodvortsovy District St. Petersburg.

Keywords: Library Yuriy Inge, Yuriy Alekseevich Inge, public library, history of libraries, Strelna, St. Petersburg.

Афанасьева Н.И. 125 лет Владимиру Маяковскому — праздник Центральной городской публичной библиотеки Санкт-Петербурга

Афанасьева Надежда Игоревна — заведующий сектором

Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского
191025, Санкт-Петербург,
набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Afanasieva N. Opening remarks: 125 anniversary of Vladimir Mayakovsky — a holiday of the Central City Public Library of St. Petersburg

Afanasieva Nadezhda — Head of Sector V.V. Mayakovsky Central City Public Library

46, Fontanka River Embankment,
St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

Review of the Russian scientific and practical conference «And the image emerges through time stream», dedicated to the 125th anniversary of Vladimir Mayakovsky.

Keywords: V.V. Mayakovsky library, conferences, 125 years of Vladimir Mayakovsky, libraries of St. Petersburg, cultural and educational project.

Малахова Ж.Н. Маяковский на берегах Невы

Малахова Жанна Николаевна — начальник, Управление научно-организационной работы и сетевого взаимодействия
Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского
191025, Санкт-Петербург,
набережная реки Фонтанки, д. 46
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Malahova Zh. Mayakovsky on the banks of the Neva

Malahova Zhanna — Head of Department of Research, Organization and Networking
V.V. Mayakovsky Central City Public Library
46, Fontanka River Embankment,
St. Petersburg, Russia, 191025
e-mail: pbo@pl.spb.ru

ABSTRACT

The article deals with the history of giving of Vladimir Mayakovsky's name to the various institutions, in particular to the V.V. Mayakovsky Central City Public Library in St. Petersburg. The modern forms of working with the name of the poet such as the creation of a thematic web portal and publishing products, as well as various forms of cultural and leisure activities, which are very popular among readers, are described.

Keywords: Vladimir Mayakovsky, V.V. Mayakovsky Central City Public Library, cultural and leisure activities of the library, creation of information web portals, poetry competition, competitions at the library.

Нестерова В.В. От библиотеки-читальни к медиacentру: из истории Научной библиотеки Государственного музея В.В. Маяковского

Нестерова Валентина Владимировна — начальник, Библиотечно-информационный медиacentр
Государственный музей
В.В. Маяковского
123376, Москва,
ул. Красная Пресня, д. 36, стр. 1, (кв. 24)
e-mail: gmm.info@mail.ru

Nesterova V. From library's reading room to the media center: From the history of Scientific Library of State Museum of V.V. Mayakovsky

Nesterova Valentina — Head of Library and Information Media Center

The State Museum of V.V. Mayakovsky
Building 1 (Apartment 24) House 36,
Krasnaya Presnya Street,
Moscow, Russia, 123376
e-mail: gmm.info@mail.ru

ABSTRACT

The article of the Head of the Library and Information Media Center of the State Museum of V.V. Mayakovsky presents the history, modern activity and materials of Museum Library. This museum is one of the most famous institutions, which works with the heritage of Vladimir Mayakovsky, collects, keeps the collections and organizes interesting modern exhibitions.

Keywords: The State Museum of V.V. Mayakovsky, Moscow museums, Vladimir Mayakovsky, reading promotion.

Шувалова Н.Ю. Виртуальный проект «Литературные общества Петрограда–Ленинграда 1920-х гг.»

Шувалова Наталья Юрьевна — ведущий архивист, Отдел использования и публикации документов

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
193168, Санкт-Петербург,
ул. Антонова-Овсеенко,
д. 1, корпус 1, литера А
e-mail: cga@ak.gov.spb.ru

Shuvalova N. Virtual project «Literary societies of Petrograd–Leningrad in the 1920s»

Shuvalova Natalia — Lead Archivist, Department of Documents Application and Publishing

Saint-Petersburg State Central Archive
1 Korpus 1 Litera A Antonova-Ovseenko
Street, St. Petersburg,
Russia, 193168
e-mail: cga@ak.gov.spb.ru

ABSTRACT

The focus of this article is creation of new virtual project addressing various archive documents from Saint-Petersburg State Central Archive, Saint-Petersburg State Central Archive of Literature and Arts and Saint-Petersburg State Central Archive of Cinema and Photographic Documents related to the activities of the

various early 20th c. literary societies. The article covers the structure of the project and documents, which are available on that website.

Keywords: Archives of Saint-Petersburg, V.V. Mayakovsky, Writers' House, House of Art, «The Ring of poets» society, 20th – century poets, 20th – century writers.

Голикова Е.Л., Мазняк Н.Н. Маяковский — юным читателям XXI века: опыт работы Центральной городской детской библиотеки им. А.С. Пушкина

Голикова Елена Львовна — ведущий библиотекарь, Отдел обслуживания

Мазняк Нина Николаевна — заместитель директора по библиотечной работе

Центральная городская детская библиотека им. А.С. Пушкина
190000, Санкт-Петербург,
Большая Морская ул., д. 33
e-mail: ccl@pushkinlib.spb.ru

Golikova E., Maznyak N. Mayakovsky to the young readers of 21st century. (From the experience of A.S. Pushkin Central City Children's Library)

Golikova Elena — Lead Librarian, Service Department

Maznyak Nina — Deputy Director for Library Work

A.S. Pushkin Central City Children's Library
33 Bolshaya Morskaya Street,
St. Petersburg, Russia, 190000
e-mail: ccl@pushkinlib.spb.ru

ABSTRACT

The article reveals the activity of A.S. Pushkin Central City Children's Library on popularization of creativity of Vladimir Mayakovsky among children and teenagers from 3 to 18 years. Various forms of work are considered. The results of sociological research devoted to the degree of familiarity with work and life of the poet among the library readers and their parents are also presented.

Keywords: Vladimir Mayakovsky, cultural and leisure activities of the library, poetry for children.

Фабрика Т.В. «Сплошное сердце»: опыт брендирования Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского

Фабрика Татьяна Викторовна — специалист по связям с общественностью

Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского
355029, Ставрополь,
ул. Социалистическая, д. 1
e-mail: skbs@skbs.ru

Fabrika T. «All-encompassing heart»: branding experience of Mayakovsky Stavropol regional library for blind and visually impaired

Fabrika Tatyana — Public Affairs Specialist

Mayakovsky Stavropol Regional Library for Blind and Visually Impaired
1 Socialist Street, Stavropol,
Russia, 355029
e-mail: skbs@skbs.ru

ABSTRACT

This article highlights promotion the Mayakovsky Stavropol regional library's brand through the person it was named after. The library events that held as a part of its 55-years anniversary are considered in the article.

Keywords: Libraries of Stavropol, library services for blind and visually impaired people, citywide events in libraries.

Железнова Н.В. Из опыта работы маленькой библиотеки с большим именем

Железнова Наталья Валерьевна — заведующий, филиал № 3 (Библиотека им. В.В. Маяковского)

Централизованная библиотечная система Автозаводского района Нижнего Новгорода
603043, Нижний Новгород,
ул. Комсомольская, д. 2
e-mail: mayk-best@mail.ru

Zheleznova N. From the experience of small library with a great name

Zheleznova Natalia — Head of Branch № 3 (V.V. Mayakovsky Library)

Centralized Library System of Avtozavodsky District of Nizhny Novgorod
2 Komsomolskaya Street,
Nizhny Novgorod,
Russia, 603043
e-mail: mayk-best@mail.ru

ABSTRACT

The author gives a brief overview of the history of V.V. Mayakovsky library of Centralized Library System of the Avtozavodsky district of Nizhny Novgorod from its foundation till today. Special attention is given to how the library works with the poet name – to the library's actions and events dedicated to Vladimir Mayakovsky.

Keywords: libraries of Nizhny Novgorod, Vladimir Mayakovsky, cultural and leisure activities of the library, exhibition activities of the library.

Севостьянова И.В. 55 лет с именем В. Маяковского: современные формы продвижения имени библиотеки

Севостьянова Ирина Вячеславовна – заведующий, Отдел методической и инновационной деятельности

Центральная городская библиотека

им. В. Маяковского

607189, Нижегородская область,

Саров, пр. Мира, д. 4

e-mail: pr.lib.sar@gmail.com

Sevostyanova I. 55 years with V. Mayakovsky name: modern ways of the library name promotion

Sevostyanova Irina – Head of the Department of Methodical and Innovative Activities

V. Mayakovsky Central City Library

4 Prospekt Mira, Sarov,

Nizhny Novgorod Region,

Russia, 607189

e-mail: pr.lib.sar@gmail.com

ABSTRACT

This article deals with the events to commemorate the anniversary of Mayakovsky, such as creative writing competition, flash mob, art contest, quest and student dialogue about poet that took place in Sarov V. Mayakovsky Central city library.

Keywords: Vladimir Mayakovsky, library events, creative writing competitions, literary quests, engaging youth in visiting library.

Научные исследования

Матвеев М.Ю. Петербургские библиотеки для широкой публики второй половины XIX – начала XX века

Матвеев Михаил Юрьевич – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел истории библиотечного дела

Российская национальная библиотека

191069, Россия,

Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18

e-mail: matveev@ner.ru

Matveev M. Petersburg libraries for the general public in the second half of the 19th – early 20th centuries

Matveev Mikhail – Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Department of History Library Studies

Russian National Library

18 Garden Street, St. Petersburg,

Russia, 191069

e-mail: matveev@ner.ru

ABSTRACT

The article discusses the history of occurrence in St. Petersburg in the second half of the 19th – early 20th c. commercial libraries for reading and popular libraries, their main types are listed depending on the founder. Brief information is provided on the number of libraries, the size of their collections and the number of readers. An attempt is being made to create a network of accessible libraries in pre-revolutionary Petersburg is also considered in the article.

Keywords: Librarianship, history, Petersburg, second half of the 19th – beginning of the 20th c., library typology, commercial libraries, popular libraries, libraries network.

Баженова Н.М. Библиотека члена-корреспондента РАН Дмитрия Александровича Корсакова: события смутного времени начала XX в.

Баженова Наталья Михайловна – кандидат филологических наук, заведующий отделом, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Vazhenova N. The Library of corresponding member of the RAS Dmitry A. Korsakov: the events of troubled times of the early 20th century

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Head of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The article deals with information about the library of Russian historian, professor of Kazan University D.A. Korsakov and his fate after the Revolution of 1917. Particular attention is given to the characteristics of the intellectual environment, which influenced not only his development as a scientist. It was reflected in the book collecting activity, determining the characteristics of his personal library.

Keywords: Kazan University, personal library, Russian historiography, Dmitry Aleksandrovich Korsakov, Stepan Vasilievich Echevsky, Ivan Kondratievich Babst, Nikolay Nikitich Bulich, Viktor Ivanovich Grigorovich, Nil Aleksandrovich Popov.

Беляев Н.С. Пушкинский кабинет Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы РАН. К 85-летию создания

Беляев Николай Сергеевич — кандидат педагогических наук, научный сотрудник, заведующий, Лермонтовский кабинет, Отдел Библиотеки Академии наук

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., наб. Макарова, д. 4
e-mail: belyaev_77@mail.ru

Belyaev N. The Pushkin cabinet of the department of Academy of Sciences Library at the Institute of Russian Literature of RAS. To the 85th anniversary of creation.

Belyaev Nikolay — Candidate of Pedagogical Sciences, Research Fellow at the Russian Academy of Sciences Library, Head of Lermontov Studies

Institute of Russian Literature (Pushkin House) Russian Academy of Sciences
4 Makarova Embankment,

Vasilievsky Island,
St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: belyaev_77@mail.ru

ABSTRACT

The Library of Pushkin House was founded in 1906. Since 1930 it is a branch of Academy of Sciences Library. It has the Pushkin Cabinet in its structure, which was founded in 1934. The Cabinet holds the rich fund of publications related to A.S. Pushkin and the system of catalogues and card indexes.

Keywords: Library of Pushkin House (Department of the Academy of Sciences Library), Academy of Sciences Library, A.S. Pushkin, references work, bibliography.

Сапожникова О.С. Шелонинские чтения в Библиотеке Российской академии наук

Сапожникова Ольга Сергеевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olsapoj@mail.ru

Sapozhnikova O. Scientific Shelonin readings in the Russian Academy of Sciences Library

Sapozhnikova Olga — Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: olsapoj@mail.ru

ABSTRACT

Scientific Shelonin readings were held on November 20, 2018 in Russian Academy of Sciences Library. The readings devoted to the activities of the famous Russian 17th c. book-scriber Sergius Shelonin. The speakers presented their new researchers based on the study of his manuscripts such as the Alphabet, Herbal and other compendiums, which have no analogues in Slavic literatures.

Keywords: Scientific Shelonin readings, Sergius Shelonin, Alphabet, Herbal, Old Russian literature of the 17th c.

Бекжанова Н.В., Балакина А.А.

Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, январь–июнь 1943 года

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат педагогических наук, заведующий, Отдел научной систематизации литературы

Балакина Анна Арефьевна — ведущий библиотекарь, Сектор музейно-выставочной и архивной работы

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: onsl@rasl.nw.ru

bekzan17@rambler.ru

Bekzhanova N., Balakina A. The Russian Academy of Sciences Library (RASL): chronicle of the war years, January–June 1943

Bekzhanova Nailya — Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog

Balakina Anna — Leading Librarian of the Department of Museum-Exhibition and Archival Work

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: onsl@rasl.nw.ru

bekzan17@rambler.ru

ABSTRACT

The article presents a chronicle of life of Russian Academy of Sciences Library during the Great Patriotic War of 1941–1945 on the basis of archival documents.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, RASL, Great Patriotic War of 1941–1945, Blockade, Leningrad, chronicle.

Рецензии

Хотеев П.И. Рецензия на сборник научных трудов «Необычные и экстремальные явления XVIII века»

Хотеев Павел Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: niork@rasl.nw.ru

Khoteev P. A review of the collection «The unusual and extreme phenomena in 18 century»

Khoteev Pavel — Candidate of History Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: niork@rasl.nw.ru

ABSTRACT

This review calls readers' attention to the collected papers devoted to the earthquakes in Russia and other countries in the 18th c. The authors of the articles have used as original sources the publications in the newspaper «Sanktpeterburgskie vedomosti». The newspaper materials have been partly reprinted, analyzed and accompanied with a detailed scientific commentary.

Keywords: a review of the collected papers, the publications in the newspaper «Sanktpeterburgskie vedomosti», the 18th century, the history of earthquakes, the seismology, the history of science.

